

ЦЕРКОВНЫЯ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 30

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

25 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1909 года.

* *
* *
* *

Телеграмма отъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, изъ Петергофа, изъ Дворца, отъ 23 іюля 1909 года:

«Петербургъ. Митрополиту Антошію».

«Отъ души благодарю васъ, архіепископа Платона, епископовъ Никодима и Антонія и протопресвитеръ Янышева и Желобовскаго за ваши молитвы и благожеланія».

«МАРІЯ».

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 22 іюля 1909 года, была слѣдующаго содержанія:

«Петергофъ. Ея Императорскому Величеству, Государынь Императрицъ Маріи Феодоровнѣ».

«Святѣйшій Синодъ въ день Тезоименитства Вашего Императорскаго Величества почтительнѣйше Васъ привѣтствуетъ и усердно молится о Вашемъ здоровіи и благоденствіи. Да благословитъ Васъ Господь и да хранитъ на многая лѣта».

«Вашего Императорскаго Величе-

ства всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Платонъ, архіепископъ Алеутскій.

Никодимъ, епископъ Рязанскій.

Антоній, епископъ Тобольскій.

Протопресвитеръ Іоаннъ *Янышева*.

Протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*.



Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ благоугодно было, въ 10-й день іюля 1909 года, Собственно-ручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ принесены были чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

1. По поводу исполнявшагося 25-лѣтія со дня Высочайшаго утвержденія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ:

1) въ телеграммѣ изъ Евлеринослава, отъ 13-го іюня: «Въ сей знаменательный день ис-

полнивагося 25-лѣтія со дня утвержденія правилъ церковныхъ школъ Имперіи начальствующе, учаще и учащесе церковныхъ школъ гор. Екатеринослава во главѣ со мною, вознеся въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ усердныя молитвы объ упокоеніи Благочестивѣйшей души въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, призвавшаго къ жизни церковныя школы, почтительнѣйше просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ возлюбленнаго Монарха воодушевляющія ихъ чувства беззаветной преданности, любви и благодарности къ обожаемому Государю за Его всегашнее благопопеченіе о школахъ церковныхъ, а также и готовности отдать все силы на воспитаніе подрастающихъ поколѣній въ духѣ вѣры православнои и преданности Престолу. *Симеонъ*, епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій;

2) въ телеграммѣ изъ Полтавы отъ 13-го іюня: «Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее привѣтствіе церковно-школьныхъ дѣятелей Полтавской епархіи слѣдующаго содержания: «церковно-школьные дѣятели Полтавской епархіи, торжественно празднуя двадцатипятилѣтіе возстановленія Вашимъ приспомятымъ Родителемъ церковной школы, усердно молятся Господу Богу объ упокоеніи праведной души Царя Миротворца и о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Державнаго Покровителя церковно-народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры Христовой и горячей любви къ Царю и Родинѣ. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе слуги *Іоаннъ*, епископъ Полтавскій и Переяславскій, *Георгій*, епископъ Прилуцскій, протоіерей *Іустинъ Ольшескій*, епархіальный наблюдатель школъ»;

3) въ телеграммѣ изъ Могилева отъ 18-го іюня: «Могилевскій епископъ *Стефанъ*, собравшійся епархіальный съѣздъ духовенства и лица епархіальной церковно-школьной администраціи, осчастливленные и обрадованные высокомилоостивымъ Высочайшимъ указомъ Святѣйшему Синоду по поводу двадцатипятилѣтія возстановленія церковно-приходской школы, почтительнѣйше просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ возлюбленнаго Государа Императора одушевляющія ихъ вѣрноподданническія чувства и горячую готовность съ полнымъ самоутверженіемъ продолжать труды по церковно-школьному просвѣщенію народа въ духѣ Церкви Христовой, русскихъ національныхъ началъ и патриотической преданности Престолу, твердо уповаю, что хранимая Самодержавною десницею Государа церковная школа

получитъ въ дальнѣйшемъ все средства къ развитію и процвѣтанію своему. *Стефанъ*, епископъ Могилевскій и Мстиславскій»;

4) въ телеграммѣ изъ Ставрополя-губернскаго, отъ 2 іюля: «Покорнѣйше просимъ повергнуть къ стопамъ Его Величества нижеслѣдующій адресъ: Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь, децугалы духовенства Ставропольской епархіи, собравшись на съѣздъ для обсужденія епархіальныхъ дѣлъ, во главѣ со своимъ архіепископомъ, въ чувствахъ глубокой и сердечной признательности за явленное съ высоты Царскаго Престола Монаршее благоволеніе духовенству въ день двадцатипятилѣтія церковно-приходскихъ школъ, вознесши къ Господу Богу усердныя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и Вашей Августѣйшей Семьи, повергаютъ къ Державному Престолу Вашему вѣрноподданническія чувства любви и преданности; духовенство епархіи и въ будущемъ приложитъ все свои силы къ дѣлу воспитанія подрастающаго поколѣнія въ духѣ вѣры и преданности святой Церкви, Престолу и Отечеству. *Аввдодоръ*, архіепископъ Ставропольскій и Екатеринославскій, предсѣдатель съѣзда священникъ *Іоаннъ Греццовъ*»;

5) въ препровожденныхъ преосвященнымъ Волынскимъ при письмѣ отъ 13-го іюня трехъ адресованныхъ Преосвященному телеграммахъ: а) «Дружная семья Волынскихъ церковно-школьныхъ тружениковъ, свѣтло празднуя двадцатипятилѣтіе возсозданія церковныхъ школъ, считаетъ за счастье просить Ваше Высокопреосвященство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества воодушевляющія ихъ вѣрноподданническія чувства искренней любви и сыновней преданности; безцѣнные слова Августѣйшаго Родителя Его Императорскаго Величества, призывающія пастырей къ дѣлу народнаго образованія, никогда не забудутся тѣми, къ кому они были обращены, и будутъ согрѣвать ихъ постоянной любовью къ своему завѣтному призванію, не смотря на современныя ожесточенныя нападки на это святое дѣло. Епископъ *Фаддей*»; б) изъ Овруча: «Овручское отдѣленіе Училищаго Совѣта и духовенство перваго округа, помолвившись въ юбилейный день о преуспѣяннн церковной школы, шлютъ сыновній привѣтъ своему архипастырю и, вѣра въ свѣтлое будущее церковной школы, просятъ Ваше Высокопреосвященство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества воодушевляющія насъ вѣрноподданническія чувства. Предсѣдатель собранія благочинный *Стефанъ Дроздовскій*»; и г) изъ Дубно: «Въ день двадцати-

пятилѣтія существованія церковно-приходскихъ школъ члены Дубненскаго отдѣленія Училищнаго Совѣта по окончаніи литургіи, вознеся горячія молитвы о драгоцѣнномъ здравіи Государя Императора, просятъ Ваше Высокопреосвященство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и сыновней преданности, да здравствуетъ нашъ Царь и черезъ церковно-школьное обученіе крѣпнеть на русской землѣ вѣра православная и преданность Престолу и Отечеству! Предсѣдатель отдѣленія священникъ Евгений *Люткевичъ*;

6) въ отношеніи Преосвященнаго Курскаго, отъ 26-го іюня, отъ имени церковно-школьныхъ дѣятелей, собравшихся на открытіе 21-го іюня въ Курскѣ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Курской епархіи, и

7) въ телеграммѣ изъ Чистополя отъ 15 іюня: «Въ день юбилея церковныхъ школъ Саврушская второклассная школа, Казанской епархіи, съ участіемъ экзаменаціонной комиссіи, закончивъ учебный годъ, вознеся усердныя молитвы за почившаго основателя церковныхъ школъ Государя Императора Александра III-го и нынѣ здравствующаго Августѣйшаго Покровителя Государя Императора Николая Александровича, просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества наши вѣрноподданническія чувства. Уфѣдннй наблюдатель священникъ Василий *Рождественскій*, благочинный священникъ Александръ *Александровъ*, завѣдующій школой священникъ Александръ *Корнетовъ*, учитель Николай *Осиповъ*, учитель Алексѣй *Чернышевъ*, учитель Порфирій *Ротинскій*, учитель образцовой школы Михаилъ *Лебедевъ*.

II. По случаю празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды—телеграммами отъ 27-го іюня:

1) изъ Екатеринослава: «Собравшіеся на епархіальные противосектантскіе миссіонерскіе курсы священноцерковнослужители Екатеринославской епархіи и міряне ревнители вѣры православной, закончивъ свои труды ко дню воспоминанія великаго и радостнаго историческаго событія двухсотлѣтія Полтавской побѣды и вознеся по этому поводу со мною молитвы къ Господу Богу объ укрѣпленіи Церкви православной и державы российской, просятъ меня почтительнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ повергнуть къ стопамъ Его Импе-

раторскаго Величества вѣрноподданническія чувства любви и преданности. Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій *Симеонъ*, предсѣдатель Миссіонерскаго Комитета, инспекторъ семинаріи *Брунбендеръ*, Петербургскій миссіонеръ *Боголюбовъ*, епархіальный миссіонеръ *Аванасьева*, инспекторъ женскаго училища священникъ *Рубаиштинъ*, градскій благочинный священникъ *Блвинскій*».

2) и изъ Рени: «Причтъ и прихожане Константино-Еленинской церкви города Рени молитвенно празднующа 200-лѣтнюю годовищину Полтавской побѣды просимъ повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданническую готовность геройски стоять за вѣру, Царя и Отечество, священникъ Андрей *Пареневъ*, церковный староста Михаилъ *Курдогло*».

3) Изъ Полтавы, отъ 30-го іюня: «Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества слѣдующую телеграмму: «Великій Государь, духовенство Полтавской епархіи, имѣвшее счастье лицезрѣть Тебя въ знаменательные дни двухсотлѣтняго юбилея Полтавской побѣды, не можетъ не засвидѣтельствовать предъ Тобой своихъ патриотическихъ чувствъ. Твое пребываніе среди насъ, Твоя доброта и особенно Твоя благоговѣйная молитва вмѣстѣ съ нами усилили нашу любовь къ Тебѣ—любовь, всегда наполнявшую сердца наши. Тебя уже нѣтъ среди насъ, но сердца наши стремятся къ Тебѣ съ самыми лучшими пожеланіями: царствуй, Благочестивѣйшій Государь, многія лѣта для блага народа Твоего, на пользу святой Церкви нашей, какъ ея первый сынъ и покровитель. *Іоаннъ*, епископъ Полтавскій и Переяславскій, *Георгій*, епископъ Прилукскій, протоіерей Іустинъ *Ольшескій*, протоіерей Григорій *Лисовскій*».

III. По поводу разныхъ событій:

1) Преосвященнымъ Пензенскимъ, при отпущеніи отъ 17-го іюня, препровожденъ былъ приговоръ: «1909 г. мая 24-го дня. Мы нижеподписавшіеся, причтъ и прихожане Владимірской церкви с. Лебедовки, Пензенскаго уѣзда и губерніи, собравшись сего 24-го мая послѣ всенощнаго бдѣнія въ церковной оградѣ изъ числа 160 домохозяевъ всего прихода въ количествѣ 141 человекъ, имѣли сужденіе по вопросу объ увѣковѣченіи благодарственной памяти Высочайшаго пожертвованія на сооруженіе въ нашемъ селѣ школы-памятника имени героя Русско-Японской войны нашего односельчанина и

прихожанина, рядового Васи́лія Рябова, — поставили: ежегодно 9-го мая въ день освященія школы-памятника, совершать послѣ литургіи въ храмѣ молебствіе Всевышнему Творцу о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и всего Августѣйшаго Семейства, о чѣмъ и проситъ Его Пресвященство, Пресвященнѣйшаго Митрофана, епископа Пензенскаго и Саранскаго, повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе (подписи);

2) Пресвященнымъ Пермскимъ въ отношеніи отъ 31-го мая сообщена просьба прихожанъ Александро-Невской церкви с. Бубинскаго, Оханскаго уѣзда, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства безпредѣльной любви въ ознаменованіе расширенія и приведенія въ благолѣпный видъ приходскаго храма въ названномъ селѣ;

3) за протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, протоіерея Моревымъ, въ отношеніи отъ 23-го іюня, сообщено: «Въ ознаменованіе высокаторжественнаго дня рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ г. Омскѣ по инициативѣ благочиннаго Омскихъ военно-неподвижныхъ церквей, протоіерея Алексѣя *Серебренникова*, въ цѣляхъ благоустройства бѣднымъ, сооружена часовня, названная «Серафимо-Алексѣевской». Постройка часовни обошлась въ 12.400 руб., изъ коихъ 7.865 руб. 95 коп. пожертвованы упомянутымъ протоіереемъ.

Доходы часовни въ настоящее время поступаютъ въ Акмолинское Степное попечительство о семьяхъ воиновъ, убитыхъ на войнѣ съ Японіей, впослѣдствіи же, по упраздненіи названнаго попечительства, предназначены на оказаніе пособій бѣднымъ жителямъ г. Омска»;

4) Пресвященный Тобольскій при отношеніи отъ 30-го Іюня препроводилъ всеподданнѣйшій адресъ причта и прихожанъ Пророко-Ильинской единовѣрческой церкви села Сосновскаго, Ялуторовскаго уѣзда: «Всемиловѣйшій Государь! Получивъ увѣдомленіе о томъ, что Вашему Императорскому Величеству благоудно было изъ Своихъ Монаршихъ щедротъ пожертвовать на построеніе нашего новаго храма 1.000 руб., мы, причтъ и прихожане, неисполненные великой радости, собрались сегодня въ своемъ ветхомъ храмѣ и вознесли горячія молитвы къ Царю Царствующимъ о драгоцѣнномъ здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Семейства Вашего, да дастъ Господь Тебѣ, Государь, Мон-

сееву крѣпость при испытаніяхъ, ниспосылаемыхъ Отечеству, и Соломонову мудрость при многотрудномъ управленіи великимъ Россійскимъ государствомъ. Благодаримъ Господа Бога за сохраненіе жизни Твоей, Государь, въ минувшіе многоскорбные годы, когда, не смотря на великія милости Русскому народу, съ Престола Тобою объявляемыхъ, внутренніе враги готовили козни, покушаясь на Твою жизнь, дорогую не Тебѣ (какъ Ты разъ сказалъ), а намъ, Твоимъ вѣрнопопданнымъ, имѣющимъ возможность въ Твоемъ Царствованіи жить тихо и безмолвно во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ.

Не подыщемъ словъ достойно отблагодарить Ваше Императорское Величество за оказанную намъ особенную милость, но примите хотя нашу вѣрнопопданническую благодарность и русское спасибо.

Вашего Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, вѣрнопопданные, готовые всегда по первому зову положить животою своей за Царя, святую Церковь и Отечество и глубоко благодарные» (подписи);

5) въ телеграммѣ изъ Скопина, отъ 2-го іюля: «Будучи осчастливлены Высочайшимъ соизволеніемъ, послѣдовавшимъ 20-го марта сего года, на пожалованіе отъ Высочайшихъ щедротъ тысячи рублей на постройку храма въ с. Мурзинкѣ, Скопинскаго уѣзда, Рязанской губерніи, причтъ и прихожане с. Мурзинки, отслуживъ торжественный молебенъ о драгоцѣнномъ здравіи и благоденствіи Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, рѣшили освятить храмъ въ честь святителя Николая, дабы непрестанно возносились молитвы о здравіи и благоденствіи Государя и Его Августѣйшей Семьи. Довода о семъ до свѣдѣнія, причтъ и прихожане вмѣстѣ съ симъ почтительнѣйше просятъ Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ преданности и безпредѣльной благодарности за высокій даръ. Священникъ Викторъ *Алвдинъ*, церковный староста Василій *Соколовъ*»;

6) въ телеграммѣ изъ Борзны, отъ 3-го іюля: «Духовенство Борзенскаго уѣзда, Черниговской епархіи, собравшись 2-го іюля для выбора депутатовъ епархіальнаго сѣзда, вознося молитвы о драгоцѣнномъ здравіи Государя Императора, проситъ повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрнопопданническія чувства. Предсѣдатель собранія, благочинный I-го округа Борзенскаго уѣзда, священникъ Николай *Левитскій*»;

7) и всеподданнѣйшей телеграммѣ изъ с. Воскресенскаго, Нижегородской губерніи, отъ 15-го Іюня: «Сего числа, вознеся теплыя молитвы Го-

споду Богу о здравіи Вашего Императорскаго Величества, подвергаемъ свои неизмѣнныя вѣро-подданическія чувства глубокой благодарности за ниспосланный отъ Монаршихъ щедротъ даръ 1.000 рублей на постройку храма при деревнѣ Погатицкѣ, Варнавинскаго уѣзда. Крестьяне Иванъ *Лихачевъ*, Иванъ *Кузнецовъ*, Федоръ *Виноградовъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

По дѣлу о мѣропріятіяхъ къ благоустройству духовныхъ академій, на основаніи отчетовъ по ревизіи оныхъ:

I. Отъ 6—7 іюля 1909 г. за № 5578. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 іюля 1909 г. за № 5638, въ коемъ изложено, что на всеподданнѣйшемъ его, Г. Оберъ-Прокурора, докладѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 15 іюня 1909 г. за № 5208, о мѣропріятіяхъ къ благоустройству духовныхъ академій, на основаніи отчетовъ по ревизіи оныхъ, Собственною Его Императорскаго Величества рукою поставлень, въ 3-й день іюля, знакъ рассмотрѣнія. Приказали: Вышеупомянутое опредѣленіе Святѣйшаго Синода въ подлежащихъ его частяхъ напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II. Отъ 15 іюня 1909 г. за № 5208. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Комиссіи по выработкѣ мѣропріятій, какъ законодательнаго, такъ и административнаго характера, примѣненіе коихъ вызывается современнымъ состояніемъ духовныхъ академій. Приказали: Согласно ревизорскимъ отчетамъ, Святѣйшій Синодъ усматриваетъ, что жизнь нашихъ духовныхъ академій, подвергавшаяся за послѣднее десятилѣтіе част-

нымъ колебаніямъ, а также нѣкоторому общему ослабленію въ отношеніи научной энергіи и церковной дисциплины, отразила на себѣ и противоцерковныя волненія революціонныхъ годовъ, что, конечно, не достойно высшихъ богословскихъ училищъ, долженствующихъ въ единеніи съ Церковью твердо и непоколебимо стоять на неизмѣнныхъ началахъ Христовой вѣры, отзываясь сочувственно на явленія жизни, съ нею согласныя, а къ явленіямъ, враждебнымъ Церкви, относясь съ обличеніемъ и вразумленіемъ, но не поддаваясь ихъ влиянію. Правда, влияние это затронуло далеко не всѣ элементы профессорской и студенческой среды. Какъ въ той, такъ и въ другой остались всецѣло преданные Церкви и Престолу исполнители своего ученаго или учебнаго долга. По численности своей, они составляли большинство профессорскихъ корпорацій и студенческихъ курсовъ; но, по слабому или неокрѣпшему своему характеру, они были иногда подавляемы въ тѣхъ или иныхъ обнаруженіяхъ обще-академической жизни элементами неблагонамѣренными, и посему, какъ въ учебно-учебной дѣятельности академій, такъ и въ области церковной и нравственной дисциплины, поколебались нѣкоторые устои учебнаго и церковнаго порядка, что и вызвало, съ Высочайшаго соизволенія, назначеніе ревизіи всѣхъ четырехъ академій, первой со времени введенія Высочайше утвержденнаго въ 1884 году Устава духовныхъ академій. Затѣмъ Государю Императору благоугодно было на представленной Святѣйшему Синоду запискѣ одного изъ ревизоровъ начертать Собственно-ручно: «Уставъ разработать непременно въ церковномъ направленіи», во исполненіе каковой Высочайшей резолюціи Святѣйшій Синодъ учредилъ изъ нѣкоторыхъ іерарховъ, профессоровъ и другихъ компетентныхъ лицъ Комиссію

для выработки новаго устава. Однако, независимо отъ ожидаемаго преобразованія нашихъ академій въ болѣе церковномъ направленіи, Святѣйшій Синодъ, снисходя, во-первыхъ, къ нѣкоторымъ увлекавшимся недобрымъ духомъ времени начальникамъ, профессорамъ и студентамъ академій, въ подтвердившейся дальнѣйшими событіями увѣренности въ ихъ отрезвленіи отъ временной смуты, и, во-вторыхъ, воздавая особую похвалу тѣмъ начальствующимъ въ академіяхъ лицамъ, тѣмъ мужамъ науки и тѣмъ учащимся юношамъ, которые вели посильную борьбу съ заблужденіями соотарищей или учениковъ, иногда добровольно подвергая себя обидамъ за православіе и патриотизмъ, не можетъ на дальнѣйшее время допустить укоренившихся за послѣдніе годы нетерпимыхъ явленій нравственнаго безпорядка и учебнаго небреженія, а также и оставить на академической службѣ лицъ учащаго персонала, не внимавшихъ своевременнымъ вразумленіямъ мѣстныхъ іерарховъ, либо даже сознательно вызывавшихъ студенчество на путь противленія Церкви и законной власти. При семъ Святѣйшій Синодъ пребываетъ въ надеждѣ, что какъ учащіе, такъ и учащіеся, по большей части измлада воспитанные подъ сѣнью храма, среди молитвъ и подвиговъ благочестія, въ семействахъ нашего богобоязненнаго духовенства, болѣе другихъ образованныхъ сословій сохранившаго христіанскія черты русскаго народнаго характера, и закрѣпившіе свои дѣтскія христіанскія чувства сознательнымъ усвоеніемъ, а затѣмъ и собственнымъ ученымъ истолкованіемъ Божественной мудрости, — что вся наша академическая среда осталась прежняя, не смотря на пронесшуюся надъ нею бурю, такъ — что, освободившись при помощи церковной власти отъ приравнившихся къ ней въ послѣдніе годы недобрыхъ обычаевъ, академіи въ лицѣ

учащихъ и учащихся будутъ съ сугубымъ усердіемъ продолжать служеніе своему высокому призванію на пользу Христовой Церкви и дорогого Отечества.

Исходя изъ такихъ основаній и внимательно разсмотрѣвъ подробные отчеты Преосвященныхъ ревизоровъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: I. *По учебной части:* 1) предписать Совѣтамъ С.-Петербургской, Московской и Казанской академій въ точности выполнять § 58 и § 81 п. 3 Устава духовныхъ академій о ежегодномъ представленіи профессорами отчетовъ о своемъ преподаваніи ректору академіи и о разсмотрѣніи и утвержденіи программъ преподаванія Совѣтами академій. 2) Въ виду того, что въ академіяхъ допускается профессорамъ чтеніе лекцій совмѣстно студентамъ нѣсколькихъ курсовъ, таковое совмѣщеніе воспретить и предписать Совѣтамъ академій расположить учебные курсы такъ, чтобы каждымъ профессоромъ прочитывалось не менѣе четырехъ лекцій въ недѣлю, а ректорамъ вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе за выполненіемъ требованія § 120 Устава академій о продолжительности лекцій (по часу). 3) Такъ какъ многіе профессора, читая свои лекціи безъ надлежащей живости и по тетрадкамъ, не возбуждаютъ въ желательной мѣрѣ въ своихъ слушателяхъ интереса къ преподаваемымъ имъ наукамъ, предложить такимъ профессорамъ озаботиться необходимымъ улучшеніемъ приемовъ преподаванія. 4) Въ виду того, что сдача экзаменовъ студентами по подробнымъ конспектамъ, по которымъ есть возможность успѣшно выдержать экзаменъ почти безъ подготовки, особенно при снисходительной оцѣнкѣ большинствомъ преподавателей экзаменаціонныхъ отвѣтовъ, вредно отражается на учебной сторонѣ дѣла, предписать Совѣтамъ академій допускать на экзаменахъ только печатныя краткія программы, требуя отъ студентовъ подго-

товки къ экзаменамъ по курсу лекцій, дѣйствительно прочитанныхъ профессорами. 5) Въ цѣляхъ предоставленія ректорамъ академій возможности надлежащаго контроля за выполнениемъ профессорами въ ихъ лекціяхъ представляемыхъ ими въ началѣ учебнаго года программъ преподаванія, потребовать отъ Совѣтовъ С.-Петербургской, Московской и Казанской академій, чтобы содержаніе каждой лекціи съ возможною подробностью и точностью заносилось дежурнымъ студентомъ въ курсовой журналъ. 6) Такъ какъ для курсовыхъ сочиненій студентовъ даются часто темы, не соответствующія задачамъ богословскаго образованія, подтвердить Совѣтамъ къ руководству преподаванія Святѣйшимъ Синодомъ и разосланныя при указахъ отъ 23-го февраля 1889 года правила для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, и установить, чтобы темы для таковыхъ сочиненій, по разсмотрѣніи Совѣтами академій, представлялись на утвержденіе мѣстнаго архіерея. 7) Обратитъ вниманіе Совѣтовъ академій на необходимость повышенія требованій отъ студенческихъ кандидатскихъ сочиненій, дабы не удостоивались ученой степени люди, богословски не подготовленные. 8) Для того, чтобы профессора имѣли достаточно времени для основательнаго разсмотрѣнія и разбора студенческихъ курсовыхъ сочиненій, предписать Совѣтамъ академій установить обязательнымъ срокомъ для представленія таковыхъ сочиненій 1-е мая и только послѣ этого срока производить экзамены студентамъ 4-го курса. При этомъ обратитъ вниманіе Совѣтовъ на болѣе равномерное распредѣленіе кандидатскихъ темъ между профессорами, такъ какъ большое число пишущихъ у извѣстнаго профессора объясняется нерѣдко не столько интересомъ къ преподаваемой имъ наукѣ, сколько снис-

ходительностью его въ оцѣнкѣ сочиненій, и установить правиломъ, чтобы, по примѣру Кіевской академіи, каждое кандидатское сочиненіе и въ прочихъ академіяхъ прочитывалось двумя профессорами, профессорамъ же вмѣнить въ обязанность представлять отзывы о прочитанныхъ ими сочиненіяхъ подробные и основательные, съ выясненіемъ положительнаго научнаго значенія сочиненій, каковыя отзывы печатать полностью при журналахъ засѣданій Совѣта. Указанными правилами, кромѣ печатанія профессорскихъ отзывовъ, руководиться и при назначеніи темъ для студенческихъ семестровыхъ сочиненій, имѣя въ виду, чтобы эти темы соответствовали содержанію той или другой академической науки и не превышали познаній студентовъ. 9) Обратитъ вниманіе Совѣтовъ всѣхъ академій на нарушеніе § 117 Устава о продолжительности учебнаго года и его произвольное сокращеніе и потребовать, чтобы приемныя испытанія производились съ 16-го августа, а лекціи начинались съ 1-го сентября, прекращались предъ Рождествомъ Христовымъ 20-го декабря и кончались предъ экзаменами не раньше 20-го апрѣля, если же это число падаетъ на Пасхальныя вакаціи, то наканунѣ Лазаревой субботы. 10) Вмѣнить ректорамъ и инспекторамъ всѣхъ академій въ строгую обязанность, во исполненіе § 129 Устава, имѣть надлежащее наблюденіе за составомъ и пополненіемъ студенческихъ библиотекъ, въ которыя не должны поступать книги и журналы, не представляющіе ближайшаго отношенія къ задачамъ академіи, какъ высшаго духовно-учебнаго заведенія; въ виду же находженія въ студенческихъ библиотекахъ таковыхъ книгъ и журналовъ въ настоящее время, предписать ректорамъ и инспекторамъ произвести лично разборъ библиотекъ и несоответствующія книги передать въ

фундаментальныя бібліотеки. 11) Въ виду крайней неисправности и обветшалости подвижныхъ каталоговъ академическихъ бібліотекъ и въ виду отсутствія печатныхъ систематическихъ каталоговъ во всѣхъ четырехъ академіяхъ, поручить Совѣтамъ академій озановаться составленіемъ новыхъ подвижныхъ каталоговъ и представить къ 1-му октября 1909 г. о мѣрахъ къ составленію и напечатанію алфавитныхъ систематическихъ каталоговъ. II. *По воспитательной части.* 1) Предписать начальствамъ духовныхъ академій обратить вниманіе: а) на исполненіе студентами религиозныхъ обязанностей, особенно долга исповѣди и причащенія, и, въ частности, отнюдь не допускать со стороны студентовъ злоупотребленія скоромнымъ столомъ въ посты подъ предлогомъ слабосилія; б) на уклоненіе студентовъ отъ посѣщенія лекцій и вообще на неаккуратное исполненіе ими учебныхъ обязанностей, особенно относительно своевременной подачи письменныхъ работъ; в) на позднее возвращеніе студентовъ изъ каникулярныхъ и праздничныхъ отпусковъ и на преждевременное отбытіе ихъ въ эти отпуски. 2) Учащеся въ академіи духовенство подчинить строгой канонической дисциплинѣ ректоровъ академій. 3) Совершенно не допускать въ зданіяхъ духовныхъ академій увеселеній съ участіемъ постороннихъ лицъ, какъ-то: танцевальныхъ вечеровъ, публичныхъ концертовъ и т. п., и потребовать однообразія въ одеждѣ студентовъ согласно установленной формѣ. 4) Отмѣнить предоставленное въ нѣкоторыхъ академіяхъ учащимся право устройства сходокъ и воспретить по всѣмъ академіямъ самочинныя студенческія организаціи, какъ недопустимыя въ духовно-учебномъ заведеніи. 5) Относительно образовательныхъ при академіяхъ кружковъ предписать, чтобы выборныхъ по

такимъ кружкамъ утверждало академическое начальство и чтобы, сохраняя за собою общее наблюденіе, оно поручало каждый кружокъ руководству одного изъ преподавателей подъ его отвѣтственностію. Кружки же, по характеру своему не соответствующіе задачамъ школы, не должны быть разрѣшаемы. 6) Существующія въ нѣкоторыхъ академіяхъ студенческія лавочки съ продажей письменныхъ принадлежностей и другихъ предметовъ закрыть. III. *По хозяйственной части академій.* Въ виду обнаруженныхъ при ревизіи означенной части въ академіяхъ непорядковъ и упущеній, предписать Правленіямъ академій неукоснительно руководствоваться въ своихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ подлежащими статьями академическаго Устава, Счетнымъ Уставомъ мѣстъ и властей вѣдомства Святѣйшаго Синода и отдѣльными распоряженіями Святѣйшаго Синода и его органовъ. Въ частности: 1) подтвердить Правленіямъ академій, чтобы въ представляемыхъ ими смѣтахъ вносились всѣ безъ исключенія суммы, ожидаемыя къ поступленію въ смѣтномъ году. 2) Въмѣнить Правленіямъ въ обязанность, во всемъ составѣ, слѣдить за неуклоннымъ соблюденіемъ ведущими книги лицами существующихъ на сей предметъ узаконеній. 3) Подтвердить Правленіямъ о своевременномъ производствѣ періодическихъ освидѣтельствований находящихся въ ихъ распоряженіи суммъ (ежемѣсячно) и имущества (по полугодіямъ), съ представленіемъ о результатахъ таковыхъ освидѣтельствований надлежащихъ актовъ на разсмотрѣніе подлежащей власти. 4) Предписать Правленіямъ слѣдить за надлежащимъ составленіемъ, повѣркою и храненіемъ прихода-расходныхъ документовъ и вообще бумагъ, до хозяйственной части относящихся, сообразно съ требованіями академическаго Устава, спе-

ціальныхъ распоряженій центральной власти, уставовъ счетныхъ, а въ отношеніи внѣшней стороны дѣлопроизводства—надлежащихъ статей устава губернскихъ учреждений. 5) Въмѣнить Правленіямъ въ обязанность, во всемъ ихъ составѣ и за совокупной отвѣтственностью, слѣдить за своевременнымъ и въ надлежащемъ количествѣ поступленіемъ доходовъ, записью ихъ на приходъ въ приходо-расходныя книги, надлежащимъ храненіемъ и своевременнымъ освидѣтельствованіемъ, согласно съ существующими на сей предметъ общими и частными узаконеніями, отнюдь не возлагая сей обязанности исключительно на Предсѣдателя Правленія или только на эконома. 6) Предписать Правленіямъ, въ случаѣ производства расходовъ, входящихъ, при неуклонномъ соблюденіи всѣхъ существующихъ на сей предметъ узаконеній, въ обсужденіе и оцѣнку расходовъ по существу, т. е. съ точки зрѣнія ихъ необходимости, своевременности и наивозможной выгоды, въ особенности же слѣдить за тѣмъ, чтобы не были производимы расходы, на покрытие коихъ не имѣется надлежащихъ кредитовъ. Въ случаѣ необходимости произвести таковой расходъ, прежде производства онаго, испрашивать у подлежащаго центрального учрежденія открытія дополнительнаго кредита или же разрѣшенія покрыть расходъ за счетъ имѣющихся въ распоряженіи Правленія кредитовъ, хотя бы и свободныхъ, но имѣвшихъ иное назначеніе,—сообразно съ дѣйствующими смѣтными правилами. 7) Поручить Правленіямъ ежегодно входить въ обсужденіе вопроса о наиболѣе выгодномъ по мѣстнымъ и временнымъ условіямъ способѣ заготовки потребныхъ для нуждъ заведенія продуктовъ и матеріаловъ; въ случаѣ признанія за болѣе выгодное приобрѣтенія продуктовъ чрезъ

торги,—кромѣ соблюденія всѣхъ существующихъ на сей предметъ требованій закона,—по возможности входить въ соглашеніе съ Правленіями прочихъ духовно-учебныхъ заведеній, сосредоточенныхъ въ томъ же городѣ, на предметъ производства общихъ торговъ на заготовленіе припасовъ и матеріаловъ, во исполненіе опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 26-го октября—14-го декабря 1860 г. за № 2814. Въмѣстѣ съ симъ, подтвердить Правленіямъ, что при поступленіи продуктовъ, какъ поставляемыхъ подряднымъ способомъ, такъ и заготавливаемыхъ способомъ хозяйственнымъ, крупныя партіи должны быть принимаемы Правленіемъ въ полномъ его составѣ и сопровождаемы составленіемъ надлежащихъ пріемочныхъ актовъ, при мелкихъ же поставкахъ долженъ присутствовать хотя кто-либо одинъ изъ членовъ Правленія, а равно не должно обходиться безъ контроля Правленія храненіе припасовъ и выдача оныхъ изъ академическихъ запасовъ для потребленія. 8) Обязать Правленія слѣдить за надлежащимъ состояніемъ ввѣренныхъ ихъ охраненію академическихъ зданій и, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо неисправностей, немедленно приступать къ устраненію ихъ, не доводя зданій до полнаго разрушенія. Для обезпеченія же наличности необходимыхъ для своевременнаго ремонта средствъ, при составленіи годичной смѣты, производить подробный осмотръ зданій и входить въ обсужденіе вопроса о ремонтныхъ работахъ, производство коихъ необходимо въ смѣтномъ году, стоимость каковыхъ и вносить въ смѣту, съ подробнымъ указаніемъ предполагаемыхъ работъ и ихъ расцѣнкою. 9) Предложить Правленіямъ академій, при составленіи экономическихъ отчетовъ, строго сообразоваться съ утвержденною для оныхъ формою и показывать въ отчетахъ обороты всѣхъ безъ исключе-

нія капиталовъ, находившихся въ отчетномъ году въ распоряженіи Правленій, причѣмъ всѣ суммы, поступающія на удовлетвореніе потребностей заведенія, предусмотрѣнныхъ смѣтою, показывать по отчетамъ въ рубрикѣ смѣтныхъ поступленій, независимо отъ ихъ количества и источниковъ. При распредѣленіи статей прихода и расхода по рубрикамъ руководствоваться существомъ приходовъ и расходовъ, а не заносить въ статьи произвольно въ ту или другую рубрику отчета. Въ прилагаемыхъ къ отчетамъ счетахъ показывать продукты (а также разные матеріалы и т. п.) не только тѣ, стоимость коихъ оплачена въ отчетномъ году, но всѣ безъ исключенія продукты, поступившіе за годъ въ распоряженіе Правленія, хотя бы часть стоимости оныхъ и была оставлена по тѣмъ или инымъ причинамъ безъ оплаты до слѣдующаго года; причѣмъ послѣднее обстоятельство должно быть оговорено и мотивировано въ особыхъ примѣчаніяхъ. Сверхъ упомянутыхъ счетовъ, къ отчетамъ прилагать вѣдомости со свѣдѣніями о томъ: а) сколько въ теченіе года содержалось пищею студентовъ и служителей, б) сколько студентовъ снабжено одеждою, обувью и какою именно, в) сколько отапливалось печей и очаговъ, г) сколько освѣщалось разнаго рода помѣщеній и какое число студентовъ и служителей помѣщалось въ нихъ, д) сколько пользовалось студентами въ больницѣ и е) сколько и у какого дѣла находилось служителей. За отсутствіемъ же для перечисленныхъ выше вѣдомостей утвержденныхъ нормъ, поручить Контролю при Святѣйшемъ Синодѣ выработать таковыя. 10) Ревизію отчетовъ по содержанию духовныхъ академій изъять изъ компетенціи Временныхъ Ревизионныхъ Комитетовъ и передать оную непосредственному вѣдѣнію Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ заключеніе Святѣйшій Синодъ долгомъ себѣ поставяеть напомнить учащимъ и учащимся нашихъ академій, что настоящее время предъявляетъ къ нимъ особливо высокія требованія. Открытыя нападенія на истины нашей вѣры нашли себѣ теперь широкое мѣсто въ общественной жизни, и бороться съ ними невозможно безъ высшихъ научныхъ познаній богословскихъ, а таковыя нигдѣ систематически не преподаются въ нашей отечественной Церкви, кромѣ четырехъ духовныхъ академій, и отъ нихъ Церковь ждетъ содѣйствія въ борьбѣ съ враждебными ей теченіями. На академіи болѣе, чѣмъ на какія-либо иныя учрежденія, падаетъ отвѣтственность за всѣ тѣ погибающія въ невѣріи души, которыя не могли найти въ нашей наукѣ и ея представителяхъ убѣжденнаго и сильнаго опроверженія новѣйшихъ лжеученій, ни достаточно яснаго обоснованія Божественныхъ истинъ нашего вѣроисповѣданія. Пусть же это сознаніе нравственной отвѣтственности предъ Богомъ и людьми, преимущественно предъ всякими распоряженіями начальства, воодушевить тружениковъ науки, — учащихся и учащихся, — къ не лѣностному выполненію ихъ высокаго долга.

О вышеизложенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода предоставить Синодальному Оберъ-Прокурору довести до свѣдѣнія Государя Императора и для зависящихъ къ исполненію распоряженій послать указы: Преосвященнымъ митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому и Кіевскому и архіепископу Казанскому.

II. Отъ 16—20 іюля 1909 года за № 5826, объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сего іюля за № 17899, съ приложеніемъ въ копіи, одобреннаго Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденаго 10 іюня 1909 г. закона «объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства», каковымъ закономъ постановлено: 1) отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1909 г., по *пятисотъ тысячъ рублей* въ годъ, въ дополненіе къ ассигнуемому на тотъ же предметъ суммѣ и 2) возможный сбереженія при расходованіи отпускаемыхъ по отдѣлу 1-му суммъ обращать въ ресурсы Государственнаго Казначейства. Приказали: Выслушавъ настоящее предложеніе и усматривая изъ онаго, что одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный 10 іюня 1909 г. вышеизъясненный законъ въ подлинникѣ препровожденъ къ министру Юстиціи для зависящихъ распоряженій объ обнародованіи во всеобщее свѣдѣніе, а списки съ закона сообщены председателямъ Государственной Думы и Совѣта Министровъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о такомъ Высочайше утвержденномъ Законѣ, для объявленія онаго во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству, напечатать въ издаваемомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

III. Отъ 7—16 іюля 1909 года за № 5628, объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства въ 1909 и 1910 годахъ средствъ въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемому въ пособіе на сооруженіе православныхъ храмовъ въ Имперіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го іюня 1909 года, за № 16775, списокъ съ одобреннаго Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденаго въ 10-й день іюня 1909 года закона объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства въ 1909 и 1910 г.г., въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемому въ пособіе на сооруженіе православныхъ храмовъ въ Имперіи, по *двадцати пяти тысячъ рублей* въ годъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ законѣ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства въ 1909 и 1910 годахъ, въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемому въ пособіе на сооруженіе православныхъ храмовъ въ Имперіи, по *двадцати пяти тысячъ рублей* въ годъ, сообщить въ Редакцію журнала «Церковныя Вѣдомости» для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

IV. Отъ 23 іюня—3 іюля 1909 года за № 5395, постановлено: уволить игумена Гликерія отъ должности настоятеля Батуринаскаго Николаевскаго необщительнаго мужскаго монастыря, Черниговской епархіи, назначить на сію должность изъ Вѣлгородской Николаевской пустыни, Курской епархіи, игумена Иссона.

V. Отъ 24 іюня—15 іюля 1909 г. постановлено: уволить протоіерея Варшавской Успенской церкви Юрія **Татарова**, согласно прошенію, отъ должности члена Варшавской духовной консисторіи.

VI. Отъ 16 іюля сего года за № 5818, постановлено: на должность ректора Черниговской духовной семинарии назначить смотрителя Рязанскаго духовнаго училища, священника Александра **Четыркина**, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея.

VII. Отъ 24 іюня—3 іюля сего года за № 5406, постановлено: книгу священника Стефана Емельянова, подъ заглавіемъ: «Краткое толкованіе псалмовъ, входящихъ въ составъ Богослуженія православной Церкви». Киевъ, 1908 года, цѣна 65 коп.,—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 4 іюля 1909 г. за № 18, опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: Московской—**Хакимъ** на должность помощника инспектора въ Тульскую духовную семинарію и Кіевской—**Никитскій** на должность помощника инспектора въ Калужскую духовную семинарію (Хакимъ [по опредѣленію Святѣйшаго Синода] съ 15 и Никитскій съ 18 іюня 1909 г.).

Перемѣщаются: учитель Краснохолмскаго духовнаго училища **Бѣлоликовъ** на должность помощника смотрителя въ то же училище и учитель второкласной школы станицы Казанской, Ставропольской епархіи, **Фелицынъ** на должность учителя арифметики и географіи въ

параллельные классы Екатеринодарскаго духовнаго училища (**Бѣлоликовъ** [по опредѣленію Святѣйшаго Синода] съ 11 и **Фелицынъ** съ 18 іюня 1909 г.).

Увольняется отъ службы, за неявою къ мѣсту назначенія, учитель Екатеринодарскаго духовнаго училища **Плотниковъ** (съ 11 октября 1908 года).

II. Отъ 16 іюля 1909 года, за № 20: назначаются: младшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ **Анатолій Бѣлгородскій** и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, не имѣющій чина, кандидатъ богословія **Николай Скворцовъ**: первый—старшимъ и второй—младшимъ помощниками правителя дѣлъ Учебнаго Комитета, съ 18 іюня 1909 года.

Увольняются въ отпускъ: юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Константинъ Дылевскій**, членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Виталий Серебренниковъ**, управляющіе Синодальными типографіями: Московской, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Сергій Войтъ** и С.-Петербургской, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Александръ Гавриловъ**, дѣлопроизводитель Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ **Василій Виноградовъ**, бухгалтеръ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта, надворный совѣтникъ **Николай Вылегжанинъ**, книгохранитель книжнаго склада той же Комиссіи, коллежскій ассесоръ **Владиміръ Ероеевъ**, старшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ **Димитрій Добровольскій**, помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія, коллежскій ассесоръ **Николай Кочуровъ** и младшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, не имѣющій чина, кандидатъ богословія **Александръ Оранскій**, изъ нихъ **Гавриловъ** за границу, срокомъ на одинъ мѣсяць, съ 22 іюня 1909 года, а прочіе внутри Имперіи, срокомъ: **Оранскій**—съ 3 іюля по 14 августа, **Кочуровъ**—съ 3 іюля на полтора мѣсяца, а остальные все на два мѣсяца: **Дылевскій**—съ 8 іюля, **Серебренниковъ**—съ 5 іюля, **Войтъ**—съ 12 іюня, **Виноградовъ**, **Вылегжанинъ** и **Ероеевъ**—съ 1 іюля и **Добровольскій**—съ 6 іюля 1909 года.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXII Г. ИЗД.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 30

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

25 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

ОТЗЫВЪ О КНИЖКѢ ГРАФА ЛЬВА ТОЛСТОГО:

«Ученіе Христа, изложенное для дѣтей»¹⁾.

Книжка графа Льва Толстого, какъ называется ея заглавіе, предназначается для дѣтей. Дѣтямъ въ ней излагается графомъ ученіе Христа такъ, чтобы оно было имъ понятно и имѣло бы вліяніе на ихъ жизнь. Въ предисловіи къ книжкѣ графъ заявляетъ, что поводомъ къ ея составленію была образовавшаяся подъ его руководствомъ маленькая школа изъ крестьянскихъ дѣтей, отъ 10-ти до 13 лѣтъ. Этой-то школѣ учитель Толстой и разказалъ тѣ мѣста изъ 4-хъ Евангелій, которыя казались ему самыми доступными дѣтямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыми нужными для нравственнаго руководства въ жизни (см. предисловіе).

Такимъ образомъ, по замыслу Толстого, его книжку нужно разсматривать, какъ учебникъ для дѣтей по Закону Божию и при томъ учебникъ для первоначальнаго возраста отъ 10-ти до 13 лѣтъ, т. е. для той

поры, въ которую закладываются въ дѣтскую душу самыя первичныя истины вѣры, самыя начальныя основанія ея, усвояемыя сознательно.

Отсюда задача книжки вложить въ дѣтскую воспримчивую душу первыя основанія, первыя сѣмена тѣхъ вѣрованій, тѣхъ настроеній, того религіознаго пониманія, которымъ впослѣдствіи живетъ человѣкъ всю свою жизнь. При разсмотрѣніи книжки нужно твердо помнить эту ея задачу и тотъ возрастъ дѣтей, на который она разсчитана.

Что же даетъ дѣтямъ книжка Толстого для ихъ религіознаго воспитанія въ духѣ христіанства? На 6-й страницѣ о Рожденствѣ Іисуса Христа Толстой сообщаетъ дѣтямъ, что «Іисусъ родился 1908 лѣтъ тому назадъ отъ Маріи жены Іосифа....., жилъ въ городѣ Назаретѣ съ матерью, отцомъ и братьями до 30-ти лѣтъ» (стр. 6). На послѣдней страницѣ книжки о смерти этого Іисуса онъ пишетъ, что «Іисусъ пососалъ

¹⁾ Составленъ авторомъ по порученію Святейшаго Синода для представленія въ Совѣтъ Министровъ.

губку и сказалъ громкимъ голосомъ: «кончено. Отецъ, въ Твои руки отдаю Мой духъ. И, склонивъ голову, испустилъ духъ» (стр. 98).

Вотъ двѣ первоначальныхъ истины, которыя узнаеть христіанскій ребенокъ изъ книжки Толстого о своемъ Христѣ Исусѣ.

Если мать этого ребенка приведетъ его въ христіанскій храмъ, будетъ ли то храмъ православный, католическій, протестантскій, то слухъ мальчика поразятъ здѣсь иныя свѣдѣнія объ Исусѣ, которыя неустанно твердить христіанская Церковь своимъ членамъ въ Символѣ вѣры, а именно: «Вѣрую и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божія....., воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася..., распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ» (члены Символа вѣры 2—5-й).

Слушая эти слова въ храмѣ и сопоставляя ихъ съ уроками книжки, ребенокъ въ пылливомъ умѣ почувствуетъ тяжелое, мучительное противорѣчіе:

Что же Исусъ: родился Онъ отъ Маріи и Духа Святаго, или отъ Маріи, жены Иосифа? Умеръ Онъ совершенно, какъ учить Толстой, или умеръ и воскресъ, какъ учить Церковь?

Это первый соблазнъ, который вноситъ въ дѣтскую душу Толстой своею книжкой для дѣтей.

Изъ ученія Иисуса Христа Толстой общаетъ дѣтямъ только «избранныя мѣста», далеко не все ученіе, т. е. тѣ мѣста, которыя кажутся Толстому «*нужными для нравственнаго руководства изъ жизни*». Въ подборѣ этихъ мѣстъ четвероевангелія нельзя не усмотрѣть не только прозвона со стороны Толстого, но и нѣкоторой преднамѣренности, тенденціозности. Основнымъ пунктомъ ученія Христа, по Толстому, является Царство Божіе. Проповѣдь объ этомъ Царствѣ была главною въ земной жизни Иисуса, но это Царство должно быть устроено здѣсь на землѣ, сами люди

должны и могутъ установить это Царство на землѣ тогда, когда постараются измѣнить свою жизнь (стр. 10). Это царство въ изображеніи Толстого обрисовывается такими чертами, которыхъ мы не встрѣтимъ, не найдемъ въ Евангеліи: сдѣлавши земнымъ Царствіе Божіе, Толстой придаетъ ему черты социаль-демократическаго царства, наступленіе котораго возможно на землѣ при извѣстныхъ условіяхъ. И въ обозначеніи этихъ условій начинается въ книжкѣ обширный рядъ *искаженій* словъ Христа, подтасовокъ, подлоговъ, замѣны словъ Господа словами Толстого, вставокъ излюбленныхъ социальныхъ идей этого писателя. Такъ, «въ Царство Божіе войдутъ не гордые, не богатые». «Гордые и богатые царствуютъ теперь. Они теперь веселятся, и теперь ихъ всѣ хвалятъ и уважаютъ. Войдутъ въ Царство Божіе не гордые, а смиренные, не богатые, а нищіе. И тѣ и другіе не отъ того, что не сумѣли сдѣлаться славными и богатыми, а отъ того, что не хотѣли грѣшати, чтобы стать знатными и богатыми» (стр. 11). Такъ изложено Толстымъ ученіе Господа о заповѣдяхъ блаженства (Матѣ. 5, 1—20; Лук. 6, 20, 26).

«Не думайте, говоритъ Христосъ словами Толстого, что если не будете сердиться на людей, будете мириться со всѣми, не будете клясться и присягать, не будете защищаться противъ обижавшихъ васъ, будете отдавать все, что у васъ просятъ, не думайте, что жизнь ваша будетъ трудная, хуже той, какую ведете вы теперь. Жизнь ваша будетъ лучше теперешней. Живите по этому ученію, и придетъ Царство Божіе» (стр. 15). Къ указаннымъ словамъ поставлены Толстымъ такія цитаты (6 и 7 гл. Ев. Матѣ. ст.ст. 26—33; 24—28), изъ которыхъ мы узнаемъ, что въ этихъ мѣстахъ содержится извѣстное ученіе Господа о томъ, что нужно предпочитать заботы о душѣ заботамъ о тѣлѣ: «Взгляните на птицы небесныя» и т. д....

Продолжая обрисовывать черты Царства

Божія на землѣ, Толстой такъ перетолковываетъ отвѣтъ Господа фарисеямъ на ихъ вопросъ, какую силою Онъ изгоняетъ бѣсовъ? У Евангелиста (Матѳея 12, 24—28 стих.) читаемъ: *«Фарисеи же, услышавъ сіе, сказали: Онъ изгоняетъ бѣсовъ не иначе, какъ силою вельзевула, князя бѣсовскаго. Но Иисусъ, зная помысленія ихъ, сказалъ имъ: всякое царство, раздѣлившееся само въ себя, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себя, не устоитъ. И если сатана сатану изгоняетъ, то онъ раздѣлится самъ съ собою, какъ же устоитъ царство его? И если Я силою вельзевула изгоняю бѣсовъ, то сыновья ваши чьею силою изгоняютъ? Посему они будутъ вамъ судьями». «Если же Я Духомъ Божиимъ изгоняю бѣсовъ: то конечно достигло до васъ Царствіе Божіе».*

У Толстого эти слова получили такое толкованіе: «Вы говорите: если я учу людей не искать богатства, а быть бѣдными, не злобиться, а терпѣть все и любить всѣхъ, то я изгоняю зло зломъ, что если люди послѣдуютъ моему ученію, то жизнь ихъ будетъ хуже, чѣмъ прежняя. Вы говорите, что вмѣсто прежняго зла будетъ новое зло, но это неправда. Не я замѣняю одно зло другимъ, а вы изгоняете зло зломъ. Вы изгоняете зло угрозами, казнями, клятвами, убійствами, но зло все-таки не уничтожается; оно и не можетъ уничтожиться, потому что никакая сила не можетъ саму себя уничтожить. Я же изгоняю зло не тѣмъ, чѣмъ вы, я изгоняю зло добромъ» (стр. 46).

Когда къ Апостолу Петру подошли сборщики съ просьбою дать на храмъ, то слова Господа, обращенныя къ Петру: *«какъ тебѣ кажется, Симонъ, съ кого берутъ пошлину цари земные?»* Толстой передѣлываетъ по-своему: «такъ вотъ, Симонъ, если мы сыновья Бога, то намъ не за чѣмъ платить подати. Но, чтобы не соблазнять ихъ, отдай имъ, но не потому, что мы обязаны платить, а только для того, чтобы ихъ не ввести въ грѣхъ» (стр. 41 и 42). Извѣстный всѣмъ отвѣтъ Господа фарисеямъ:

отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу (Матѳ. 22, 21 ст.) подъ перомъ Толстого вылился въ такое нравоученіе: царю отдавайте царское; только Божіе—душу свою никому не отдавайте, кромѣ какъ Богу. Деньги, имущество, трудъ свой—все отдавайте тому, кто будетъ просить ихъ у васъ, но ни для кого не дѣлайте того, что противно Закону Бога» (42 стр.).

Для лучшаго уясненія дѣтямъ свойствъ того царства Божія, въ которомъ не должно быть богатства, податей, войнъ, казней, клятвы и всякаго другого зла, особенно богатства, для лучшаго уясненія этого очень пригодилась Толстому притча о «богатомъ и Лазарѣ». Въ слѣдующую шутовскую и кощунственную форму одлекъ Толстой трогательное Евангельское повѣствованіе, чтобы лучше достигнуть своей цѣли: «и вотъ въ аду увидалъ богачъ вдалекѣ Авраама и смотреть,—Лазарь коростовый съ нимъ сидитъ; богачъ и говоритъ: Авраамъ батюшка, тебя я беспокоить не смѣю, а вижу, съ тобой сидитъ Лазарь коростовый, тотъ, что у меня подъ заборомъ валялся. Такъ пришли мнѣ его, пускай онъ палець въ водѣ омочитъ и дастъ мнѣ глотку освѣжить, потому я горю въ огнѣ... Нѣтъ общенія между нами и вами, говоритъ Авраамъ; если такъ, то пошли ты, батюшка Авраамъ, Лазаря хоть ко мнѣ въ домъ. У меня пятеро братьевъ осталось, такъ жалко мнѣ ихъ: пусть онъ скажетъ имъ, что отъ богатства бываетъ, а то какъ бы и они не попали въ такую же муку, какъ и я» (51 стр.).

Обличительная проповѣдь Господа на фарисеевъ, эти слова Его: *Горе вамъ, книжники, фарисеи, лицемеры*, изложены Толстымъ съ такими искаженіями, съ такими прозрачными намеками, что какъ будто въ лицѣ фарисеевъ и книжниковъ Господь обличаетъ церковную іерархію. Извѣстно, что въ такомъ именно направленіи любятъ толковать рѣчь Господа всѣ сектанты.

«Берегитесь правовѣрныхъ учителей, пишетъ Толстой, эти самозванные правовѣрные учителя думаютъ, что можно привести къ

Богу внѣшними обрядами, клятвами, а не видятъ того, что внѣшнее ничего не значить, что все въ душѣ человѣка. Они враги всего добраго. Отъ нихъ все зло въ мірѣ, потому что они скрываютъ добро, и зло называютъ добромъ. Всякую ошибку можно исправить, но если люди ошибаются въ томъ, что есть добро, то уже этой ошибки нельзя поправить. А это и дѣлаютъ эти самозванные пастыри» (69—70 стр.).

Итакъ, Христосъ представленъ Толстымъ, въ книжкѣ для дѣтей, какъ учитель, какъ проповѣдникъ царствія Божія на землѣ, со всѣми особенностями политическаго и нравственнаго устройства этого царства.— Это царство—равенство всѣхъ людей, основанное на любви. Въ этомъ царствѣ нѣтъ богатства, нѣтъ податей, нѣтъ клятвы, обидъ, борьбы, войны, противленія злу и т. д.

Какъ же умираетъ проповѣдникъ этого социальнаго царства? «Я хотѣлъ здѣсь, въ Иерусалимѣ, вкладывать такую рѣчь въ уста Христа Толстой, соединить всѣхъ людей такъ, чтобы люди здѣсь жили любя другъ друга и служа другъ другу, но эти люди только умѣютъ казнить учителей добра. Есть одинъ храмъ Божій—это сердца людей». И спросили Его: когда же будетъ такой храмъ? Иисусъ сказалъ: «это будетъ не скоро. Долго еще будутъ обманывать людей моимъ ученіемъ, будутъ за это войны и возмущенія». «И будетъ большое беззаконіе, и будетъ мало любви» (стр. 70). По изображенію Толстого, проповѣдникъ царства Божія на землѣ умираетъ, какъ *бунтовщикъ*, умираетъ убѣжденно, съ яснымъ сознаниемъ, что за такую проповѣдь слѣдуетъ только одно наказаніе—позорная смерть. Эта убѣжденность въ неизбежности смерти и твердая рѣшимость принять ее очень напоминаютъ то самообольщеніе, тотъ фальшивый героизмъ духа, съ которымъ современные проповѣдники свободъ идутъ на висѣлицы. «Пуškai я погибну за это ученіе, но пришло время признать сына человѣческаго, единый духъ Божій во всѣхъ людяхъ». «Душа моя борется теперь,

отдамся ли я расчетамъ временной жизни, или исполню волю Отца» (стр. 74). Или: «Теперь пойдемте, говоритъ Иисусъ ученикамъ, я отдаюсь въ руки мірскихъ людей». (88 стр.). «Когда этого бунтовщика первосвященники привели связаннымъ сначала къ Пилату и требовали, чтобы онъ казнилъ его, а потомъ къ Ироду, то всѣ обвиненія первосвященниковъ и книжниковъ вращались вокругъ одного слова, что онъ *«бунтовщикъ»*» (стр. 92).

«Иродъ,—повѣствуетъ Толстой,—счелъ Иисуса за пустого человѣка и, чтобы посмѣяться надъ нимъ, велѣлъ одѣть его въ красное платье и въ этомъ шутовскомъ нарядѣ послать его назадъ къ Пилату». «Пилатъ говоритъ, по изложенію Толстого, приводили вы ко мнѣ этого человѣка за то, что онъ бунтуетъ народъ, и я допрашивалъ его при васъ и не вижу, чтобы онъ былъ бунтовщикъ. И, по-моему, не за что казнить его смертію, а не лучше ли высѣчь его и отпустить». Но толпа отвѣтила: «По-римски!—на крестъ, на крестъ Его». «Пилату все-таки не хотѣлось казнить Иисуса, и онъ опять сталъ уговаривать первосвященниковъ, чтобы отпустили его. Но первосвященники опять закричали: казнить, казнить по-римски, распять его!» (стр. 93 и 94) Такъ казненъ былъ по-римски на висѣлицѣ, которую стали звать крестомъ, народный бунтовщикъ. Иисусъ казненъ послѣ града оскорбленій, насмѣшекъ и издѣвательствъ надъ нимъ, которыя такъ описываетъ Толстой въ своей книжкѣ для дѣтей: «И тогда Пилатъ велѣлъ прежде высѣчь Иисуса. Когда его высѣкли солдаты, тѣ, которые сѣкли его, надѣли ему на голову вѣнокъ и дали въ руки палку и на спину накиннули ему красный плащъ и стали издѣваться надъ нимъ (стр. 95—96)».

Изъ этого краткаго разбора книжки Толстого: «Ученіе Христа, изложенное для дѣтей» видно, что въ немъ нѣтъ ясно высказаннаго и подчеркнутаго отрицанія Божественности Иисуса Христа; имѣется лишь умолчаніе объ этой Божественности и чу-

десахъ Господа, но это умолчаніе краснорѣчивѣ всякаго ясно высказаннаго отрицанія. Въ чистое сознаніе дѣтей, незагрязненное еще мірекою суетой, съ юныхъ лѣтъ вносится понятіе о Христѣ, какъ о неудачномъ проповѣдникѣ на землѣ социальнаго царства, окончившемъ жизнь свою, вмѣсто плахи, висѣлицей, названной крестомъ.

По той мѣрѣ, какъ будетъ крѣпнуть и развиваться дѣтскій мозгъ, Христосъ будетъ мыслиться въ немъ, не какъ учитель Божественной истины, провозвѣстникъ Божественныхъ откровеній отъ Бога Отца, а какъ мечтатель—соціалистъ, задумавшій среди іудеевъ—свокорыстныхъ, узкихъ, озлобленныхъ, жадныхъ до богатства, основать какое-то демократическое царство любви, равенства, непротивленія злу и за это, по справедливости, казненный, какъ всякій бунтовщикъ, какъ всякій дѣятельный ненавистникъ и врагъ существующаго Государственнаго порядка. Получится полная параллель въ сознаніи подрастающихъ поколѣній между историческимъ Христомъ—бунтовщикомъ и современными революціонерами, которые также проповѣдуютъ новое царство, также возстаютъ на существующіе государственные порядки и также за это идутъ на висѣлицу. Христосъ въ изображеніи Толстого является родоначальникомъ этого сорта людей, первымъ между ними...

Если дѣйствующій уголовный законъ преслѣдуетъ богохуленіе (ст. 73 Угол. Улож.), т. е. хулу на Бога, высказанную ясно, опредѣленно, то неужели низведеніе Бога Господа Иисуса Христа въ разрядъ мечтателей-революціонеровъ не есть богохуленіе? Неужели такое умышленное дѣяніе, разсчитанное не только на соблазнъ, но и на развратъ чистой дѣтской природы, въ которомъ богохуленіе граничитъ рядомъ съ глумленіемъ надъ Личностью Христа, съ кощунствомъ и издѣвательствомъ надъ Нею,—неужели такое дѣяніе нельзя отнести къ дѣйствующимъ законамъ православной

Россійской имперіи къ разряду недопустимыхъ и уголовно наказуемыхъ?

Не надо забывать, что книжка Толстого не есть научное богословское изслѣдованіе, предназначенное для людей ученыхъ и ученыхъ учреждений, гдѣ возможна сравнительная свобода и критика сужденій, а является собою *зломатуренный, искусственно подобранный сводъ такихъ мѣстъ Евангелія, который даетъ Толстому поводъ выставить предъ малосмысленными дѣтьми Христа, какъ социалиста, какъ бунтовщика, и тѣмъ поселить въ ихъ душу нравственный развратъ, конечно, за тѣмъ, чтобы приготовить изъ нихъ въ зрѣломъ возрастѣ убѣжденныхъ подражателей Толстовскому Христу.*

Въ заключеніе настоящаго отзыва для большей убѣдительности въ необычномъ вредѣ книжки Толстого, мнѣ остается привести тѣ мѣста этой книжки, гдѣ содержится кощунство въ буквальномъ его пониманіи уголовнымъ нашимъ кодексомъ. Установленіе таинства св. причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ такъ описано Толстымъ: «Иисусъ взялъ хлѣбъ, разломилъ на 12-ть частей, далъ каждому изъ учениковъ по куску и сказалъ: это мое тѣло, берите и ѣшьте его. Потомъ налилъ чашу вина, подалъ ученикамъ и сказалъ: пейте всѣ изъ этой чаши—это кровь Моя» (стр. 77 и 78).

Описаніе бичеванія Христа предъ распятіемъ нельзя назвать иначе, какъ кощунственнымъ. Такъ, Пилатъ въ книжкѣ Толстого говоритъ: «не за что казнить его смертію, а не лучше ли высѣчь его и отпустить». Или «И тогда Пилатъ велѣлъ прежде высѣчь Иисуса. Когда его высѣкли солдаты, тѣ, которые сѣкли его, надѣли ему на голову вѣнокъ и дали ему въ руки палку» (стр. 95).

По всѣмъ этимъ даннымъ, если нельзя означенную книжку изъять изъ обращенія общества и особенно подрастающихъ поколѣній путемъ административнымъ, то слѣдуетъ возбудить противъ ея автора судеб-

ное преслѣдованіе за богохульство, глумленіе, издѣвательство и кощунство надъ Божественною Личностью Господа Іисуса Христа, Основателя христіанской вѣры.

Иннокентій, епископъ Тамбовскій.



Рѣчь при открытіи Всероссийскаго съѣзда о.о. законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній 20 іюля 1909 г. въ г. С.-Петербургѣ.

«Клрикъ да идетъ учить отроковъ и домохозяевъ, читая имъ Священное Писаніе: ибо для сего и священство получилъ» (7-го вселенск. Собора правило 10-е).

Слово Божіе именуетъ священника ангеломъ Господа Вседержителя, хранящимъ въ устахъ своихъ разумъ (Божественный) и обязаннымъ всегда повѣдать Законъ Божій всякому, выслушающему воли Божіей (Малах. II, 7). Священникъ по самой должности своей есть наставникъ въ обученіи дѣтей молитвъ, христіанскому благоповеденію, христіанской настроенности сердца и въ выработкѣ въ дѣтяхъ твердыхъ христіанскихъ убѣжденій.

Дѣло христіанскаго воспитанія дѣтей существенно отличается отъ всякаго иного воспитанія, ибо въ основу воспитанія дѣтей христіанъ непрѣменно должны полагаться такія начала, которыя явно противорѣчатъ мірскимъ взглядамъ на воспитаніе, именно: начала самоотреченія отъ своей воли для подчиненія всецѣло волѣ Божіей, начала самообличенія и самоукоренія, начала пріученія къ подвигамъ поста и молитвы, — къ подвигу искорененія въ себѣ себялюбія, пристрастія къ мірскимъ благамъ — и къ борьбѣ съ плотоугодіемъ, лицемеріемъ и другими грѣховными склонностями и привычками.

Вотъ почему святая Церковь рѣшительно обязываетъ всѣхъ своихъ истинныхъ чадъ при самомъ совершеніи надъ младенцемъ таинства святаго крещенія избирать одна-

жды на-всегда воспріемниковъ младенца отъ купели крещенія, какъ духовныхъ его родителей и, какъ обычно говорится, крестнаго себѣ отца и крестную себѣ мать. Эти «крестные» (то есть избранные и представленные со времени таинства св. крещенія) отцы и матери и должны, по церковному ученію, принять на себя дѣло «христіанскаго» воспитанія своихъ «крестниковъ и крестницъ», какъ неспособные увлечься чрезмѣрнымъ, полуслѣпымъ пристрастіемъ къ воспринятымъ ими на свое попеченіе чадамъ, подобно плотскимъ родителямъ, и могущіе вслѣдствіе этого удобно подмѣчать въ своихъ воспитанникахъ задатки нравственныхъ недостатковъ и своевременно примѣнять мѣры къ ихъ нравственному исправленію и воспитанію въ духѣ христіанской вѣры и благочестія.

«Крестные» отцы и матери по ученію святой Церкви, должны быть ближайшими сотрудниками приходскихъ священниковъ въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія дѣтей ¹⁾. И пока дѣти учатся въ приходскихъ школахъ, гдѣ законоучительствуютъ мѣстные приходскіе священники, естественно, эти дѣти находятся подъ пастырскимъ надзоромъ, попеченіемъ и руководствомъ своихъ духовниковъ. Иное дѣло, когда дѣти поступаютъ для продолженія своего образованія въ среднія учебныя заведенія, особенно въ чужихъ приходахъ, въ чужихъ для нихъ мѣстностяхъ. Здѣсь мѣстный законоучитель-священникъ непрѣменно долженъ замѣнять для этихъ дѣтей ихъ «крестныхъ» отцовъ и матерей и ихъ приходскихъ священниковъ, — здѣсь о. законоучитель долженъ быть не простымъ преподавателемъ наравнѣ съ прочими преподавателями учебныхъ предметовъ, ремесель и искусствъ, но наставникомъ въ обученіи дѣтей высшимъ степенямъ молитвы, высшимъ подвигамъ въ борьбѣ съ грѣховными навыками и страстями.

¹⁾ Къ сожалѣнію, въ настоящее время это бываетъ чрезвычайно рѣдко.

Главнѣйшимъ и важнѣйшимъ способомъ его воздѣйствія на учащихся дѣтей должно быть, безъ сомнѣнія, *прежде всего* церковное богослуженіе и духовничество, *затѣмъ* церковная проповѣдь и внѣклассныя пастырскія собесѣдованія, *потомъ* уже классныя занятія, выдача религиозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ изъ особой, находящейся въ полномъ его распоряженіи, бібліотеки для чтенія и, *наконецъ*, обращеніе къ содѣйствію ему со стороны прочихъ преподавателей и воспитателей, родителей, ближайшихъ родственниковъ и опекуновъ учащихся дѣтей. При этомъ само собою разумѣется, что о.о. законоучители сами должны быть, по возможности, безукоризненны въ своей жизни и сами прежде выполнять то, чему учатъ другихъ, какъ и Спасителемъ сказано въ святомъ Евангеліи, что «иже сотворить и научить, сей велий наречется въ царствѣи небесномъ» (Ев. Матѣ. V, 19). Примѣръ благоговѣнія ко всему священному, смиренномудрой духовной разсудительности, всецѣлой преданности волѣ Божіей въ самомъ законоучителѣ незамѣтно возбудитъ чрезъ раздражаніе ему тѣ же добродѣтели и въ его воспитанникахъ.

Во всякомъ случаѣ, одного воздѣйствія о. законоучителя на учащихся дѣтей только въ теченіе урочнаго, класснаго времени отнюдь недостаточно, потому что это время 1) должно быть посвящено выполненію программы учебной по Закону Божію и 2) должно простираться на воспитанниковъ цѣлаго класса, а не на единичныя личности среди нихъ; поэтому необходимо, рѣшительно необходимо обязательное посѣщеніе учащимися дѣтьми въ дни праздничныя, царскія и дни говѣнья, если есть, домовою училищной церкви, а если нѣтъ таковой, то одного опредѣленнаго храма и по преимуществу того, при которомъ священствуетъ ихъ законоучитель. Столь высоки и священны права и обязанности отцовъ законоучителей!

А между тѣмъ, что бываетъ нерѣдко въ

свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ съ законоучительствомъ?—Одинъ, много два часовыхъ урока—еженедѣльно, невозможность для о. законоучителя совмѣстной молитвы съ учащимися дѣтьми или потому, что не существуетъ училищной домовою церкви, или потому, что ходить въ эту церковь для учащихся необязательно, и они крайне злоупотребляютъ такимъ дозволеніемъ, или потому, что для совершенія даже важнѣйшихъ богослуженій, какова Божественная священная литургія, назначаютъ одночасовой промежутокъ времени, а иногда и того менше,—между тѣмъ, какъ молитва за церковнымъ богослуженіемъ—важнѣйшая обязанность каждаго христианина и выполнение ея отнюдь не должно быть спѣшнымъ, краткимъ, съ опущеніемъ или сокращеніемъ даже навидательнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній и чтеній ради только соблюденія указаннаго расписаніемъ промежутка времени для богослуженія.

Этимъ совершенно несправедливо исторгается изъ рукъ о. законоучителя главнѣйшее и важнѣйшее средство къ воспитанію вѣрнннхъ самими Богомъ его попеченію духовныхъ его чады. А церковная проповѣдь можетъ ли быть благотворна, когда, пользуясь дозволеніемъ, учащіяся дѣти не только сами по себѣ не идутъ къ богослуженію въ храмъ для слушанія духовныхъ поученій своего о. законоучителя, но намѣренно уклоняются отъ посѣщенія храмоваго богослуженія, совершаемаго ихъ законоучителемъ и духовнымъ отцомъ. Здѣсь необходимо возстановить строгую дисциплину среди учащихся и неуклонно еѣ поддерживать. Многоотвѣтственно и страшно для о.о. законоучителей и вмѣстѣ духовниковъ учащихся дѣтей отложить свои полезныя наставленія до другого времени, боясь, какъ бы лукавыя дни, какъ дни нынѣшняго времени, не унесли съ собою душевнаго спасенія или и самой жизни кого-либо изъ его пасомыхъ дѣтей, тогда какъ тотъ еще не приготовленъ къ вѣчной загробной жизни! А часто ли и охотно ли учащіяся

дѣти обращаются за наставленіями и совѣтами къ своимъ о.о. законоучителямъ и духовнымъ отцамъ? Весьма и весьма рѣдко, и то немногіе, ибо обычно не устанавливается никакой иной внутренней и духовной связи между ними и тѣмъ, кромѣ спрашиванія и задаванія классныхъ уроковъ. Фактъ въ высшей степени прискорбный, печальный, ненормальный!

Поэтому и лица, начальствующія въ учебныхъ заведеніяхъ, и г.г. наставники и воспитатели, и родители, и опекуны, и родственники учащихся обязаны всяческими мѣрами завязать и поддерживать эту связь, высоко держать авторитетъ законоучителя и первые подавать добрый примѣръ уваженія къ священному его сану. Нельзя, нельзя отрицать глубокой правды въ мнѣніи тѣхъ, которые утверждаютъ, что обязанность пастыря-законоучителя «учить не для отмѣтокъ, не для ревизіи, не для экзамена, а для того, чтобы сдѣлать учащихся хорошими христианами». Но, по изреченію Святаго Евангелія, которое отчасти можно примѣнить здѣсь, «и сія подобаетъ сотворити, и оныхъ не оставлять» (Ев. Луки XI, 42). Требуется задаваться о.о. законоучителю выше, чѣмъ достиженіе учащимися разсудочнаго знанія теоретическихъ и историческихъ истинъ Закона Божія, но нельзя игнорировать и послѣднее, ибо въ святомъ дѣлѣ законоучительства, ученія Закону Божію, все важно, все священо, все требуетъ крайне внимательнаго и серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ дѣлу дѣтей учащихся. Хотя нѣкоторые и утверждаютъ, что «нельзя оцѣнивать познанія учащихся баллами по Закону Божію независимо отъ ихъ религіозно-нравственнаго настроенія», но въ ихъ мнѣніи нельзя не усматривать односторонности и малоосновательности, — они забываютъ, что отмѣтки баллами и назначены исключительно для оцѣнки познаній учащихся по мѣрѣ обнаруженія таковыхъ во время классныхъ занятій и другого значенія никакого не имѣютъ и имѣть не могутъ; недостатки

же религіозно-нравственнаго настроенія учащихся всегда и неизбежно выражаются въ допускаемыхъ ими вслѣдствіе этого проступкахъ и вліяютъ на оцѣнку ихъ поведенія баллами.

Для правильной, согласно съ канонами святой православной Церкви, постановки законоучительства пастырей въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и созванъ нынѣшній съѣздъ о.о. законоучителей сихъ заведеній, съѣздъ чрезвычайной важности; въ упованіи на помощь Божію приступимъ же, отцы и братія, къ серьезному, согласованному съ ученіемъ святой православной Церкви обсужденію возложеннаго на насъ Святѣйшимъ Синодомъ многоотвѣтственнаго предъ російскимъ юношествомъ порученія!

Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій.



Рѣчь предъ открытіемъ курсовъ по природовѣдѣнію для преподавателей духовныхъ училищъ.

Горячо привѣтствую открытіе курсовъ, съ разрѣшенія и благословенія Св. Синода учрежденныхъ для преподавателей духовныхъ училищъ съ цѣлію наиболѣе обстоятельнаго ознакомленія со способами и приемами преподаванія по предмету природовѣдѣнія. Отъ души желаю всей полноты въ успѣхъ предстоящихъ высоко-полезныхъ и необходимыхъ занятій.

Природовѣдѣніе — предметъ новый и доселѣ никогда небывалый въ нашей духовной школѣ. Но, насколько я знаю, эта новизна даже въ настоящей, далекой отъ возможнаго совершенства, постановкѣ встрѣчена въ духовныхъ училищахъ съ большой симпатіей. Въ самомъ дѣлѣ, мысль школьнаго воспитанника, только лишь начавшую

процессъ ея развитія, нельзя постоянно держать на почвѣ однѣхъ болѣе или менѣе сложныхъ отвлеченностей. Отвлеченному должно предшествовать конкретное или, по крайней мѣрѣ, первое должно педагогически чередоваться съ послѣднимъ. А природовѣдѣніе въ его начальныхъ свѣдѣніяхъ почти все состоитъ изъ конкретностей и притомъ воспринимаемыхъ наглядно. Естественно, что въ общемъ преподаваніи духовной школы природовѣдѣніе явилось оживляющимъ элементомъ, къ которому молодой, впечатлительный умъ примкнулъ съ живѣйшимъ интересомъ, вызываемымъ и особенностями сообщенія предмета, и его содержаніемъ.

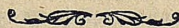
Нельзя не заинтересоваться тѣмъ, съ чѣмъ сталкиваемся въ каждый моментъ существованія, что ежеминутно встрѣчается нашимъ очамъ и всѣмъ нашимъ вѣйшимъ чувствамъ, отъ чего зависимъ по своему тѣлу, чѣмъ физически живемъ и дышемъ.—Никакъ нельзя не заинтересоваться ближайшими явленіями вѣйшняго міра и, заинтересовавшись, не почувствовать потребности ихъ узнать и познать хотя въ нѣкоторой мѣрѣ. Потребность, обращенная въ эту маящую сторону и оставленная безъ удовлетворенія, въ развитомъ умѣ непременно скажется сознаніемъ нѣкакого лишенія, частичнымъ духовнымъ голодомъ. Предметомъ природовѣдѣнія мы желаемъ устранить указанное лишеніе, восполнить въ нашей школѣ былой пробѣлъ, раздвинуть, расширить суммою новыхъ глубокихъ интересныхъ, въ той же мѣрѣ полезныхъ и развивающихъ знаній умственный кругозоръ воспитанника. Но рядомъ съ образовательнымъ мы придаемъ природовѣдѣнію другое еще болѣе важное значеніе. Оно связано съ истиной, на которую такъ часто и такъ внушительно указываетъ слово Божіе,—той истиной, по которой природа является откровеніемъ ея Создателя.

Непосредственный взоръ на окружающую природу почти всегда отражается въ насъ впечатлѣніями ея величія и красоты. Познаніе природы въ ея отдѣльныхъ явленіяхъ разительно указываетъ на царящую въ ней разумность. Говорить сейчасъ о разумѣ въ природѣ значило бы повторять общее мѣсто. Разумомъ насыщена природа. Черезъ ея прозрачную завѣсу онъ смотритъ на насъ миллиардами глазъ. Этотъ изумляющій насъ разумъ мы ярко видимъ въ устройствѣ и движеніи отдаленныхъ небесныхъ тѣлъ. Онъ даетъ знать о себѣ въ перушкѣ птицы и въ каждой былинкѣ на землѣ. Разумность природы, какъ ея сила, величіе и красота, есть дѣло всемогущаго и всепремудраго Творца. И если изученіе природы иногда не только не приводитъ къ Богу, а еще отводитъ отъ Него, то это глубоко-печальное явленіе мы непременно должны отнести или къ поверхностности или къ ложной тенденціозности объясненій.

Такія объясненія немислимы на сторонѣ преподавателей, получившихъ обширное философское и богословское образованіе для дѣланія въ школѣ съ церковнымъ предназначеніемъ. Въ вашихъ рукахъ, высокопочтенные дѣятели духовнаго образованія и воспитанія, природовѣдѣніе несомнѣнно послужитъ новымъ путемъ, плодотворнымъ средствомъ къ повышенію въ питомцахъ силы вѣры, къ насажденію и укорененію въ ихъ душахъ спасительнаго Богопознанія.

Благословеніе Господне на васъ, да пребудетъ оно всегда на высококомъ дѣлѣ вашего просвѣтительнаго служенія!

Протоіерей Дем. Вѣликовъ.



Религіозно-нравственное начало жизни ¹⁾.

*Сія есть воля Божія о васъ—
святость сама. (1 Сол. IV, 3).*

Всегда человѣкъ задавался и задается вопросомъ о томъ, откуда онъ явился въ міръ, какое имѣетъ въ немъ назначеніе, кончается ли жизнь его землею и могилой, и какъ онъ долженъ жить и дѣйствовать, чтобы соответствовать своему назначенію. Если бы человѣкъ не искалъ отвѣта на такіе вопросы, онъ, по-истинѣ, не отличался бы отъ животныхъ. Скажемъ больше того: если бы онъ захотѣлъ ихъ подавить, отвергнуть, забыть, то, при всемъ желаніи, онъ не могъ бы этого сдѣлать: ибо указанные вопросы неотвязны, неистребимы, помимовольны и, рано или поздно, въ томъ или другомъ случаѣ, но непременно они предстанутъ предъ сознаніемъ человѣка и дадутъ о себѣ знать.

Прислушайтесь, какъ рѣшаютъ вопросъ о назначеніи человѣка современные мудрецы, и вы увидите, какъ они безпомощны, какъ они бессильны сказать здѣсь что-либо определенное и безспорное, дать какое-либо устойчивое руководство жизни, такое руководство, которое, дѣйствительно, могло бы удовлетворить человѣка всецѣло и вполнѣ, могло бы осмыслить его жизнь и сдѣлать ее достойною и разумною.

Мы не станемъ останавливаться долго на такихъ ученіяхъ, которыя ставятъ въ основу жизни философію безсловесныхъ: «станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ». (1 Кор. XV, 32)... Такая философія давно осуждена не только Словомъ Божиимъ, но и выдающимися умами и мудрецами даже язычества. Мы не станемъ долго останавливаться и на попыткахъ дать мнимое ученое обоснованіе такой философіи въ наше

время, у людей, которые въ основу жизни полагаютъ или начала пріятнаго, или начала полезнаго.

Нѣтъ, мы разумѣемъ такихъ учителей жизни, такихъ ея дѣятелей, которые горятъ огнемъ воодушевленія и желаніемъ служить общему благу, которые часто жертвуютъ собою, не щадя ни силъ своихъ, ни здоровья, ни покоя въ работѣ и въ служеніи государству и обществу. Можно ли имъ не имѣть для себя общей обязательной основы для дѣятельности? И можно ли ожидать блага для жизни, если ея работники будутъ каждый работать на различныхъ основахъ, взаимно исключаящихъ одна другую? Въ такомъ случаѣ не будутъ ли они подобны двумъ врачамъ около одного больного, при чемъ оба исполнены искреннимъ желаніемъ вылечить его, но разнятся и въ опредѣленіи его болѣзни и въ самомъ леченіи ея? Не залечать ли они его на смерть? Или не будутъ ли они похожи на двухъ садовниковъ, ухаживающихъ за однимъ деревомъ, при чемъ одинъ для красоты и роста обстригаетъ ему верхушку и верхнія вѣтви, другой для той же цѣли обрубаешь и отрѣзываетъ вѣтви нижнія? Тогда дерево соевѣмъ лишится и вѣтвей и листвы и, если не умретъ, то все-таки будетъ тяжело болѣть и, во всякомъ случаѣ, никогда не дастъ, конечно, никакого плода.

Оттого, можетъ быть, — скажемъ даже болѣе увѣренно: оттого именно и наша жизнь русская страдаетъ столь многими болѣзнями и раздѣдается столь многими язвами, несмотря на то, что наши русскіе образованные люди, такъ называемая интеллигенція, безъ преувеличенія должно сказать, имѣютъ въ своихъ рядахъ великое множество людей безкорыстныхъ, самоотверженныхъ, готовыхъ на всякій трудъ и даже подвигъ. Но трудъ ихъ и подвиги не объединены въ основѣ, въ побужденіяхъ и цѣляхъ, и потому, вмѣсто того, чтобы служить возвышенію общаго блага, они, раздѣляя общество и раздирая его борьбою партій, приносятъ одинъ вредъ и разложеніе жизни.

¹⁾ Слово въ 1-ю нед. по Пятидесятницѣ, всѣхъ Святыхъ, сказано въ г. Хабаровскѣ на Амурѣ, 24 мая 1909 г.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, сколько воодушевленія и ревности наблюдалось и наблюдается въ русской интеллигенціи, въ ея общественной дѣятельности, если взять только послѣдніе пережитые нами годы! Сколько энергіи и усердія, сколько усилий, ума и чувства вложено въ разъясненіе и въ проведеніе различныхъ идеаловъ государственнаго устройства, увы, разнорѣчивыхъ, часто совершенно и рѣшительно оторванныхъ отъ всего прошлаго, и потому мертвыхъ, блѣдныхъ, теоретическихъ и не пригодныхъ къ живой жизни и дѣятельности! Что говорить о пользѣ того или другого строя, если самое начало пользы не далеко ушло отъ начала удовольствія, если каждый понимаетъ пользу по-своему, если, наконецъ, полезное и пріятное для одного человѣка или класса общества не пріятно и неполезно для другого? При такой разногласиѣ немудрено и неудивительно, если мы наблюдаемъ не улучшеніе жизни, а ухудшеніе ея при всякомъ «обновленномъ строѣ», при всѣхъ и всякихъ реформахъ и преобразованіяхъ. Неудивительно и то, что желанная свобода обратилась у насъ въ полную разнузданность и словъ, и дѣлъ, и стремленій и создала никогда прежде не виданное рабство плуце татарскаго ига, породивъ только озлобленіе однихъ противъ другихъ и безконечный рядъ всякихъ насилій. И остается только глубоко пожалѣть о всѣхъ потраченныхъ усиліяхъ со стороны тѣхъ многихъ работниковъ, которые, дѣйствительно, изъ чистыхъ побужденій, безъ себялюбія и корысти хотѣли послужить благу общества и всего народа. Думали создать необходимое единство въ дѣятельности на основѣ такъ называемаго права. Сколько похвалъ, сколько воодушевленія вызывало одно это слово! А, между тѣмъ, если право есть нѣчто оторванное отъ правды, если оно есть простое условное согласіе большинства людей даннаго мѣста и времени—считать одно дозволеннымъ, другое запрещеннымъ, то скажите, чѣмъ же, кромѣ насилія, вы воздѣйствуете

на несогласное меньшинство; чѣмъ, кромѣ животнаго страха, вы оградите меня отъ соблазна нарушенія права и чѣмъ остановите меня въ постоянныхъ дальнѣйшихъ нарушеніяхъ этого права, если я увѣренъ, что сумѣю все скрыть, оправдаться и остаться безнаказаннымъ? И почему въ то время, какъ сегодня это право говорить одно, а чрезъ 10 лѣтъ будетъ говорить совершенно другое, я, между тѣмъ, обязанъ всегдашнимъ ему повиновеніемъ? И почему я не приду къ соблазнительной и пріятной для моего себялюбія и грѣховности мысли, что источникъ права—я самъ, и что судья мнѣ одинъ—я самъ? Развѣ въ самомъ дѣлѣ мы не слышимъ теперь такихъ именно разсужденій? Развѣ намъ не говорятъ, что каждаго судить только его собственное сознаніе и собственная совѣсть? Развѣ исторія не свидѣтельствуетъ предъ нами, что, послѣдовательно развиваясь, начало права и обожаніе права вырождалось въ бунты и измѣны, въ возстанія и возмущенія во имя права, а потомъ оправдывало и объявляло безправіе, безвластіе, т. е. анархію мысли, жизни и общества? Въ чемъ же ошибка современности и гдѣ искать твердаго, вѣчнаго, всегда неизмѣннаго, внутренне-обязующаго правила жизни и для отдѣльныхъ людей и для дѣятелей общественныхъ и государственныхъ? Въ чемъ всѣ они могутъ объединиться, чтобы дружными и совокушными усиліями направлять жизнь къ благоустройству?

Знаю я, что слово наше, въ отвѣтъ на эти вопросы, одни примутъ съ недоумѣніемъ, другіе—даже съ насмѣшкой и издѣвательствомъ. Но пусть станетъ предъ нами вѣчное наставленіе златословеснаго учителя Церкви православной—св. Іоанна Златоустаго: «рѣки текутъ, хотя бы никто не утолялъ жажды ихъ струями». И мы, служители Церкви, безотносительно къ тому, слушаютъ ли насъ или не слушаютъ, обязаны предъ Богомъ и людьми возвѣщать и проповѣдывать, что только одно есть спасительное начало жизни и дѣятельности

для людей, это—начало религиозно-нравственное, нынѣ на языкѣ свѣтскомъ не со-всѣмъ точно называемое этическимъ, и одно есть руководство поступковъ человѣческихъ, — это долгъ нашъ, содержаніе котораго такъ же указывается, освящается и осмысливается святою вѣрою.

Сія есть воля Божія о васъ—святость ваша, такъ заповѣдуетъ Апостоль, и его заповѣдь особенно близка намъ сегодня, когда, по уставу Церкви, мы совершаемъ память всѣхъ святыхъ. Въ свободѣ отъ грѣха, въ познаніи и принятіи религиозной истины Спаситель указываетъ единственный путь благоустроения и свободы жизни.

Познайте истину, говоритъ Онъ, и истина сдѣлаетъ васъ свободными (Іоан. VIII, 32). Апостоль же еще прибавляетъ: гдѣ Духъ Господень, тамъ и свобода (2 Кор. III, 17). Съ другой стороны, Слово Божіе ясно высказывается: *нѣтъ радости нечестивымъ...*

И сколько бы ни было союзовъ, собраній, разсужденій, реформъ, преобразованій, законовъ и проч., если нѣтъ для нихъ источника возвышеннаго, если они не закрѣплены высшимъ авторитетомъ, если, наконецъ, они предлагаются людямъ лукавымъ, растлѣннымъ и злымъ,—все будетъ напрасно, и жизнь все болѣе и болѣе будетъ адомъ на землѣ...

Итакъ,—спросить насъ многіе съ насмѣшкою,—вы предлагаете намъ быть святыми и въ святости указываете исцѣленіе отъ развѣдающихъ насъ язвъ нашей жизни? Да, отвѣчаемъ мы: не въ какомъ-либо условномъ или переносномъ смыслѣ, а дѣйствительно и въ самомъ точномъ, буквальномъ смыслѣ, мы, служители Христовой истины и Церкви, призываемъ васъ къ святости. Только понимать должно святость такъ, какъ учить ее понимать Церковь. Многіе думаютъ, что святость есть безгрѣбность. Но такая святость свойственна только Богу: «Единъ Святъ, Единъ Господь, Іисусъ Христосъ», говоритъ намъ

Церковь за каждой литургіей, но въ то же время она говоритъ: «Святая святымъ»,—Святыхъ Таинъ Христовыхъ—для святыхъ, т. е. христіанъ. Такъ именно и называютъ христіанъ Апостольскія посланія. Святые—это посвященные, отданные Богу, тѣ, которые все въ жизни измѣряютъ и оцѣниваютъ только въ свѣтѣ вѣры своей и своей посвященности Богу. Святые—это истинно вѣрующіе христіане, слѣдовательно, и мы называемся и должны быть святыми, если только желаемъ не только казаться и именовать, но и быть христіанами. Вотъ почему всѣ тѣ основы жизни, которыя проповѣдуются современными намъ учителями и дѣятелями жизни, всѣ ихъ высокія фразы о правѣ, о личности человѣка, о его самосознаніи, о свободѣ, равенствѣ, братствѣ, если онѣ не истекаютъ изъ религиозной вѣры и ею не освящаются,—все это начала не христіанскія, не закрѣпленныя никакою высшею и Божественною властью, не закрѣпленныя никакою силою обязательности, и потому спорныя и бездѣйственныя. Но дайте имъ основу религиозно-нравственную, обратите ихъ изъ цѣли въ средство нравственнаго развитія человѣка, приближенія его къ Божеству, устроения на землѣ царства Божія, святости и освященія жизни и человѣчества,—и вы сразу дадите имъ жизнь, силу вліянія и, что главное, силу внутренней обязательности и значеніе долга.

Святіи вси,—слышали мы сегодня у апостола,—вѣрою побѣдиша царствія... (Евр. XI, 33). Да, въ святости сила и залогъ *побѣды* надъ всякимъ зломъ жизни. «Въ пакибытіи, говоритъ въ нынѣшнемъ Евангеліи Спаситель Своимъ апостоламъ,—когда Сынъ человѣческой придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, сядете и вы судить двѣнадцати колѣнамъ Израіля»... (Мѣ. XIX, 28). Да, въ святости святыхъ *судъ міру*. И нынѣ этотъ судъ есть единственный судъ для насъ, для нашей жизни. И пока мы не станемъ на эту основу, пока мы будемъ стоять внѣ религиозно-нравственнаго начала жизни, пока мы будемъ увлекаться всякими

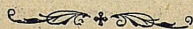
«платформами», программами, реформами, преобразованиями и обновленіемъ строя жизни, чуждыми воодушевленія и огня вѣры и вѣчнаго руководства ученія христіанскаго въ области мысли и жизни, до тѣхъ поръ будетъ у насъ этотъ разладъ, что губить нашу жизнь, эти язвы нестройности, взаимная рознь и непониманіе, отсутствіе чувства и сознанія долга, и самаго необходимаго порядка жизни. Тогда впереди ждетъ насъ озвѣрѣніе и одичаніе людей, усиленіе тьмы и несовершенство жизни, а вовсе не тотъ прогрессъ, который столь заманчиво рисуютъ и общаются намъ современные мудрецы и руководители жизни общества и государства, объявляющіе религію то вреднымъ опіумомъ для народа, какъ это мы слышимъ даже въ Государственной Думѣ, то совершенно чуждо для государства и правительства.

Сколько силы и жизни, сколько радости и бодрости давало религіозно-нравственное начало людямъ, мы видѣли въ исторіи. Сколько разрушенія и гибели приносило имъ начало вражды или равнодушія къ вѣрѣ, мы тоже видѣли и знаемъ. Но чтобы когда-либо, гдѣ-либо безрелигіозная наука, безрелигіозная государственность или общественность приносили людямъ, отвергающимъ небо,—счастье, покой и порядокъ на землѣ: мы этого никогда не видимъ и никогда не увидимъ.

Холодомъ могилы и тлѣніемъ смерти рѣветъ отъ безвѣрія. И чѣмъ бы вы тогда ни старались искусственно оживить жизнь, все равно—приговоръ ея написанъ: *тутъ работается нечестиво*.

Воля Божія есть непреложный законъ жизни. Сія же есть воля Божія о васъ: *святость ваша*. Аминь.

Прот. І. Восторговъ.



О воспитаніи въ духовныхъ училищахъ ¹⁾.

III.

Въ качествѣ представителей и какъ бы повѣренныхъ родителей въ составѣ училищнаго правленія, дающаго направленіе учебному и воспитательному дѣлу и ведущаго хозяйственную часть въ духовныхъ училищахъ, находятся члены правленія отъ духовенства, избираемые окружнымъ съездомъ. Намъ приходилось видѣть многіе примѣры самаго внимательнаго, заботливаго и въ высшей степени корректнаго отношенія этихъ безвозмездныхъ тружениковъ къ своему дѣлу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они аккуратно пріѣзжаютъ къ училищнымъ собраніямъ за 20—30 и болѣе верстъ. Но такъ какъ въ цѣли статьи входить собрать данныя педагогической практики духовныхъ училищъ, по преимуществу требующія леченія и измѣненія, то нельзя не отмѣтить одного типичнаго явленія, которое замѣтно въ дѣятельности членовъ правленія духовныхъ училищъ отъ духовенства въ нѣкоторыхъ училищныхъ округахъ,—это упорное стремленіе къ оппозиціи рѣшеніямъ остальныхъ членовъ корпораціи и притомъ—во всемъ. Это оппозиціонное настроеніе отчасти понятно и естественно; какъ лица, взявшія на себя защищать въ училищѣ интересы родителей, а вмѣстѣ съ ними, конечно, самихъ учениковъ, члены правленія отъ духовенства поневолѣ иногда избираютъ такое рѣшеніе, которое, составляя нѣкоторое неудобство и затрудненіе для корпораціи, соотвѣтствуютъ въ то же время интересамъ родителей и учениковъ.

Въ извѣстной мѣрѣ и законныхъ предѣлахъ эта оппозиція являлась бы даже весьма полезной для школьнаго дѣла, не давая учителямъ и воспитателямъ успокаиваться на формальномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, умѣряя всякій слѣдъ личнаго раздраженія противъ надобнаго питомца. Но дѣло въ томъ, что на золотой

¹⁾ Окончаніе. См. № 28 «Церк. Вѣд.».

серединѣ въ данномъ случаѣ не любятъ останавливаться, а дѣйствуютъ чисто порусски, руководясь правиломъ «коль рубить—такъ ужь съ плеча». И, дѣйствительно, рубя въ рѣзку, не всегда съ достаточною осторожностью и обдуманностью, допускаютъ несправедливое, некорректное отношеніе къ труженикамъ духовной школы, отказываютъ въ самыхъ законныхъ просьбахъ тамъ, гдѣ дѣло касается, напримѣръ, средствъ и поощренія труда. Такимъ путемъ у корпораціи и воспитателей духовныхъ училищъ порою отбивается всякая охота къ труду, а воспитательное дѣло тормозится въ самомъ корнѣ.

Въ отношеніи хозяйственныхъ дѣлъ, дѣятельность членовъ отъ духовенства сводится къ экономіи и контролю каждой копейки расхода. Фактическій контроль, которому огромное большинство смотрителей училищъ было бы только радо, требуетъ слишкомъ частаго присутствія въ училищѣ и большого труда. Но, по русской пословицѣ, — «пустая ложка ротъ деретъ», всякая безцѣпная работа въ большомъ количествѣ дѣлается не охотно. Неудивительно, поэтому, что постоянный фактическій контроль члены отъ духовенства стараются замѣнить случайными наѣздами на ту или иную частность хозяйства и общимъ придирчиво-мелочнымъ отношеніемъ къ дѣятельности смотрителя. — «Знай, моль, коли промахнешься и промахъ замѣтима, не будетъ пощады, а потому и будь остороженъ».

Можетъ быть, этотъ пріемъ практиченъ и поневолѣ учитъ осторожности, но онъ слишкомъ тяжело отражается на администраціи училища. — «Вотъ вы, читая журналы и просматривая документы, удивляетесь и волнуетесь за насъ. Но вы пріѣхали и уѣдете, а каково мнѣ съ ними вѣкъ жить; вѣдь это повторяется на каждомъ собраніи, при каждой крупной повѣркѣ хозяйства». — Дѣйствительно, читая дѣла и документы, порою недоумѣваешь, какъ хватаетъ терпѣнія и выдержки продолжать работу и вести дѣло съ стараніемъ, не

опуская вожжи, при той атмосферѣ, которая устанавливается членами отъ духовенства въ иныхъ училищныхъ правленіяхъ. Въ одномъ училищѣ мѣстный вліятельный благочинный (онъ же и членъ правленія) не только позволялъ себѣ кричать на кроткаго и миролюбиваго священника смотрителя, но, безъ всякаго повода и основаній, въ официальныхъ бумагахъ дѣлалъ намеки на недобросовѣстное, будто бы, веденіе имъ хозяйства, и только потому, что пустые ящики на дворѣ и кадка съ керосиномъ показались въ девять лѣтъ разъ заглянувшему на училищные задворки благочинному поставленными на неудобномъ мѣстѣ, за глазами. — Вновь поступившему помощнику смотрителя, который вынужденъ былъ ѡбжать изъ квартиры отъ массы грязи и насѣкомыхъ, отказали въ 10 рубляхъ на ремонтъ, ссылаясь на бѣдность училища. И это въ одномъ изъ богатыхъ училищныхъ округовъ.

Въ другомъ училищѣ экономію въ столѣ и одеждѣ доводятъ до того, что ребятишки ходятъ въ классъ въ истоптанныхъ рваныхъ валенкахъ, въ порванныхъ настолько, что уже нельзя заштопать, курткахъ и брюкахъ, въ разнокалиберныхъ старыхъ пиджакахъ; за крайнимъ сокращеніемъ прислуги, всюду царитъ такая грязь и пыль, какую можно встрѣтить только въ простой крестьянской избѣ и на захудаломъ постояломъ дворѣ. На всѣ замѣчанія, что обстановка жизни училищной не должна быть понижаема ниже извѣстнаго, необходимаго минимума культурности, члены правленія отъ духовенства отвѣчали коротко и ясно: «50 лѣтъ тому назадъ мы и наши отцы жили не лучше, а вотъ, слава Богу, служимъ». Округъ и епархія опять-таки были далеко не бѣдные. Въ третьемъ, тоже относительно состоятельномъ округѣ, упорно отказываютъ въ вознагражденіи не только за чтеніе письменныхъ работъ и руководство церковнымъ хоромъ, но даже за веденіе дѣлопроизводства и за медицинскую помощь врачу.

Неумѣренная придирчивость и излишняя экономія отражаются апатіей къ дѣлу со стороны администраціи и преподавателей и приучаютъ учениковъ къ грязи и некультурности, что, разумѣется, отражается на характерѣ, склонностяхъ и привычкахъ. Но несравненно печальнѣе отзывается на воспитательномъ дѣлѣ непосредственное вмѣшательство въ это послѣднее.

Стремленія членовъ правленія отъ духовенства, въ данномъ случаѣ, направляются къ тому, чтобы во что бы то ни стало отстоять ученика, не дать загравить его на экзаменѣ, не дать изгнать изъ училища за проступокъ. Разумѣется, бываютъ случаи, когда такая защита и умѣстна и даже необходима. Но что сказать относительно слѣдующихъ типичныхъ примѣровъ. Въ классныхъ журналахъ училища и четвертныхъ вѣдомостяхъ половинѣ воспитанниковъ выставлены неудовлетворительные баллы, письменныя работы безграмотны до послѣдней степени; въ результатѣ же годичныхъ испытаній только пять-шесть человѣкъ оставляются во всѣхъ классахъ на второй годъ и съ десятокъ переэкзаменовокъ. Допискиваясь причины этого явленія и оказывается, что члены отъ духовенства поставили какъ бы условіемъ правленію не увольнять никого, не давъ кончить ему курса, ни за малоуспѣшность, ни за поведеніе, чтобы дать возможность каждому поступившему въ училище быть, по крайней мѣрѣ, псаломщикомъ. Это извѣстно всѣмъ ученикамъ; лѣтяти и шалуны знаютъ, что, что бы они ни дѣлали, ихъ до конца курса за уши дотянуть, хотя, можетъ быть, въ семинарію и не переведутъ. Это положительно деморализуетъ училище,—въ году большинство ровно ничего не дѣлаютъ, на экзаменахъ же члены отъ духовенства ставятъ пять въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно поставить два.

Въ другомъ училищѣ, благодаря постоянному протесту членовъ отъ духовенства попыткамъ правленія освободиться отъ того или иного ученика, дошедшаго въ своемъ

поведеніи до послѣдней степени озорства, и полной освѣдомленности воспитанниковъ объ этомъ, дѣло дошло до того, что надзиратели ежедневно слышали по своему адресу отборную брань и оскорбленія;—въ училищѣ образовалась цѣлая шайка малолѣтнихъ экспроприаторовъ, насплиемъ отбиравшихъ вещи и деньги отъ малышей, съ угрозой «утопить въ клозетѣ», «спустить, какъ птичку, съ третьяго этажа въ окно» и т. п., но о.о. члены отъ духовенства и тутъ упорно продолжали свою политику и отстаивали виновныхъ.

Въ зависимости отъ характера и взглядовъ мѣстныхъ преосвященныхъ такая дѣятельность членовъ отъ духовенства имѣла разные успѣхи, но даже въ томъ случаѣ, когда на рѣзкія отдѣльныя мнѣнія членовъ правленія отъ духовенства преосвященными не обращалось никакого вниманія, результатъ этой оппозиціонной дѣятельности ихъ, какой бы области онъ ни касался, былъ весьма пагубенъ для воспитательнаго дѣла. Воспитанникамъ всегда было извѣстно, что, когда и какъ говорили о.о. члены правленія отъ духовенства, и этого было достаточно, чтобы подлить масла въ дѣятельность того вооруженнаго лагеря, который былъ устроенъ учениками противъ начальства, чтобы почувствовать себя внутренне правыми въ этой борьбѣ, это съ одной стороны, а съ другой, чтобы почувствовать за своею спиною сочувствующую и ободряющую ихъ силу.—Замѣтимъ, что во всѣхъ отиѣченныхъ случаяхъ крайнихъ выступленій представителей духовенства воспитательная часть въ годы этой борьбы въ самомъ правленіи приходила въ крайнее разстройство.

IV.

Чѣмъ же и какъ бороться школьнымъ воспитателямъ съ такимъ неблагопріятнымъ, порою разрушительнымъ вліяніемъ самихъ родителей и ихъ представителей въ правленіи? Главнымъ образомъ, тщательнымъ стремленіемъ съ своей стороны

устранять всѣ поводы къ упрекамъ; воспитателямъ и преподавателямъ духовныхъ училищъ нужно взяться общими силами за дѣло дѣйствительнаго воспитанія, а не формальнаго надзора. Въ этомъ отношеніи, противъ обычной воспитательной практики, можно бы сдѣлать нѣсколько значительныхъ измѣненій.

Какъ бы ни былъ дикъ ребенокъ, привезенный изъ деревни, сколько бы стороннихъ вліяній онъ ни испытывалъ, ему все же въ эти годы нельзя отказать ни въ глубокой и нѣжной чуткости души, ни въ теплой благодарности за сердечное, ласковое отношеніе. Какъ ни трудна и страшна съ перваго раза кажется обязанность воспитателя познакомиться съ душевнымъ міромъ каждаго питомца, безъ нея обойтись нельзя; иначе воспитаніе все равно сведется къ надзору. Да и такъ ли это трудно на дѣлѣ? Не будемъ мечтать о тѣхъ свѣтлыхъ, хотя, можетъ быть, и не столь далекихъ временахъ, когда въ нашихъ духовныхъ училищахъ будутъ классные воспитатели. Обратимся къ настоящей скудной обстановкѣ и незначительнымъ воспитательнымъ средствамъ. Въ обычномъ одноштатномъ училищѣ, даже при самомъ скупомъ отношеніи духовенства, не менѣе четырехъ лицъ специально посвящены дѣлу воспитанія—смотритель, помощникъ и два надзирателя. Пусть каждый возьметъ себѣ по классу для ближайшаго ознакомленія, и трудной работы потребуетъ всего два-три мѣсяца, самое большое первый годъ перехода отъ системы формальнаго надзора къ воспитанію, а затѣмъ приходилось бы особенно работать только надъ новичками. Въ самомъ началѣ года общее вниманіе всѣхъ, дѣйствительно, должно быть обращено на новичковъ, надо помнить, что въ это время въ душѣ каждаго изъ нихъ рѣшается вопросъ, кому довѣриться, кого слушаться, коновода—второгодника или начальство. Пропустите нѣсколько дней, и ребенокъ, какъ улитка, захлопнетъ предъ вами свою душу, и вы тамъ ничего не увидите.

Дисциплина въ школѣ необходима. Проявленная со стороны воспитателей уступчивость при нарушеніи правилъ школьной жизни деморализуетъ воспитанниковъ: уступивъ разъ, начальству придется идти въ своихъ уступкахъ все дальше и дальше. Воспитатель долженъ рѣшительно и твердо идти по намѣченному пути, проводя положенные въ основу воспитанія принципы съ неумолимою послѣдовательностью. — Но эта послѣдовательность не только не исключаетъ, но требуетъ вдумчиваго серьезнаго и бережно-деликатнаго отношенія къ личности. Въ духовныхъ училищахъ до сихъ поръ часто грѣшили тѣмъ, что требовали повиновенія только за страхъ, а не за совѣсть, что предъявляемые учащимся требованія порою носили видъ какъ бы одного только каприза начальства. Дисциплинарныя правила должны быть не только ясны и опредѣленны, но и исполнѣ понятны ученикамъ со стороны ихъ цѣли; повиновеніе должно быть основано не столько на страхѣ, сколько на внутреннемъ убѣжденіи въ его необходимости и довѣрїи къ требующему послушанія.

Въ смыслѣ организациі надзора часто приходится видѣть нѣкоторую небрежность. Обычно въ классѣ есть шесть, семь, много — десять неусидчивыхъ шалуновъ и, вообще, людей ненадежныхъ и даже опасныхъ въ смыслѣ своего вліянія на остальныхъ и всегда готовыхъ мѣшкать заниматься. Отчего бы, казалось, не отобрать эти четыре десятка плевелъ и не посадить на вечернихъ занятіяхъ въ особое помѣщеніе подъ зоркимъ присмотромъ и постояннымъ вліяніемъ лучшаго воспитателя; почему бы не помѣстить всѣхъ ихъ въ одной спальной комнатѣ подъ присмотромъ одного изъ надзирателей. Во многихъ училищахъ спальные помѣщенія такъ раздроблены, что ночной надзоръ нельзя установить за всѣми, даже удвоивъ число воспитателей и заставивъ ихъ всѣхъ ночевать въ одномъ помѣщеніи съ воспитанниками. Но установить такой

надзоръ за группою ненадежныхъ лицъ всегда можно.

Большой вопросъ въ воспитательной практикѣ многихъ духовныхъ училищъ составляетъ отношеніе къ дѣлу воспитанія преподавателей. Ихъ нравственная, частію и юридическая, обязанность содѣйствовать дѣлу образованія нерѣдко сводится къ замѣчаніямъ во время утреннихъ уроковъ и жалобамъ помощнику смотрителя. А, между тѣмъ, какимъ праздникомъ для учениковъ является тотъ день, когда тотъ или другой изъ наставниковъ зайдетъ на сосѣднюю съ нимъ квартиру учениковъ, посмотреть, какъ они тамъ занимаются, поговорить, кого похвалить, кого отечески, но безъ рѣзкой брани, и проберетъ, или когда онъ зайдетъ вечеромъ въ классъ. У многихъ находится время на скуку, бездѣлье, посѣщеніе клубовъ,—неужели не нашлось бы времени, хотя разъ въ недѣлю, посвятить вечеръ тому, чтобы посѣтить или ближайшія квартиры, если въ училищѣ много квартирныхъ, или, что еще удобнѣе, зайти въ общежитіе. Что въ духовныхъ училищахъ меньше удѣляется вниманія воспитанію, чѣмъ слѣдовало бы, это видно уже изъ того, что рѣдко, рѣдко гдѣ происходятъ правильно организованныя собранія, хотя бы и за чашкой чая, всѣхъ воспитателей училищъ, чтобы въ дружеской бесѣдѣ обсудить, что случилось, на примѣръ, за недѣлю и какія мѣры нужно принять для устраненія тѣхъ или другихъ недочетовъ училищной жизни. О томъ же свидѣтельствуетъ и другое типичное для многихъ училищъ явленіе,—это изъ года въ годъ повторяющіеся проступки, говорящіе о послѣдней степени грубости учениковъ.

Примѣры этой грубости и некультурности порою столь характерны, что стоить взять въ руки годовой отчетъ и посмотреть характеристику проступковъ, чтобы сдѣлать весьма близкое по истинѣ заключеніе о дѣятельности воспитателей. Трудно ждать, чтобы въ десятилѣтнемъ возрастѣ, даже при самыхъ неблагоприятныхъ семейныхъ

вліяніяхъ, могъ воспитаться «дѣтина непобѣдимой злобы»; нѣтъ, если бы внимательное наблюденіе и кроткое убѣжденіе простирались на привозимыхъ въ училище дѣтей съ первыхъ же дней ихъ поступленія, если бы рѣзкія и грубыя выходки противъ товарищей всегда сопровождались внушительными разьясненіями, то бурсацизмъ и грубость стали бы понемногу отходить въ область преданій. Ученическое товарищество, гдѣ воспитанники учатся не только отстаивать свои интересы, но и уважать интересы другихъ, сдерживая свои эгоистическіе порывы, при умѣньи дать этому товарищескому чувству доброе направленіе, могло бы въ этомъ случаѣ быть не силой, парализующей воспитательныя задачи, а, наоборотъ, содѣйствующей имъ.

На грубыя проявленія некультурности воспитанниковъ, на драку, неприличную брань, циничныя надписи иногда склонны бывать смотрѣть, какъ на терпимую шалость; при чемъ не обращается вниманія на то, что шалость—шалости рознь; что тѣ же неизбѣжныя вспышки товарищескія тамъ, гдѣ съ бурсацизмомъ и некультурностью борятся, несравненно мягче и не носятъ грубо-циническаго характера. Не обращается при этомъ вниманія и на то, какъ сильно и болѣзненно должна дѣйствовать эта грубость на тѣхъ дѣтей, которыя видѣли дома мягкую, вполне культурную обстановку, материнскую ласку и защиту. Да, тотъ просторъ и свобода, которые даются въ духовныхъ училищахъ проявленіямъ дикой улицы, одно изъ большихъ мѣстъ нашего воспитанія.

Говорятъ иногда, что съ такими экземплярами ничего не подѣлать, а гнать ихъ жалко въ виду бѣдности родителей,—но, помимо возможности временнаго удаленія на квартиры или подчиненія особому надзору, не вѣрится, чтобы не имѣло успѣха старательное и деликатное воздѣйствіе воспитателя, если оно не ограничилось тѣмъ, что онъ только разъ или два побесѣдовалъ, а вѣрнѣе, только сдѣлалъ выговоръ. Нужно

только умѣть пожуривъ приласкать и ободрить такого ученика, — одно безпощадное порицаніе, конечно, пользы не принесеть, а скорѣе озлобитъ.

V.

Для улаженія печальныхъ недоразумѣній съ семьей есть и другой, болѣе непосредственный и прямой, путь. Нужно ближе поставить семью къ школѣ, и самимъ воспитателямъ стать ближе къ семьѣ. Мы имѣемъ въ виду не устройство родительскихъ комитетовъ, внесшее больше смуты и безпорядка, чѣмъ добра въ воспитательномъ отношеніи, а частныя совѣщанія родителей съ членами корпораціи и письменныя сношенія съ родителями. Такія совѣщанія возможны послѣ лѣтнихъ и зимнихъ каникулъ, когда въ городѣ съ дѣтми сѣзжается большое количество родителей; организація такихъ собраній для взаимнаго обмѣна мнѣній, въ зависимости отъ наличия помѣщенія въ училищѣ и другихъ обстоятельствъ, можетъ быть разная. — Важна здѣсь не самая обстановка собраній, а то, что родители увидятъ, что воспитатели и наставники ихъ дѣтей не сидятъ сложа руки, а дѣлаютъ, что могутъ. Увидятъ они, съ другой стороны, изъ откровеннаго обмѣна мыслей, что школѣ продолжать дѣло семьи — воспитывать ребенка не такъ легко, какъ кажется, сидя дома, что дипломы и академическая ученость не могутъ творить чудесъ, и часто безсильны тамъ, гдѣ дѣло испорчено семьей, и послѣдняя не хочетъ помогать школѣ.

Въ видѣ частнаго обмѣна мыслей между смотрителемъ и его помощникомъ и родителями бесѣды эти, конечно, существуютъ во всѣхъ училищахъ, желательно только придать имъ болѣе общій характеръ. Если обѣ стороны отнесутся къ дѣлу съ должнымъ спокойствіемъ и выдержкой, если родители будутъ являться на эти собранія не въ роли строгихъ и рѣзкихъ критиковъ педагоговъ, какими они являются иногда въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, а воспи-

татели не будутъ принимать видъ суровыхъ менторовъ отцовъ и матерей, то отъ такихъ собраній можно ждать большой пользы и, во всякомъ случаѣ, прекращенія междоусобной войны между семьей и школой, при наличности которой не возможно исполнѣе успѣшное веденіе воспитательнаго дѣла.

Второе важное и желательное средство для сближенія школы съ семьей — это письменныя сношенія съ родителями тѣхъ воспитанниковъ, которые почему-либо обращаютъ на себя особенное вниманіе воспитателя. Много и въ этомъ случаѣ нужно осторожности и деликатнаго умѣнья говорить мягко, не затрагивая больныхъ и слишкомъ чувствительныхъ сторонъ родителей. «Половина писемъ, во всякомъ случаѣ, — дѣлится своими впечатлѣніями одинъ смотритель училища — попадаетъ въ цѣль. Какъ ни стараешься деликатно говорить, но когда дѣло касается недостатковъ ученика, выясненія ихъ причинъ, чтобы примѣнить болѣе цѣлесообразныя мѣры борьбы съ ними, добрая половина родителей отвѣчаетъ обидчивыми оспариваніями и обвиненіями школьнаго режима, но зато нѣкоторые отзываются и дѣлаются дѣйствительными помощниками въ дѣлѣ воздѣйствія на ученика. Что же подѣлать, заключилъ свою рѣчь собесѣдникъ, что половина труда пропадаетъ даромъ. Представлять своихъ самыхъ посредственныхъ дѣтей талантливыми самородками и добрыми и чуткими юношами обычная слабость родителей». И надо сказать, что эта — то именно слабость больше всего и ссоритъ семью со школой. Переписка съ родителями, какъ и всякія заботы о поддержкѣ школѣ со стороны родителей особенно важны предъ лѣтними каникулами, когда дѣти на цѣлые два мѣсяца отправляются подъ родительскую опеку, отрываясь на время отъ вліянія училищныхъ «героевъ».

Опѣивая въ заключеніе очерка работу духовныхъ училищъ въ общихъ чертахъ и сравнивая имѣющійся подъ руками мате-

ріаль съ данными о положеніи дѣла въ нѣкоторыхъ параллельныхъ нашимъ духовнымъ училищамъ учебныхъ заведеній, все же слѣдуетъ съ благодарностью вспомнить скромную, но усердную и умную работу большинства плохо обезпеченныхъ, далеко не поощряемыхъ даже простыми одобреніями тружениковъ воспитательнаго дѣла. Но общій правильный ходъ дѣла, разумѣется, не долженъ заставлятъ забывать о нѣкоторыхъ нежелательныхъ отклоненіяхъ.

Ф. Бѣлявскій.

Школьные ученическіе журналы ¹⁾.

III.

Такъ называемыя школьные ученическіе журналы, которые по существу своему являются ни болѣе, ни менѣе, какъ сборниками различныхъ разсужденій, разсказовъ и стихотвореній учениковъ, стали появляться въ школахъ или полулегально, или совсѣмъ нелегально почти одновременно съ тѣмъ, какъ русская школа вышла изъ періода своей первоначальной правильной организаціи и стала специализироваться по различнымъ типамъ и направленіямъ. Слѣдовательно, появленіе этихъ журналовъ восходитъ ко временамъ очень давнимъ, такъ что школьные ученическіе журналы имѣютъ въ настоящее время за собою болѣе чѣмъ вѣковую исторію. Сохранились, между прочимъ, рукописные ученическіе журналы изъ времени второй половины XVIII вѣка и начала XIX вѣка. Таковы журналы «Праздное время, въ пользу употребленное», издававшееся въ «Шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ» (1759—1760 г.), «Распускающийся цвѣтокъ» (1787 г.), «Полезное упражненіе юношества» (1789 г.), «Утренняя заря» (1800—1808 г.), «И отдыхъ въ пользу» (1804 г.), «Аркадскіе пастушки»

Панаева (1804 г.), «Журналъ нашихъ занятій» С. Т. Аксакова (1806 г.), «Въ удовольствіе и пользу» (1810—1811 г.), «Вѣстникъ» (1811 г.), «Для удовольствія и пользы» (1812 г.), «Неопытное перо» (1812 г.), «Юные пловцы» (1813 г.), «Лицейскій мудрецъ» (1815—1816 г.), «Калліона» (1815—1820 г.), «Звѣзда Гоголя и «Утренняя заря» (1828 г.), журналы, издававшіеся Бѣлинскимъ и Панаевымъ въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Я не стану перечислять здѣсь многіе школьные ученическіе журналы, сохранившіеся до нашего времени изъ періода конца первой половины и начала второй половины XIX вѣка, а укажу только изъ этого періода сдѣлавшіеся достояніемъ гласной извѣстности журналы, издававшіеся въ средней духовной школѣ. Къ числу этихъ послѣднихъ журналовъ слѣдуетъ отнести, между многими другими, «Семинарскій листокъ» Помяловскаго, «Наши думы и стремленія» Златовратскаго.

Такое обиліе сохранившихся отъ древняго и до настоящаго времени школьныхъ ученическихъ журналовъ, не говоря уже о большемъ еще количествѣ не сохранившихся и по тѣмъ, или другимъ причинамъ не сдѣлавшихся достояніемъ гласности, несомнѣнно, указываетъ на то обстоятельство, что всѣ они какъ вмѣстѣ, такъ и каждый въ отдѣльности, вызывались въ свое время какою-то непреодолимою потребностью учащихся въ школахъ разныхъ вѣдомствъ и различныхъ типовъ выразить въ той или другой литературной формѣ свои природныя индивидуальныя наклонности, свои внутреннія стремленія, которыя принимали опредѣленное направленіе уже въ послѣдующее время, по выходѣ изъ школы. Поэтому, проявленіе господства того или другого стремленія учащихся въ школахъ и, главнымъ образомъ, тѣхъ изъ учащихся, которые невидимо для присяжныхъ руководителей школы даютъ, такъ сказать, общій тонъ для всего состава учащихся въ школѣ, обыкновенно

¹⁾ Продолженіе. См. № 29 «Церк. Вѣд.».

отражается на духѣ, характерѣ и направленіи издающихся въ школѣ ученическихъ журналовъ. На основаніи же или полного господства, или, по крайней мѣрѣ, безусловнаго значительнаго преобладанія извѣстнаго духа и направленія въ статьяхъ, содержащихся въ извѣстномъ школьномъ ученическомъ журналѣ, всѣ такіе журналы можно подраздѣлить на нѣсколько группъ.

Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести такіе школьные ученическіе журналы, издатели которыхъ какъ при основаніи, такъ и при самомъ ихъ существованіи ставили въ качествѣ главной и основной цѣли чрезъ изданіе своихъ журналовъ дать толчокъ и движеніе среди учащихся въ школѣ самообразованію, саморазвитію и самоусовершенствованію, равно какъ и удовлетворить тѣхъ, у кого это стремленіе къ самообразованію, саморазвитію и самоусовершенствованію уже проявилось въ той или другой мѣрѣ. Общую отличительную чертою такихъ журналовъ является ихъ дѣловитость и даже научность, понимаемая, конечно, въ относительномъ смыслѣ. Статьи научнаго, публицистическаго и критическаго характера въ этихъ журналахъ оказываются всегда преобладающими, тогда какъ беллетристика въ формѣ повѣстей, рассказовъ, поэмъ и стихотвореній занимаетъ въ нихъ очень скромное и послѣднее мѣсто. Другою отличительною чертою этихъ журналовъ является сравнительная продолжительность ихъ существованія въ школѣ.

Вторую группу, въ составъ которой входитъ значительное большинство школьныхъ ученическихъ журналовъ, представляютъ собою тѣ журналы, издатели которыхъ, какъ при основаніи, такъ и при самомъ ихъ существованіи, имѣли въ виду главнымъ образомъ удовлетворить потребности въ художественномъ творчествѣ, какъ свои лично, такъ и извѣстнаго кружка, художественно-литературнаго, среди учащихся въ школѣ. Эту группу журналовъ можно назвать по всей справедливости художе-

ственно-литературною. Беллетристическія произведенія въ разныхъ формахъ и стихотворенія учащихся въ этихъ журналахъ занимаютъ не только главное мѣсто, но и преобладающее значеніе, причемъ самый характеръ содержащихся въ журналахъ этого типа произведеній или безусловно, или въ преимущественномъ большинствѣ, возвышенный и чистый, чуждый мелкой житейской грязи. Эта группа журналовъ отличается въ сравненіи съ первою меньшею устойчивостью въ дѣлѣ продолжительности ихъ существованія въ школѣ. Послѣднее обстоятельство очень мѣтко объясняется характернымъ латинскимъ изреченіемъ *poetae nascuntur, oratores fiuntur*. Ученики съ природными поэтическими наклонностями и дарованіями обыкновенно составляютъ весьма рѣдкое явленіе въ школѣ.

Третью группу составляютъ журналы, которые по общему ихъ характеру и направленію можно назвать сатирическими. Главное содержаніе такихъ журналовъ составляютъ юмористическіе рассказы и такого же рода описанія разныхъ событій по преимуществу внутренней школьной, а иногда, впрочемъ очень рѣдко, изъ внѣшкольной жизни, насмѣшки надъ школьными товарищами, разнаго рода сатиры, эпиграммы и каррикатуры на тѣхъ или другихъ лицъ педагогическаго персонала школы. Шутки и остроты, допускаемыя въ журналахъ этого типа, не отличаются ни особенною глубиною, ни особенною добропорядочностью, и бывають, по большей части, довольно поверхностны, не остроумны, плоски, грубы и даже оскорбительны. Такіе журналы всегда бывають только случайнымъ явленіемъ въ школьной жизни, а потому самое существованіе ихъ въ школѣ связывается лишь съ вопросомъ времени и событій. Они обыкновенно бывають весьма недолговѣчны въ школѣ.

Четвертую группу составляютъ тѣ школьные ученическіе журналы, издатели которыхъ какъ при основаніи, такъ и при самомъ ихъ существованіи преслѣдовали если

нейсключительно, то по-преимуществу одну какую-либо определенную и при томъ непременно всегда политическую идею. Главное содержаніе журналовъ этого типа представляютъ статьи публицистическаго характера съ определеннымъ политическимъ направленіемъ и съ определенной политической окраскою. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ такъ называемаго освободительнаго движенія, когда политика и по преимуществу внутренняя политика, понимаемая въ самомъ узкомъ смыслѣ этого слова, овладѣла всецѣло общимъ вниманіемъ школы, совершенно подавивши въ учащихся всѣ научныя и въ собственномъ смыслѣ школьныя интересы, школьныя ученическія журналы приняли характеръ исключительно политической и при томъ съ отъѣнкомъ крайне оппозиционнымъ, превратившись ни болѣе, ни менѣе, какъ въ безсистемное собраніе пустыхъ и безсодержательныхъ прокламацій, которыя въ недавнее время лицами извѣстнаго сорта подъ покровомъ ночной темноты прилѣплялись къ стѣнамъ домовъ и къ заборамъ. И вотъ то, что прежде было достояніемъ городскихъ, а иногда даже сельскихъ, улицъ, стѣнъ и заборовъ, перешло теперь за внутреннія стѣны школы и здѣсь напало себѣ, повидимому, радушный пріемъ и укромное убѣжище въ современныхъ ученическихъ органахъ слова, именуемыхъ школьными ученическими журналами. Поэтому, школьныя ученическія журналы, особенно послѣдняго времени, приняли крайне безобразный внутренній видъ, нетерпимый не только въ школѣ, но и вообще во всякомъ благоустроенномъ обществѣ, состоящемъ изъ лицъ зрѣлаго возраста.

Нельзя совершенно закрывать глаза на то, что школьныя ученическія журналы всѣхъ указанныхъ мною группъ, если не систематически, то спорадически, довольно съ правильною устойчивостью появлялись и существовали въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ и разныхъ типовъ на протяженіи свыше цѣлаго столѣтія, что

изданіе ихъ продолжается въ учебныхъ заведеніяхъ и по настоящее время и, не смотря на различныя, иногда весьма жестокия, репрессивныя мѣры, предпринимавшіяся и предпринимаемая противъ этого явленія школьной жизни, представляется, кажется, дѣломъ неискоренимымъ и даже все болѣе и болѣе развивающимся. А это послѣднее обстоятельство съ несомнѣнностью указываетъ на какую-то потребность, какъ бы заложенную внутри школьнаго организма и потому ничѣмъ непреодолимую, имѣть въ школѣ отъ времени до времени свой внутренній, такъ сказать, ученическій органъ слова. Достоинно особаго примѣчанія, во всякомъ случаѣ, то обстоятельство, что въ періодъ самаго сильнаго расцвѣта такъ называемаго освободительнаго движенія и въ злосчастное время повсемѣстныхъ школьныхъ забастовокъ большая часть, или даже почти всѣ наиболѣе обоснованныя петиціи, составившіяся, предъявлявшіяся и отсылавшіяся воспитанниками среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, не смотря на крайнее разнообразіе въ формахъ выраженій и на нѣкоторое, хотя и маловажное, отлічіе въ частностяхъ содержанія, въ сущности заключали въ себѣ почти однородныя требованія и въ числѣ этихъ требованій съ особенною настойчивостью указывали на предоставленіе права учащимся издавать свой собственный ученическій органъ, или школьный журналъ.

Если же дѣло со школьными ученическими журналами обстоитъ такимъ именно образомъ, то отсюда, повидимому, представляется вполне естественнымъ тотъ выводъ, что долгъ центрального учебнаго органа, въ вѣдѣніи котораго находятся школы извѣстнаго типа, и обязанность педагогическаго персонала каждой школы въ отдѣльности заключаются не въ томъ, чтобы всевозможными, болшею частью репрессивными, мѣрами подавлять, или даже предупреждать это хроническое явленіе въ школьной жизни, а, напротивъ, въ томъ, чтобы содѣй-

ствовать дальнѣйшему развитію и процвѣтанію этихъ журналовъ, регулируя правильность ихъ теченія, направляя избытокъ силъ и творческія дарованія, а иногда даже таланты учащихся и ихъ индивидуальныя способности въ надлежащую сторону. Теперь вообще всѣ школьные ученическіе журналы, безъ различія ихъ характера, духа и направленія, неукоснительно запрещаются начальствомъ, вызывая мѣры воздѣйствія и наказанія, иногда очень строгія и жестокія. Но, я полагаю, вѣдьмъ извѣстно извращенное правило нравственной жизни, которое особенно свойственно дѣтской, частіе, школьной психикѣ и которое нашо себѣ характерное выраженіе въ мудрости русскаго народа: «запрещенный плодъ бываетъ особенно сладокъ». Въ силу этого именно правила, гонимые и преслѣдуемые въ школахъ ученическіе журналы, поставленные въ необходимыя условія вслѣдствіе ихъ запрещенія быть непремѣнно тайными, являются особенно популярными среди учениковъ и, какъ такіе, выливаются иногда въ грубыя и уродливыя формы. А, между тѣмъ, эти журналы, при вдумчивомъ отношеніи къ дѣлу, кажется, требуютъ не огульнаго вообще запрещенія и преслѣдованія, а только разумнаго руководства и правильнаго направленія.

Правда, существуетъ весьма сильное на первый взглядъ возраженіе, котораго придерживались и придерживаются по настоящее время почти всѣ учебныя вѣдомства, за исключеніемъ вѣдомства военнаго, противъ предоставленія учащимся права легально и потому открыто издавать свои школьные журналы. Возраженіе это по своему существу сводится къ тому, что ученическіе журналы или, вѣрнѣе, сборники статей и стихотвореній учащихся въ той, или другой школѣ, въ случаѣ снятія запрещенія съ ихъ изданія въ учебныхъ заведеніяхъ, будутъ отвлекать издателей и вообще участниковъ въ составленіи такихъ журналовъ отъ надлежащаго исполненія

прямыхъ и основныхъ ученическихъ обязанностей.

Но противъ этого возраженія всегда слѣдуетъ имѣть въ виду то обстоятельство, что главными дѣятелями и вообще участниками въ работѣ по изданію ученическихъ журналовъ всегда являлись, являются и будутъ являться если не исключительно самые даровитые, то во всякомъ случаѣ наиболѣе способные ученики въ школѣ. А для такихъ учениковъ участіе въ школьныхъ ученическихъ журналахъ не будетъ служить особенно значительнымъ и даже какъ бы совершенно непреодолимымъ препятствіемъ въ дѣлѣ исполненія прямыхъ и основныхъ школьныхъ обязанностей. Можно предположить развѣ только то, что такой ученикъ иногда не исполнитъ въ опредѣленное время срочной ученической работы. Но при добросовѣстномъ отношеніи къ своимъ прямымъ и основнымъ ученическимъ обязанностямъ онъ всегда въ состояніи будетъ восполнить недостающій пробѣлъ. При недобросовѣстномъ же отношеніи къ дѣлу, ученикъ и безъ всякаго участія въ школьномъ журналѣ все равно не будетъ хорошимъ работникомъ. Мнѣ припоминается по этому случаю выраженіе народной мудрости, употребленное приснопамятнымъ покойнымъ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, хотя и по другому обстоятельству, но однако же въ примѣненіи къ школьному дѣлу: «невольникъ — плохой работникъ».

Съ другой стороны, противъ указаннаго возраженія относительно допустимости легальнаго существованія ученическихъ журналовъ въ школѣ необходимо имѣть въ виду и то простое соображеніе, что въ сущности ничего новаго въ школу и ея внутреннюю жизнь не вноситъ свобода, понимаемая, конечно, въ извѣстномъ смыслѣ, а не въ смыслѣ полной безконтрольности, относительно изданія ученическихъ журналовъ. Эти журналы или сборники равнаго рода статей и стихотвореній учащихся въ школахъ всегда существовали, суще-

ствуютъ теперь и будутъ существовать, не смотря на всё запрещенія и преслѣдованія. Снятіе же запрещенія съ изданія такихъ журналовъ или сборниковъ въ школахъ только лишитъ ихъ тѣхъ нежелательныхъ элементовъ, которые, главнымъ образомъ, и развиваются именно подъ влияніемъ строгихъ запрещеній. Нежелательные элементы въ такихъ журналахъ или сборникахъ, въ родѣ, напримѣръ, разныхъ неприличныхъ сатиръ, эпиграммъ и карриатуръ на лицъ педагогическаго персонала школы, или статей порнографическаго характера, а въ послѣднее особенно время—статей крайняго отрицательнаго направленія, отпадутъ сами собою въ случаѣ легальнаго и открытаго ихъ изданія въ школахъ, когда въ числѣ читателей такихъ журналовъ или сборниковъ будутъ не одни только учащіяся, но и сами педагоги.

Допускаю вѣроятность и даже возможность того, что охотники среди учащихъся до сатиръ, эпиграммъ, карриатуръ, порнографіи и отрицанія существующихъ порядковъ въ школахъ и въ Россіи вообще и послѣ этого будутъ тайно издавать свои безобразные журналы, по русской пословицѣ, «въ семьѣ—вѣдь не безъ урода». Но отъ этого вѣроятнаго и даже возможнаго явленія въ школьной жизни, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ приходиться въ большее смущеніе. Такія явленія, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, даже желательны въ школахъ. Всё ученики тогда очень хорошо поймутъ и оцѣнятъ, съ одной стороны, то, что дать легализацію на изданіе такихъ журналовъ въ школахъ ни въ какомъ случаѣ не представляется возможнымъ, а съ другой стороны—то, что они сами вообще считаютъ выраженіемъ своихъ лучшихъ стремленій и чего они такъ давно и такъ успешно добивались, не является въ школахъ запрещеннымъ плодомъ, всегда влекущимъ за собою кары и наказанія.

На основаніи всёхъ этихъ соображеній я не считаю строго-педагогичнымъ дѣломъ безусловное, огульное запрещеніе и неукон-

нительное преслѣдованіе въ школахъ изданія ученическихъ журналовъ или сборниковъ статей учащихъся. Правильно и разумно поставленные, такіе журналы могутъ быть однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе сильныхъ средствъ въ дѣлѣ надлежащаго развитія среди учащихъся въ школахъ стремленій къ самообразованію, самоусовершенствованію. Въ то же время они могутъ оказать драгоценную услугу школахъ въ дѣлѣ борьбы съ отвращеніемъ современнаго учащагося юношества къ усиленному, постоянному и планомерному умственному труду. Особенную же важность и значеніе вопросъ объ ученическихъ журналахъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всёхъ вѣдомствъ получаетъ въ настоящее время, когда подъ влияніемъ чрезмѣрнаго увлеченія политической тайны ученические журналы въ школахъ приняли характеръ исключительно политической и при томъ въ большинствѣ случаевъ въ духѣ крайняго отрицательнаго направленія. Всё оттѣнки различныхъ политическихъ направленій партіи такъ называемаго лѣваго крыла въ этихъ журналахъ находятъ себѣ полное отраженіе. Не встрѣчая себѣ открытаго противодѣйствія и гласнаго отпора со стороны самихъ учащихъся, эти журналы сѣютъ злое сѣмя тихо и незамѣтно, но очень внушительно по послѣдствіямъ, даже среди благонамѣренной части учащихъся. Я уже не говорю о той части учащихъся, которая, составляя всегда въ школахъ значительное большинство, представляетъ собою стадо безгласныхъ и безвольныхъ овецъ.

Въ силу запрета, наложеннаго въ школахъ на изданіе ученическихъ журналовъ, благонамѣренная часть учащихъся не можетъ бороться съ своими противниками равнымъ оружіемъ и, какъ люди корректные, такіе ученики обречены бывать на вынужденное молчаніе. Между тѣмъ, если бы данъ былъ безпрепятственный выходъ литературнымъ и вообще умственнымъ силамъ лучшей по направленію части учащихъся въ школахъ, всегда составляющей въ

каждомъ учебномъ заведеніи достаточное количество, то, мнѣ думается, не только влияніе тайныхъ и подпольныхъ ученическихъ журналовъ на значительную часть учащихся сильно ослабѣетъ, но даже и самое изданіе такихъ журналовъ въ школьномъ обиходѣ подвергнется большому сомнѣнію и, всего вѣроятнѣе, прекратится само собою, безъ всякаго внѣшняго воздѣйствія.

Д. Дубакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

ССLXIV.

Очень хорошую иллюстрацію къ нашей церковной реформаціи, проводимой «освободителями» черезъ Думу, представляютъ послѣднія событія въ Испаніи: въ этой католической странѣ разразилась вдругъ революція, ближайшимъ поводомъ къ которой послужила война въ Марокко. Революція поднята противъ правительства, точнѣе—противъ монархіи, но первымъ же дѣломъ революціонеровъ было—разрушеніе церквей, монастырей и церковныхъ школъ. Вездѣ, гдѣ революціонеры вступаютъ въ хозяйскія права, церкви, монастыри и церковныя школы подвергаются разгрому. Буквально то же самое было и во время французскихъ революцій: съ сатанинской ненавистью революціонеры набрасывались на церкви христіанскія, не только разрушая, но сжигая ихъ и разметаъ потомъ пепель, чтобы ни малѣйшаго слѣда отъ нихъ не осталось. Хотя и не въ буквальномъ смыслѣ, но не то же ли самое явила собою и наша революція? Она глумилась надъ храмами и святынями, она совершала на нихъ набѣги, она преслѣдовала религиозныя процессіи и не допускала ихъ. Разрушить Церковь, какъ во Франціи, ей не удалось, но только потому, что и сама она не удалась, какъ во Франціи. Но разрушеніе Церкви ею не оставлено и ведетъ

ся обходнымъ путемъ, «легальнымъ» образомъ,—путьемъ и образомъ пресловутой церковной реформаціи.

Невольно является вопросъ: противъ кого же, въ дѣйствительности, всѣ эти революціи? У насъ она велась противъ, якобы, «бюрократизма»—для насажденія «конституціи». Но въ Испаніи давно существуетъ конституція, самая настоящая конституція. Тамъ революція ведется во имя республики. Но во Франціи давно республика, самая настоящая республика. Но и во Франціи идетъ броженіе и со дня на день ожидается новая революція. Противъ кого же, въ дѣйствительности, идутъ всѣ эти революціи? Ведутся онѣ, очевидно, не противъ какой-нибудь власти, не противъ какой-нибудь формы правленія, а противъ всякой власти вообще и противъ власти Божіей, противъ христіанства и религіи вообще прежде всего. Всѣ революціи носятъ ярко очерченный анти-церковный характеръ, всѣ представляютъ собою войну противъ Бога, всѣ ведутся какъ бы по одному плану и направляются какъ бы одной невидимой рукой.

Не такъ давно вышедшая книга извѣстнаго французскаго писателя Мориса Тальмейера «Франц-масонство и французская революція» даетъ этому вполне правдоподобное объясненіе. Грушируя и сопоставляя массу данныхъ и фактовъ, г. Тальмейеръ даетъ въ своей книгѣ совершенно новое объясненіе «великой» французской революціи, вѣрнѣе сказать—онъ впервые даетъ обоснованное объясненіе французской революціи, происхожденіе и смыслъ которой до сего времени, въ сущности, не были объяснены ни однимъ ея историкомъ. Какимъ образомъ въ странѣ, девять десятыхъ населенія которой глубоко было привержено христіанству и предано своему королю, возникло движеніе, нестество сокрушавшее христіанство, яростно разрушавшее монархію и завершившееся «казнью» короля и королевъ? На вопросъ этотъ ни одинъ историкъ французской ре-

волюціи не далъ положительнаго отвѣта. Мало того,—передъ этимъ вопросомъ всѣ историки становились въ тупикъ,—настолько происхождение французской революціи представлялось всѣмъ загадочнымъ и необъяснимымъ. Всѣ историки объясняютъ ее такими ничего необъясняющими факторами, какъ: «судьба», «сила вещей», «наказаніе свыше», «внезапная анархія» и т. п.

Дѣйствительно, французская революція представляется загадочной и необъяснимой, если при ея изслѣдованіи упустить изъ виду (что и дѣлали до сего времени всѣ историки ея) одно «маленькое» обстоятельство, которое, однако, даетъ ключъ ко всему, а именно: что въ 1787 году, когда началась революція, во Франціи насчитывалось 282 города, имѣвшихъ каждый самостоятельную масонскую ложу, и что всѣ эти ложи находились подъ руководствомъ одного общаго «великаго мастера». Почему же это обстоятельство даетъ ключъ къ объясненію французской революціи? А вотъ почему, какъ объясняетъ въ своей книгѣ г. Морисъ Тальмейеръ:

Всѣ главныя дѣйствующія лица революціи и въ числѣ ихъ: Мирабо, Дантонъ, Маратъ, Робеспьеръ, Гилліотинъ (изобрѣтатель гильотины) и т. д.,—были, какъ оказывается, членами масонскихъ ложъ, тайно (до революціи) раскинувшихся по всей Франціи. Но этого мало. Первые масоны, появившіеся во Франціи, были «якобиты»,—знаменитый клубъ, руководившій французской революціей, былъ «клубъ якобинцевъ», всѣ члены котораго были масоны. Ежегодное генеральное собраніе масоновъ называлось «конвентъ» (le Convent),—извѣстное революціонное собраніе въ Парижѣ называется «конвентъ» (la Convention). Въ 1771 году, вслѣдствіе наступившихъ во Франціи смуть, масонство, созвавъ своихъ делегатовъ со всей Франціи въ Парижъ, составило «національное собраніе», постановившее «объявить масонство въ опасности»,—черезъ восемна-

дцать лѣтъ, въ 1789 году, собравшіеся въ Версалѣ революціонеры объявили себя «національнымъ собраніемъ», которое провозгласило знаменитую формулу: «объявить отечество въ опасности». Какъ извѣстно, масонство есть тайное продолженіе древняго ордена «Рыцарей Храма»,—захваченный въ 1792 году революціонерами несчастный король Людовикъ XVI былъ заключенъ въ башнѣ Храма, бывшаго укрѣпленнаго монастыря «Рыцарей Храма».

Такихъ фактовъ и данныхъ, указывающихъ на связь масонства съ революціей, въ книгѣ Тальмейера приводится очень много. Мы не станемъ останавливаться на нихъ. Отмѣтимъ лишь, что при центральномъ комитетѣ масонскихъ ложъ былъ учрежденъ «клубъ пропаганды», цѣль котораго—не только упрочить революцію во Франціи, но и распространить ее и на другія государства Европы. «Чтобы возстановить первоначальныя права человѣка,—говорится въ масонскомъ уставѣ,—нужно начать съ разрушенія всякой религіи, всякаго государственнаго закона и кончить отымной частной собственности». Именно съ этого и начались всѣ революціи, до нашей включительно, и именно этимъ всѣ онѣ стремились кончить. Довести свое разрушительное дѣло до конца имъ, правда, нигдѣ еще не удалось, но во Франціи революціей удалось уже разрушить Церковь. Къ этому же дѣлу идетъ теперь и въ Испаніи. Къ тому же, т. е.—къ разрушенію Церкви, сводятся всѣ усилія и нашихъ «освободителей», стремящихся обратить себя на службу Государственную Думу, въ числѣ членовъ которой, по увѣренію г. Щечкова (члена Думы), есть не мало представителей масонства.

Есть ли они въ дѣйствительности или нѣтъ,—мы не знаемъ. Но что думскіе вѣроисповѣдныя законопроекты сводятся именно къ тому, къ чему сводятся вездѣ цѣли революціоннаго масонства,—это фактъ для всѣхъ очевидный. Это лучше всего объясняетъ смыслъ нашей думско-церковной

реформаціи, отвѣчающей цѣлямъ и интересамъ революціи, слѣдовательно — парубной для Россіи и недопустимой ею.

ССЛХV.

Наши «освободители», правда, отрицаютъ свои не только замыслы противъ православной Церкви, но и вообще враждебное отношеніе къ ней. При обсужденіи церковнаго бюджета въ Думѣ, они даже объявили себя «защитниками православной Церкви!» Они вовсе, видите ли, не стремятся къ разрушенію Церкви, они хотятъ только «обновить» и «оживить» ее, такъ какъ-де она «омертвѣла» и сама разрушится, если не будетъ «обновлена». Но каковы въ дѣйствительности отношенія «освободителей» православной Церкви, свидѣтельствуемъ цѣлый рядъ самыхъ непристойныхъ кощунственныхъ выходовъ по ея адресу въ стѣнахъ самой Думы. А въ Думѣ? Въ Думѣ отношенія «освободителей» къ православной Церкви проявляются еще свободнѣй и еще рельефнѣй. Недавно Кутаисскій губернаторъ былъ вынужденъ издать слѣдующій приказъ: «Въ устраненіе крайне недобраго и оскорбительнаго отношенія къ святымъ храмамъ Божиимъ, какъ-то: куренія табаку во время священнодѣйствія, стоянія въ шалкахъ, громкихъ разговоровъ, несдержаннаго смѣха, плохихъ шутокъ, неприличныхъ остротъ и т. п. безчинствъ, наблюдающихся въ особенности во время совершенія вѣнчанія, уѣзднымъ властямъ отдано распоряженіе имѣть неослабное наблюденіе за исполненіемъ приходящими благочинія не только въ храмахъ, но и въ церковныхъ оградахъ. На вѣнчанія же командировать полицейскихъ агентовъ каждый разъ, когда того потребуютъ священнослужители. О каждомъ случаѣ нарушенія благочинія въ церквахъ составлять протоколы, которые направлять въ подлежащій судъ для наложенія на виновныхъ наказанія».

Вотъ каково въ дѣйствительности отношеніе «освободителей» къ православной Церкви! Но это еще что: въ мѣстахъ

ссылки политическихъ, послѣдніе, т. е. «освободители», систематически совершаютъ разбойные набѣги на церкви и монастыри, грабятъ ихъ, убиваютъ священнослужителей и монаховъ, и кощунственно глумятся надъ святыми. Въ Онегѣ выѣздной сессіей Архангельскаго окружнаго суда разбиралось дѣло объ ограбленіи политическими ссыльными монастыря. Тяжелое, угнетающее впечатлѣніе произвелъ рассказъ свидѣтелей. Они говорили: «Неожиданность нападенія, выстрѣлы, требованіе денегъ въ грубой и рѣзкой формѣ, удары рукояткой кинжала и прикладами, непрерывныя угрозы смертью до того насъ ошеломили, что мы, какъ малыя дѣти, выполняли всѣ приказанія нападающихъ. Водили ихъ въ соборъ, кладовыя, по кельямъ, вездѣ они забирали все цѣнное, не брезгуя даже жалкими грошовыми сбереженіями отдѣльныхъ лицъ. *Не обошлось и безъ глумленій надъ святыней въ соборѣ».*

Безъ этого не обходится ни одинъ набѣгъ «освободителей», которыми въ одной Вологдѣ ограблено въ короткій промежутокъ времени десять церквей и монастырей. Примѣру «большихъ» слѣдуютъ и маленькіе «освободители». Недавно въ Нижне-Тагильскій женскій монастырь ворвалась во время богослуженія группа «освободителей» и закричала: «бросьте цѣть—давайте цѣловаться!» Близъ Чернигова, во время богослуженія въ женскомъ монастырѣ, въ селѣ Разритомѣ, Мглинскаго уѣзда, въ церковь ворвались 8 грабителей, прекратили богослуженіе, захватили церковныя деньги, а затѣмъ напали на кельи монахинь, гдѣ также произвели грабежъ. Грабежъ продолжался пять часовъ; грабители скрылись. Изъ Муромъ сообщаютъ о святотатственномъ ограбленіи Благовѣщенскаго монастыря, въ Никольскомъ городищѣ (возлѣ Ржева) ограблена церковь и т. д., и т. д. Такими извѣстіями ежедневно испещрены газеты, при чемъ наибольшее число ихъ идетъ изъ районовъ ссылки политическихъ.

Вотъ какъ «обновляютъ» и «защищаютъ» Церковь «освободители», вотъ какъ они «оживляютъ» ее отъ «омертвѣнія»! А вотъ какова ихъ «терпимость»: въ м. Орловецъ, Кіевской губ., въ домѣ А. Тихенко два юзовскихъ шахтера К. Лелеченко и Ив. Биденко заспорили съ хозяиномъ о существованіи Бога. Шахтеры доказывали, что Бога нѣтъ. Хозяинъ началъ ихъ за это ругать и назвалъ антихристами. Тогда парни набросились на него и *разбили ему голову*. Тихенко *умеръ* по дорогѣ въ больницу.

И это называется «свободой совѣсти»! Это,—скажутъ,— темные люди. Конечно, темные. Но кто же ихъ сдѣлалъ темными? Да именно эти «освободители», которые вотъ какъ проявляютъ свою терпимость; какъ сообщаетъ «Туркестанскій курьеръ», рабочіе мастерскихъ Ташкентской жел. дороги собрались въ мастерскія 9 мая и хотѣли украсить образъ св. Николая Чудотворца флагами и зеленью, но начальникъ мастерскихъ, инженеръ Тихоновъ, нашелъ нужнымъ этого не допустить, и мастеровые съ семьями разошлись домой, не отпраздновавъ своего престольнаго праздника.

Это—«свобода совѣсти» совѣтъ въ духѣ Франціи, гдѣ запрещаются церковныя процессіи, колокольный звонъ и гдѣ недавно, въ день провозглашенія святою Жанной д'Аркъ, полиціи предписано было выслѣдить и записать для преслѣдованія тѣхъ лицъ, которыя приняли участіе въ церковно-національномъ праздникѣ.

Во время революціи, два-три года тому назадъ, наши «освободители» не считали нужнымъ скрывать своихъ ненавистно-враждебныхъ чувствъ и отношеній къ православной Церкви, противъ которой они открыто выступали. Теперь они, наоборотъ, считаютъ нужнымъ скрывать эти чувства и отношенія,—и понятно почему: они увидѣли негодованіе народа и поняли, что съ врагами Церкви онъ никогда не пойдетъ. И они прикидываются теперь ея «друзьями» и «защитниками». При по-

мощи такого маскарада они и рассчитываютъ осуществить задуманное для цѣлей революціи «обновленіе» по-своему православною Церквію. Не ошибочны ли, однако, эти расчеты? Маскарадъ слишкомъ прозрачный, чтобы въ немъ нельзя было отличить волковъ отъ овецъ.

CCLXVI.

По увѣренію нашихъ «освободителей», православная Церковь «омертвѣла» и держалась только искусственно «полицейскими мѣрами». Стоило-де отмѣнить эти «полицейскія мѣры» и провозгласить «свободу совѣсти», чтобы она (православная Церковь) стала-де «сама собой разваливаться»: начались массовыя отпаденія отъ нея. И, въ самомъ дѣлѣ, можно подуматъ, что безъ «полицейскихъ мѣръ» и православія не можетъ быть! Но въ Америкѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ «полицейскихъ мѣръ», но есть «свобода совѣсти», православная Церковь не только не «разваливается сама собой», но число ея чадъ постоянно возрастаетъ. Уніаты—переселенцы изъ Галиціи—цѣлыми приходами возвращаются въ православіе, преслѣдуемое на ихъ родинѣ. Начало этому движенію положено было еще въ восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія бывшимъ уніатскимъ священникомъ, нынѣ митрофорнымъ протоіереемъ А. Товтомъ, который со всѣмъ своимъ приходомъ возсоединился съ православной Церковью. Возсоединенія затѣмъ шли систематически и очень встревожили Римскую курію, которая отправила въ Америку чрезвычайнымъ посломъ уніатскаго епископа Ортинскаго. Онъ широко организовалъ въ Америкѣ католическую пропаганду и яро велъ ее среди галицко-уніатскаго населенія. Но это не только не остановило движенія уніатовъ въ православіе, но еще усилило его въ послѣдніе годы: собираясь на сходы, крестьяне-уніаты постановляютъ приговоры о расторженіи уніи съ Римомъ и поголовно возвращаются въ «ридную виру», какъ они выражаются. Вотъ, одинъ изъ такихъ приход-

скихъ приговорѣ: «Зваживши, що римскій папы не толератно относятся къ греко-католическому вѣроисповѣданію, а противно, стараются его зничити и заступити римо-католицизмомъ, мы, русины греко-католическаго вѣроисповѣданія, походячіи изъ Галичины и Угорщины, а жіючіи въ Бруклинѣ, Н. Іо., собравшись на вѣчу дня 16. януара 1908 року, помолившись Богу, по зрѣлой розвазѣ, постановляемо сорвати связь съ Римомъ и бискупомъ Ортинскимъ и прилучитись назадъ къ прадрѣдной православной вѣрѣ».

Но подь благодатную сѣнь православной Церкви стремятся въ Америкѣ не только русскіе уніаты изъ Галиціи, а и совѣзмъ намъ далекіе люди. Какъ сообщаетъ г. Юрій Нелидовъ, «въ Соединенныхъ Штатахъ живетъ значительное число эмигрантовъ албанцевъ. Среди албанцевъ, какъ извѣстно, есть и православные, и католики, и мусульмане. Православные албанцы въ Америкѣ считались подь духовной властью Вселенскаго патріарха, но они постоянно враждовали съ греческими священниками и не хотѣли ихъ принимать. Не имѣя своихъ албанскихъ церквей и священниковъ, они зачастую ходили въ католическія церкви и требы свои исполняли у католическихъ албанскихъ священниковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эти православные албанцы обратились къ вселенскому патріарху съ просьбой рукоположить для нихъ албанскаго священника, но просьба эта не была уважена въ Константинополѣ; тогда они обратились за тѣмъ же къ нашему архіепископу Платону. Католическое духовенство сразу поняло, какимъ это можетъ быть чувствительнымъ для нихъ ударомъ, и вотъ началась среди албанцевъ дѣятельная католическая пропаганда. Въ январѣ 1908 г. въ нашемъ каедральномъ соборѣ въ Нью-Йоркѣ архіепископъ Платонъ посвятилъ во священники православнаго албанца Ф. С. Ноли. На это торжество собрались нѣсколько сотъ албанцевъ. Выраженіямъ

радости и благодарности нашему архіерею, давшему имъ пастыря и принявшему ихъ подь свою духовную власть, не было конца».

Въ отвѣтъ на яростную католическую пропаганду противъ православія, широко организованную Ортинскимъ, раздалась среди албанскихъ эмигрантовъ Америки проповѣдь о. Ф. С. Ноли на родномъ ихъ языкѣ. Это произвело сильное дѣйствіе, и, по словамъ г. Нелидова, «паства его начала быстро расти, многіе албанцы-католики слѣдуютъ за нимъ»—въ православіе.

И это не только въ Америкѣ. Въ Австріи десять лѣтъ тому назадъ чешскій депутатъ Клофачъ провозгласилъ съ парламентской трибуны кличъ для славянъ: «Прочь отъ Рима!»—Въ объятія православія, какъ религіи славянской по преимуществу! Во главѣ движенія стали видные люди, и оно скоро распространилось по всей Чехіи, Словеніи и Хорватіи, не говоря уже о Галиціи—искони русской и православной, гдѣ унія, дѣйствительно, держится только «полицейскими мѣрами» поляковъ. Правда, мы не видимъ въ Австріи массовыхъ переходовъ въ православіе, какъ въ Америкѣ. Но это не отъ недостатка желающихъ, а отъ «полицейскихъ мѣръ» и всяческаго противодѣйствія со стороны католическихъ властей, которыя запрещаютъ православнымъ священникамъ приобщать къ православію разомъ многихъ лицъ.

Правда, въ Австріи «свобода совѣсти», ея основные конституціонные законы гарантируютъ каждому полную свободу въ исповѣданіи вѣры (по достиженіи 14-лѣтняго возраста). Но это только на бумагѣ, въ дѣйствительности же совѣзмъ другое: «свобода совѣсти» тогда только дѣйствуетъ, когда изъ православія кто-либо переходитъ въ католичество или лютеранство, изъ лютеранства въ католичество и вообще изъ христіанства въ іудейство. Если же кто-нибудь изъявитъ волю перейти въ православіе, то никакой «свободы совѣсти» не оказывается, наоборотъ—чинятся всевозможныя препятствія. Изъ многихъ фактовъ укажемъ на два

особенно характерныхъ примѣра: уже болѣе 10 лѣтъ жители села Ридманье въ Хорватіи добиваются того, чтобы политическая власть приняла къ свѣдѣнію ихъ переходъ изъ католицизма въ православіе, но никакъ не могутъ достигнуть цѣли и, не желая имѣть дѣла съ католическимъ священникомъ, вынуждены совершенно обходиться безъ церковнаго брака, крещенія и т. д. Точно такъ же австрійскія власти поступаютъ съ жителями села Залуче, Снятинскаго уѣзда, въ восточной Галиціи. Уже шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ они заявили о своемъ переходѣ изъ униі въ православіе, а мѣстная политическая власть не хотѣла этого принять къ свѣдѣнію и не только навязываетъ имъ униатскаго священника, но еще подвергаетъ ихъ всевозможнымъ гоненіямъ. Нѣсколько разъ вносились уже по этому поводу запросы въ парламентъ, но и это ни къ чему не ведетъ.

Но почему же въ Россіи съ провозглашеніемъ «свободы совѣсти» происходитъ обратное: православные бѣгутъ и въ католицизмъ и другія исповѣданія? Да потому именно, что у насъ оказывается въ дѣйствительности такая же «свобода совѣсти», какъ и въ Австріи, только въ обратную сторону. Во-вторыхъ же, ни о какомъ «бѣгствѣ» изъ православія у насъ и рѣчи, конечно, быть не можетъ. Если уродливая «свобода совѣсти» повлекла на первыхъ порахъ неблагоприятныя послѣдствія для православія, то еще болѣе вѣдъ неблагоприятныя послѣдствія повлекла она для католицизма: мариавитство уже отняло у него до 300 тысячъ человѣкъ. Если въ эти годы и православіе потеряло столько же, то вѣдъ это изъ 100 милліоновъ; католицизмъ же у насъ насчитываетъ всего около 10 милліоновъ послѣдователей. Такимъ образомъ, католицизму «свобода совѣсти» причинила у насъ въ десять разъ больше ущербъ, чѣмъ православію. Очевидно, если говорить о «бѣгствѣ», то ужъ никакъ не изъ православія, а изъ католицизма.

Это, конечно, не измѣняетъ суть дѣла: наша «свобода совѣсти»—та, которая установилась de facto захватнымъ путемъ и которую думская реформація хотѣла не только узаконить, но и еще расширить, остается уродливой и недопустимой. Но это тѣмъ болѣе не свидѣтельствуетъ о томъ, что православная Церковь «омертвѣла» и «сама собою разваливается»: если, не смотря на всѣ тяжелыя условія послѣднихъ лѣтъ, православіе утратило въ десять разъ меньше католицизма, очевидно, оно не только не «разваливается», но жизнениѣ послѣдняго.

А. Волюнецъ.

Обратное культурное движеніе.

Жизнь человѣчества, исторія его нравственныхъ стремленій и культурныхъ успѣховъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаетъ жизнь моря. Она также знаетъ свои приливы и отливы, эпохи роста и упадка, но только эти періоды тянутся не часы, а иногда цѣлыя столѣтія. Въ наше печальное время мы переживаемъ эпоху культурнаго отлива, обратнаго движенія культурной волны, или, какъ говорятъ, сумерки культуры. Это сказывается не только въ тѣхъ жалобахъ на паденіе идеаловъ, на крайнее измелчаніе личности, которыя сдѣлались общимъ мѣстомъ въ серьезной публицистической литературѣ, но и въ самомъ характерѣ стремленій нашего времени.

Въ то время, когда идеаль духовнаго совершенства высоко свѣтитъ надъ головами живущихъ поколѣній, всѣ ихъ стремленія направляются къ тому, чтобы обуздать чело-вѣческія страсти, быть вѣрнымъ долгу и послушнымъ голосу совѣсти—обратить лицо чело-вѣка къ небу. Въ это время рождаются и привлекаютъ къ себѣ взоры благородные Сократы, Платоны, великіе Фидіи. Но вотъ приливъ кончился, волна пошла назадъ, на мѣсто высокихъ идеаловъ водворяются буржуазныя мечты о

мѣщанской посредственности, стремленіе къ совершенству смѣняется требованіемъ свободы и удовольствій, «хлѣба и зрѣлищъ»; на мѣсто великихъ умовъ, властителей думъ и благородныхъ друзей человѣчества, выступаетъ крикливая толпа, сварливая и завистливая, готовая топтать все, что возвышается надъ ней или идетъ наперекоръ ея инстинктамъ; толпа, когда-то въ теченіе самаго короткаго времени осудившая на смерть Анаксгора и Сократа, уморившая въ тюрьмѣ великаго Фидія и отправившая въ ссылку Оукидида.

Въ такія времена отъ яснаго неба лицо человѣческое воѣми силами стараются обратить къ черной и грязной землѣ. Въмѣсто высокихъ идеаловъ даже въ поэзіи—этой легкокрылой мечтѣ человѣчества, водворяется словесное распутство. Развѣ не то же мы видимъ теперь въ этомъ всеобщемъ требованіи себѣ правъ и нежеланіи знать долга и обязанностей, въ этомъ печальномъ паденіи нашей еще такъ недавно славной литературы въ глубокую пропасть пустоты и грязнаго цинизма? Что можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, характернѣе того, что, по сдѣланному газетою «Новая Русь» подсчету голосовъ, лучшими современными поэтами признаются: Бальмонтъ, Брюсовъ, Блокъ, Ф. Соллогубъ и г. Городецкій, извѣстные своимъ ультра-декадентскимъ порнографическимъ направленіемъ.

Къ сожалѣнію, дерзкая волна этого культурнаго декадентства порывается ворваться и въ нашу церковную жизнь, пытаясь и здѣсь водворить свое печальное знамя. Появляются, напримѣръ, ревнители церковной жизни, искренно полагающіе, что возродить приходъ можно, только внеся въ жизнь церковной общины элементы демократическаго рѣшенія вопросовъ простымъ давленіемъ большинства сѣрой массы крестьянства, сдѣлавъ руководителя общины духовнаго отца прихожанъ—священника лишь слѣпымъ исполнителемъ воли прихода. Пробужденія духовной жизни въ

приходѣ думаютъ, такимъ образомъ, достигнуть путемъ приниженія пастыря до простаго и послушнаго наймита прихода и, затѣмъ, внесенія въ жизнь общины денежно-меркантильной заинтересованности, сдѣлавъ послѣднюю полновластной распорядительницей всего церковнаго имущества и обративъ этимъ интересы прихода отъ духовныхъ начинаній къ денежнымъ счетамъ. И никому не приходитъ въ голову изъ этихъ радѣтелей о церковномъ благѣ, что такимъ путемъ можно только понизить общую культурность прихода и погасить послѣднія искры религіознаго воодушевленія, которыя еще, благодареніе Богу, согрѣваютъ нашу церковную жизнь.

Объ этомъ обратномъ культурномъ движеніи поневолѣ приходится вспомнить въ послѣднее время по поводу весьма характернаго отношенія думскаго большинства къ вѣроисповѣдному вопросу,—гдѣ сказалась слишкомъ рѣзкая тенденція въ пользу уравнинія религіи и самаго грубаго суетвѣрія, христіанскихъ исповѣданій и изувѣрныхъ раскольническихъ толковъ.

«Advocati diaboli!» Этотъ жестокой упрекъ, хотя косвенно и осторожно, но все же довольно неприкровенно былъ направленъ лидеромъ октябристовъ въ Государственную Думѣ по адресу тѣхъ, кто искренно борясь за свободное и нестѣсненное исповѣданіе русскимъ человѣкомъ своей православной вѣры, убѣждалъ отнестись съ надлежащею осторожностью къ такъ называемому старообрядчеству, какъ явленію сложному, дробящемуся на самыя разноцѣнные величины, включающему въ свой объемъ не мало изувѣрныхъ согласій. Въ такой формѣ и по такому поводу высказанныя эти слова дышатъ враждою уже не къ тѣмъ только, кто отстаивалъ полноту правъ православной Церкви, но и къ самому источнику, изъ котораго происходитъ эта борьба за вѣру, къ ревности о религіозной святинѣ народной.

Лидеръ октябристовъ указывалъ на за-

конность опасеній старообрядцевъ, что всякое ограниченіе ихъ свободы послужитъ уже поводомъ къ стѣпленію, и поэтому настаивалъ на дарованіи имъ свободы пропанды.—Но развѣ и защитники православія не имѣютъ основаній для такихъ же не менѣе серьезныхъ опасеній на тотъ счетъ, что всякое, сколько-нибудь неумѣренное послабленіе свободѣ религиозной анархіи, дастъ вѣрный поводъ разнаго рода *advocatis diaboli* творить насиліе и издѣвательства надъ совѣстью православнаго христианина.

Къ сожалѣнію, для такихъ опасеній имѣются достаточныя основанія въ многочисленныхъ фактахъ печальной дѣйствительности послѣднихъ лѣтъ. Обратимся лицомъ къ нашему Западному краю, и мы увидимъ мрачную картину трагедіи бѣлорусскаго народа, его духовнаго умиранія. Не смотря на охрану закона, путемъ хитро разставленныхъ католическими епископами сѣтей экономической кабалы, бѣлорусса заставляютъ топтать въ грязь все родное и національное и насильно надѣваютъ на него польскую скорлупу вѣры и языка. Оказались обойденными и упраздненными мѣстными распоряженіями даже Высочайшія повелѣнія (о преподаваніи Закона Божія въ школахъ Западнаго края на русскомъ языкѣ), извращено даже казалося бы святое и незабываемое для католика постановленіе Тридентскаго собора о *lingua vernacula*, примѣнявшееся съ древнихъ лѣтъ до 1697 года въ бѣлорусскомъ краѣ (въ смыслѣ предоставленія въ костелахъ мѣста русскому языку). Заслуживаетъ вниманія одно весьма характерное ходатайство съѣзда представителей западно-русскихъ православныхъ братствъ, бывшаго въ августѣ 1908 г.,—о неуклонномъ наблюденіи административною властью за исполненіемъ не омѣненыхъ законовъ по огражденію православія и русскихъ интересовъ. Это постановленіе, вызванное цѣлымъ рядомъ фактовъ совершенно безнаказаннаго насилія со стороны епископовъ и поляковъ надъ со-

вѣстью православныхъ, заставляетъ глубоко задуматься.—Если при полной защитѣ законовъ дерзость хорошо сьорганизованной польской интеллигенціи, упразднить власть, творить насиліе, то что же сказать про то время, когда эта охрана будетъ совершенно снята.

Печальную исторію Западнаго края мы напоминаемъ не только для доказательства того, что лидеру октябристовъ прежде, чѣмъ бросать оскорбительные упреки, слѣдовало глубже присмотрѣться къ тому, что дѣлается въ нашей церковной жизни на всемъ пространствѣ необятной Россіи, но и по другимъ основаніямъ. Эта исторія во многихъ отношеніяхъ является предтечей той борьбы не съ польской уже, а съ русской интеллигенціей, которую приходится вести Церкви уже и теперь. Если вспомнить тѣ кошунственные рисунки Христа Спасителя, которые разбрасывались въ 1905 г., въ дни «свободы», въ Одессѣ, въ цѣляхъ уязвленія религиозныхъ чувствъ вѣрующихъ, и принять во вниманіе безобразное отношеніе къ предметамъ вѣры нашей новѣйшей литературы, то станетъ яснымъ, на что и не ради какихъ-либо серьезныхъ цѣлей, а порою ради одного грубаго издѣательства способна толпа интеллигентныхъ невѣровъ.—Остановимся на одномъ, повидимому, еще относительно мягкомъ примѣрѣ.

Въ романѣ Соллогуба «Навы чары», къ вѣкоему Тритонову приходитъ посылитель, на визитной карточкѣ котораго, подъ княжескою короною, написано: «Эммануиль Осиповичъ Давидовъ»—онъ знаменитый писатель, мечтательный проповѣдникъ, человекъ знатнаго рода и демократическихъ воззрѣній, любимый многими и обладающій тайною удивительнаго обаянія, влекушаго къ нему сердца. Когда этотъ Посылитель, котораго съ чувствомъ глубокаго смущенія узнаешь съ первыхъ же строкъ каждый читатель, сидитъ, пьетъ чай, говоритъ о своей невѣстѣ и ведетъ дальнѣйшій невинный, но въ сущности нелѣпный разговоръ, какъ нелѣпъ и весь

бездарный трудъ автора, — вѣрующему читателю больно до слезъ, и потомъ съ каждымъ воспоминаніемъ о прочитанномъ тяжелый свинецъ ложится на сердце.

Къ чему понадобился автору этотъ безцвѣтный эпизодъ, совершенно не связанный съ главною темой, зачѣмъ онъ вывелъ позорно на подмостки декадентской пошлости Того, Чье имя съ глубокимъ благоговѣніемъ едва смѣютъ произнести цѣлые 300 милліоновъ людей.

Господа атеисты разныхъ родовъ и отѣнковъ, у каждого изъ васъ навѣрно еще осталось что-либо дорогое, къ чему вы не позволите прикоснуться грязною рукою, будь то мать, супруга или дочь. Вамъ будетъ больно и жутко, когда чье-либо дерзкое воображеніе и кисть выставитъ ихъ въ неприкрытой наготѣ на всеобщій позоръ. Вы сдѣлаете все, чтобы сорвать эту дерзкую картину съ витрины, будете вопить о варварствѣ, взывать къ правосудію. Помните же, что всѣмъ намъ вѣрующимъ также дорога — наша общая мать Церковь, для всѣхъ насъ также неприкосновенна святыня вѣры!

Скажутъ, поскольку дѣло касается старообрядцевъ, о кощунственныхъ выходкахъ рѣчи быть не могло, а въ Думѣ была рѣчь только про нихъ. Но здѣсь будетъ одинаково невѣрно и первое и второе утверженіе. Стоить вспомнить тотъ матеріалъ, которымъ наполнились первыя книжки «Старообрядца», матеріалъ, возмутившій даже взявшее тогда старообрядцевъ подъ свое крыло либеральное «Слово», тѣ грубыя до цинизма, на примѣръ, издѣвательства надъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, чтобы понять, какъ способны отнестись эти люди къ тому, что свято для совѣсти ближняго...

Невѣрно и то, что здѣсь дѣло только въ старообрядцахъ; нѣтъ, вопросъ какъ показалъ и дальнѣйшій ходъ думскихъ дѣлъ, намѣренно сужень, чтобы получить желательное большинство для утверженія

въ законодательствѣ принципа равенства всѣхъ и всѣхъ «вѣръ».

Дѣло, повидимому, идетъ даже еще дальше. Теперь, съ дарованіемъ полной свободы старообрядчеству необходимо, по мнѣнію «Новаго Времени», освободить и самъ православіе, а это освобожденіе осуществится тогда только, «когда приходы увидятъ не назначенныхъ консисторіей, а выбранныхъ ими священниковъ», когда, другими словами, не богоустановленная іерархія, а сѣрая приходская масса станетъ верховнымъ заправиломъ церковныхъ дѣлъ, за полъ-ведра водки смѣщая священника, чтобы на его мѣсто посадить пьяницу или ростовщика изъ сосѣдняго села. Это, дѣйствительно, будетъ полное освобожденіе и православнаго народа, но только уже не отъ государственной только опеки въ дѣлахъ церковныхъ, а отъ руководства закономъ поставленною церковною властью. Нужно отдать честь уважаемой газетѣ лишь въ томъ, что она, не кривя душой, откровенно показала свои привезенные г. Папковымъ изъ Финляндіи карты, въ то время, какъ думскіе политики остановились на полусловѣ, думая такимъ способомъ вставить очки тѣмъ весьма многочисленнымъ своимъ коллегамъ, которые, при нѣкоторомъ искреннемъ сочувствіи Церкви, видятъ церковныя дѣла лишь въ большомъ туманѣ.

Б.

ХРОНИКА.

Открытіе Всероссийскаго съѣзда о.о. законоучителей. Открытіе курсовъ для преподавателей природовѣдѣнія. — Миссіонерскіе курсы въ г. Екатеринбургѣ. — Курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ въ Иркутскѣ. — Изъ постановленій Смоленскаго епархіальнаго съѣзда духовенства. — Распоряженія Олонцаго епархіальнаго начальства. — † Гр. І. Мартиновичъ.

20-го іюля въ зданіи Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ состоялось открытіе Всероссийскаго Съѣзда законоучителей

свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Предъ открытіемъ предсѣдателемъ Сѣзда преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Тобольскимъ, въ сослуженіи преосвященныхъ епископовъ: Кирилла Гдовскаго и Никандра Нарвскаго, протоіереевъ—предсѣдателей: Училищнаго Совѣта П. И. Соколова и Учебнаго Комитета Д. Н. Бѣликова, Н. И. Розанова и друг. было совершено молебеніе. Къ началу молебствія въ храмъ прибыл Высокпреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ: архіепископъ Платонъ Сѣверо-Американскій и преосвященный Никодимъ Рязанскій и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, т. с. С. М. Лукьяновъ. Послѣ молебствія всѣ присутствующіе направились въ залъ засѣданій Училищнаго Совѣта. Предсѣдателемъ сѣзда преосвященнымъ Антоніемъ Тобольскимъ былъ здѣсь прочитанъ указъ Святѣйшаго Синода о созывѣ сѣзда, который былъ выслушанъ присутствующими слог. Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, открывая Сѣздъ, сказалъ нижеслѣдующее краткое привѣтственное слово:

«По порученію Святѣйшаго Синода, отъ лица Его, привѣтствую всѣхъ участниковъ настоящаго Сѣзда. Предстоящее ему дѣло есть дѣло первостепенной важности, о которомъ можно говорить и мыслить, какъ о единомъ на потребу. Сѣзду предстоятъ къ рѣшенію вопросы, касающіеся плодотворной постановки преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Время пребыванія учащихся въ сихъ заведеніяхъ совпадаетъ съ такимъ возрастомъ, когда образуется и складывается личность человѣка, получающаго основы своего міросозерцанія и направленія своей будущей общественной дѣятельности. Законоучителю приходится сѣять сѣмя Слова Божія въ дѣтскую душу и утверждать вѣру въ ней до юношескаго возраста. Но вѣра не есть только знаніе:

она есть жизнь души, она есть та жемчужина, о которой говорилъ Господь и которая есть драгоценное сокровище сердца. Она совершенно видоизмѣняетъ личность человѣка, преобразуя его изъ ветхаго человѣка, преобразуя его изъ новаго, содѣлывая его новою тварію во Христѣ, и давая ему непоколебимые устои жизни. Заложить крѣпко сѣмена этой вѣры въ душѣ человѣка, въ его дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, значить содѣлать его чадомъ свѣта, могущимъ проходить земное поприще жизни сознательно и твердо безъ тѣхъ преткновеній, которыя неизбѣжны для человѣка, вѣры не знающаго и во тмѣ пребывающаго. При такой важности предстоящаго дѣла Сѣзду подлежатъ къ разрѣшенію вопросы весьма нелегкіе и трудные. Молитвенно желая успѣха Сѣзду въ его занятіяхъ, призываю Божіе благословеніе на труды его и самый Сѣздъ объявляю открытымъ».

Послѣ привѣтствія Владыки митрополита предсѣдатель Сѣзда въ своей рѣчи, помѣщенной особо выше, очертилъ общія задачи законоучительской дѣятельности. По окончаніи этой рѣчи былъ прочитанъ текстъ отправленной присутствовавшими на открытіи Сѣзда и членами его всеподданнѣйшей телеграммы Его Императорскому Величеству съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ. Всѣ присутствующіе пропѣли «Спаси Господи, люди Твоя», и Сѣздъ приступилъ къ началу работъ.

По предложенію предсѣдателя, Сѣздъ для удобства занятій раздѣлился на четыре коммисіи. Первая, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Кирилла Гдовскаго, сосредоточить свое вниманіе на разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ программъ преподаванія Закона Божія; вторая, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никандра Нарвскаго, займется частнѣйшей разработкой методики преподаванія Закона Божія; третья, подъ предсѣдатель-

ствомъ протоіерея Д. Н. Бѣликова, охватываетъ вопросы, относящіеся къ вѣдѣ школьному вліянію на учащіеся и четвертая, подъ предѣдательствомъ протоіерея П. И. Соколова, предназначается для предварительнаго обсужденія поступающихъ на Съѣздъ заявленій, книгъ и брошюры по вопросамъ, относящимся къ Съѣзду. На Съѣздѣ участвуетъ свыше 100 законоучителей, многіе записались одновременно въ нѣсколько комиссій.



Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода 16 сего іюля состоялось открытіе въ С.-Петербургѣ курсовъ для учителей природовѣдѣнія въ мужскихъ духовныхъ училищахъ. На курсы явились изъ разныхъ мѣстъ Россіи 102 учителя; всѣ они помѣщены въ зданіи духовной академіи, гдѣ пользуются и готовымъ столомъ. Предъ открытіемъ курсовъ Предѣдателемъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Протоіереемъ Д. Н. Бѣликовымъ былъ совершенъ въ 12 часовъ дня молебень въ Академической церкви. На молебнѣ присутствовали нѣкоторые члены Учебнаго Комитета, лекторы курсовъ, во главѣ съ завѣдующимъ курсами членомъ Учебнаго Комитета И. И. Полянскимъ и всѣ курсисты; любители церковнаго пѣнія изъ среды послѣднихъ составили превосходный хоръ, который и пѣлъ на молебнѣ. Предѣдатель Учебнаго Комитета произнесъ въ концѣ молебна рѣчь, въ которой, указавъ на значеніе изученія природы какъ для умственнаго развитія человѣка, такъ и для укрѣпленія его вѣры, призвалъ Божіе благословеніе на занятія курсистовъ.

Послѣ молебна всѣ курсисты направились въ актовыи залъ академіи. По объявленіи Предѣдателемъ Учебнаго Комитета курсовъ открытыми, одинъ изъ курсистовъ произнесъ краткую, но одушевленную рѣчь. Въ ней онъ сказалъ, что за послѣдніе годы въ нашей духовной школѣ повѣяло новымъ вѣяніемъ, которое по истинѣ слѣдуетъ называть дыханіемъ жизни. Выраженіемъ этого вѣянія служатъ какъ введеніе въ курсъ

духовныхъ училищъ новаго предмета—природовѣдѣнія, такъ и настоящіе курсы. Что курсы эти являются давно желанными, видно уже изъ того, что на курсы съѣхались преподаватели съ разныхъ концовъ Россіи въ то время, когда въ Петербургѣ пребываетъ страшная азіатская гостья—холера. Въ заключеніе ораторъ принесъ отъ лица курсистовъ благодарность за устройство курсовъ и выразилъ надежду, что курсы эти принесутъ благіе результаты и для самихъ слушателей, и для духовной школы, и для нашей родины.

Завѣдующій курсами И. И. Полянский указавъ на главную задачу курсовъ—притти на помощь преподавателямъ въ дѣлѣ преподаванія природовѣдѣнія, ознакомилъ слушателей съ порядкомъ предстоящихъ имъ занятій. Занятія будутъ состоять въ слушаніи лекцій, практическихъ занятій и экскурсіяхъ. Лекціи будутъ происходить преимущественно въ утренніе часы, а практическія занятія—въ вечерніе. Лекціи не имѣютъ въ виду изложить естествовѣдѣніе во всѣхъ его отдѣлахъ, а знакомятъ слушателей съ болѣе существенными отдѣлами, имѣющими наибольшее практическое значеніе при преподаваніи природовѣдѣнія. Въ лекціяхъ будетъ предложенъ 1) краткій курсъ химіи, б) изъ ботаники отдѣлъ физиологіи растений и в) изъ области міра животныхъ—физиологія и біологія животныхъ. Практическія занятія будутъ вестись въ четырехъ кабинетахъ—по химіи, физикѣ, ботаникѣ, зоологіи и физиологіи, причѣмъ будетъ обращено вниманіе на примѣненіе этихъ занятій къ преподаванію природовѣдѣнія.

Начало лекціямъ было положено въ самый день открытія курсовъ завѣдующимъ курсами И. И. Полянскимъ, который началъ чтеніемъ краткаго курса химіи.



Въ городѣ Екатеринославѣ, въ помѣщеніи женскаго епархіальнаго училища, 15 іюня были открыты епархіальныя миссіонерскіе противосектантскіе двухнедѣльные курсы.

Курсистовъ прибыло болѣе 120 человекъ, изъ которыхъ большая половина священники. Съ 16-го начались утренніе уроки по опредѣленному, заранее составленному, росписанію (утренніе уроки ежедневно начинаются въ 8½ часовъ и оканчиваются въ часъ 40 минутъ). Первые два урока были проведены С.-Петербургскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ Д. И. Боголюбвымъ по вопросу объ основахъ миссіонерской методики (о природѣ миссіонерской борьбы съ сектантами). 3-й и 4-й были проведены мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонеромъ А. Аванасевымъ—объ источникахъ вѣрученія; 5-й урокъ по вопросу о церкви (понятіе о церкви и о единствѣ ея) былъ проведенъ окружнымъ миссіонеромъ, свящ. Н. Назаревскимъ. Вечеромъ того же дня о. Ректоръ Семинаріи прочелъ лекцію о Толстовствѣ. Въ послѣдующіе дни занятія вели тѣ же лица и кромѣ того мѣстный окружный миссіонеръ, свящ. Н. Назаревскій, и законоучитель Екатеринославской гимназіи, свящ. М. Русановъ. Миссіонерскіе курсы возбудили огромный интересъ среди слушателей, число которыхъ съ каждымъ днемъ возрастало. Прибыло много новыхъ курсистовъ изъ селъ, начало посѣщать курсы и духовенство г. Екатеринослава. Съ особеннымъ интересомъ и любовію отнеслись къ своему дѣлу простецы—ревнители православія; не успѣвая усвоить всего обширнаго матеріала, какой дается на урокахъ, они обратились съ просьбой къ мѣстнымъ миссіонерамъ устраивать для нихъ повторительные уроки, что и было исполнено миссіонерами. Повторительные уроки велись ежедневно съ 3½ до 5½ часовъ вечера.

∞

1-го іюля сего года въ зданіи Иркутской духовной семинаріи открылись подъ руководствомъ епархіальнаго наблюдателя краткосрочные (въ теченіе мѣсяца) курсы для учащихся церковныхъ школъ Иркутской губерніи. Изъ общаго числа учащихся на курсы вызвано 57 человекъ. По харак-

теру и предметамъ занятій курсы были частію пѣвческими, частію общеобразовательными. Въ составъ предметовъ курсовыхъ занятій вошли: 1) церковное пѣніе, 2) педагогическая психологія, 3) общая дидактика въ связи съ нѣкоторыми отдѣлами изъ общей педагогики и методики русскаго языка, 4) естествовѣдѣніе.

∞

Съ 11-го по 22-е іюня въ зданіи епархіальнаго женскаго училища происходили засѣданія сѣзда депутатовъ Смоленской епархіи. Предъ началомъ засѣданій, сѣздъ посѣтилъ пресвященный Θεодосій. Приступая къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, сѣздъ образовалъ изъ своего состава восемь комиссій, распредѣливъ имъ дѣла, подлежащія его разсмотрѣнію, и въ общемъ засѣданіи учредилъ шесть стипендій имени отца Іоанна Кронштадтскаго, по одной: въ семинаріи, женскомъ училищѣ и четырехъ мужскихъ дух. училищахъ, и одну стипендію въ Смоленскомъ дух. училищѣ имени недавно почившаго смотрителя сего училища—Івана Петровича Сперанскаго,—однокурсника по Петербургской академіи о. Іоанна Кронштадтскаго. Изъ постановленій сѣзда по разнымъ отраслямъ епархіальной жизни слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: 1) соединеніе епархіальнаго совѣта и подготовительнаго для сѣзда бюро въ одно учрежденіе съ присвоеніемъ ему наименованія «Совѣтъ епархіальнаго сѣзда», на обязанность коего сѣздъ возложилъ три главныхъ функціи: а) надзоръ за приведеніемъ въ исполненіе постановленій епархіальнаго сѣзда; б) упорядоченіе взносовъ на епархіальныя нужды и в) подготовленіе со всѣми нужными справками всѣхъ бумагъ для епархіальнаго сѣзда; 2) для рѣшенія вопросовъ, касающихся монастырей, сѣздъ постановилъ пригласить на будущія засѣданія сѣздовъ, въ качествѣ депутатовъ, настоятелей монастырей; 3) сѣздъ поручилъ Совѣту епарх. сѣзда разработать вопросъ о сдачѣ въ аренду

епарх. свѣчнаго завода въ виду его ничтожныхъ (8000 р. за 1908 г.) прибылей; 4) поручилъ правленію эмеритальной кассы разработать вопросъ объ епархіальномъ страхованіи церквей; 5) для выясненія дефицитовъ и вообще всего характера веденія дѣла въ епарх. женскомъ училищѣ съѣздъ поручилъ Совѣту епарх. съѣзда, совместно съ представителями отъ епарх. съѣзда—свищ. С. Лебедевымъ, церк. стар. д. ст. с. О. П. Герасимовымъ и церк. ст. М. И. Нероновымъ, произвести ревизію училища за послѣдніе три года по хозяйственной части, для большаго же упорядоченія дѣлъ въ училищѣ съѣздъ постановилъ имѣть председателемъ совѣта епарх. женск. училища, свободнаго отъ постороннихъ занятій, съ высшимъ образованіемъ, назначивъ ему жалованье 1500 руб. въ годъ при готовой квартирѣ; для низшихъ классовъ училища мужской учительскій персоналъ замѣнить женскимъ—съ среднимъ образованіемъ, а для высшихъ классовъ пригласить преподавательницъ съ высшимъ образованіемъ; 6) производить контроль со стороны избранныхъ депутатовъ съѣзда надъ расходою средствъ, поступающихъ отъ церквей и причтовъ на епархіальныя учрежденія; 7) съѣздъ призналъ нужнымъ сократить печатаніе въ Епарх. Вѣдомостяхъ списковъ учащихся, оставивъ печатаніе лишь получившихъ перекламенки и уволенныхъ, и прекратить печатаніе списковъ лицъ, служащихъ при дух.-учебн. заведеніяхъ; 8) оставить штатныхъ діаконовъ только въ тѣхъ селахъ, гдѣ количество приходскихъ душъ не менѣе 1500, и гдѣ есть постоянный источникъ содержанія; достойныхъ же діаконовъ возводить въ санъ священника на діаконской вакансіи; 9) воспретить вѣнчать иноприходные браки; 10) вопросъ объ учрежденіи должности епарх. миссіонера, въ виду неимѣнія на это средствъ, съѣздъ оставилъ открытымъ; 11) по вопросамъ о дѣлахъ вѣры, пастырской практики и церк. дисциплины, съѣздъ призналъ полезнымъ уста-

новить епархіальныя пастырскія собранія подъ предсѣдательствомъ епископа въ г. Смоленскѣ изъ депутатовъ отъ каждаго благочинническаго округа.

∞

Въ Олонецкой епархіи для занятія псаломщическихъ, діаконыхъ и даже священническихъ вакансій въ епархіи—окончившихъ полный курсъ духовной семинарии далеко недостаточно, поэтому указанная мѣста нерѣдко замѣщаются лицами, не окончившими курса средней школы. Между тѣмъ, исполненіе всѣхъ обязанностей даже псаломщика, не говоря уже о діаконовѣ и священникѣ, можетъ быть удовлетворительнымъ при наличіи только необходимыхъ познаній и развитія мысли. И псаломщику необходимо сознательно читать и пѣть въ церкви, осмысленно вести церковное писемоводство, принимать участіе въ трудахъ клира по обученію дѣтей и взрослыхъ грамотѣ, Закону Божию, церковному пѣнію въ школѣ или на дому или въ храмѣ, по веденію внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній, давать отвѣты вопрошающимъ о вѣрѣ и проч.; поему мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ предписано: а) о.о. благочиннымъ не пренебрегать обязанностію ихъ, во время обзорнаго благочинія, вести образовательныя бесѣды и чтенія съ подчиненнымъ имъ клиромъ, испытывать, особенно псаломщиковъ и діаконовъ, въ познаніяхъ о вѣрѣ и должности, б) о.о. настоятелямъ монастырей и церквей напомнить подвѣдомою имъ братіи о необходимости для нихъ самообразованія чрезъ чтеніе книгъ и веденіе бесѣдъ духовныхъ и в) всѣмъ священно-и церковно-служителямъ не пренебрегать чтеніемъ книгъ и веденіемъ бесѣдъ духовныхъ, готовиться и постараться быть каждому всегда готовымъ къ испытанію на званіе діакона или священника («Олон. Еп. Вѣд.»).

∞

Олонецкая духовная Консисторія объявила къ свѣдѣнію лицъ, предназначаемыхъ

къ рукоположенію въ санъ іерея или діакона, а также къ посвященію въ стихарь, слѣдующее. Каждый изъ означенныхъ лицъ долженъ, принявъ во вниманіе состояніе дорогъ по времени года, явиться въ г. Петрозаводскъ къ Преосвященному за нѣсколько дней (не менѣе 5—6 до ближайшаго праздника), чтобы успѣть подготовиться, поговѣть и поучаствовать за богослуженіемъ при архіереѣ; при этомъ должно лично явиться къ владыкѣ и подать краткое прошеніе о посвященіи, съ надписью благочиннаго о немѣннѣи препятствій къ достиженію цѣли ставленника. По рукоположеніи, ставленникъ долженъ совершать въ теченіе 6—7 дней дневныя церковныя службы въ Крестовой Церкви, а также и требы въ соборѣ и городской больницѣ, подъ руководствомъ опытныхъ іереевъ, которые должны оказывать ставленникамъ полное содѣйствіе къ изученію церковной практики («Олон. Еп. Вѣд.»).

—

29-го іюня сего года скончался преподаватель Полтавской духовной семинаріи Григорій Іосифовичъ Мартиновичъ. Онъ окончилъ курсъ Казанской духовной академіи въ 1877 году; на духовно-учебной службѣ состоялъ съ 1878 г., а преподавателемъ Полтавской семинаріи—съ 1881 г.



Памяти протоіерея Д. Т. Мегорскаго.

Внезапно скончавшійся 26-го января протоіерей-настоятель С.-Петербургскаго Казанскаго собора, Димитрій Тимоѣевичъ Мегорскій представляетъ собою выдающуюся личность среди столичнаго духовенства, по своей церковно-общественной, пастырской и распорядительно-хозяйственной дѣятельности, а также по своему при-
мѣрному безкорыстію и скромности.

Сынъ дьячка Олонеккой губерніи, Вытегорскаго уѣзда, (родился 12-го октября 1841 года), Димитрій Мегорскій учился въ мѣстномъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Петрозаводской духовной семинаріи и былъ всегда однимъ изъ лучшихъ учениковъ. По окончаніи курса въ С.-Петербургской академіи въ 1867 году со степенью магистра (каковой удостоенъ, за сочиненіе: «Состояніе русскаго раскола по смерти Петра I-го до Екатерины II-й»), отправился на службу въ Астраханскую семинарію. Въ 1872 году былъ избранъ въ преподаватели С.-Петербургской семинаріи, а чрезъ два года съ половиною принялъ священническій санъ, получивъ мѣсто священника Вхоіерусалимской Знаменской церкви и оставаясь преподавателемъ греческаго языка въ семинаріи до 1892 года.

Какъ священникъ Знаменской церкви, о. Мегорскій на первыхъ же порахъ своей службы получилъ извѣстность въ приходѣ своими проповѣдями. Въ то же время онъ сдѣлался весьма дѣятельнымъ членомъ приходскаго благотворительнаго общества. Онъ принялъ на себя завѣдываніе богадѣльней (для 60—62 старухъ), дѣтскимъ приютомъ (до 200 дѣтей обою пола) и воскресной школой общества, и преподаваніе Закона Божія въ воскресной школѣ и дневномъ дѣтскомъ приютѣ, наконецъ и завѣдываніе убѣжищемъ для малолѣтнихъ 20—23-хъ сиротъ, 2-мя школами (начальной и школой грамоты), бесплатнымъ помѣщеніемъ въ домѣ общества для бѣдныхъ женщинъ (числомъ до 120), дешевыми комнатами для трудящихся женщинъ (26—28-ю съ дѣтьми) и самымъ домомъ общества. Такимъ образомъ, почти всѣ должности по благотворительному обществу сосредоточились въ рукахъ Д. Т. Мегорскаго.

Само собой разумѣется, что какъ прихожане, такъ и члены благотворительнаго общества не могли не цѣнить всѣхъ трудовъ и заслугъ о. Мегорскаго. Такъ въ декабрѣ 1886 года ему поднесенъ былъ золо-

той наперный, украшенный брилліантами, крестъ при адресѣ. Въ 1893 году онъ избранъ былъ совѣтомъ въ почетные члены общества, «въ виду его столь многотѣльныхъ, постоянныхъ, незамѣнимыхъ трудовъ на пользу общества». А съ исполненіемъ 25-лѣтія священства о. Димитрія было постановлено въ совѣтъ «увѣковѣчить имя столь полезнаго труженика» наименованіемъ одной изъ 13 кроватей въ богадѣльнѣ: «Въ память 25-лѣтія священнической службы о. протоіеря Д. Т. Мегорскаго», причѣмъ было заявлено, что если сравнить прошлое общества, существующаго 34-й годъ, съ настоящимъ состояніемъ, которое всецѣло обязано трудамъ и заботамъ о. Димитрія и на которое онъ не жалѣлъ своего здоровья и силъ,—то трудно повѣрить, какихъ благотворныхъ цѣлей достигъ этотъ труженикъ-пастырь». Наконецъ въ 1904 г., съ назначеніемъ о. Димитрія настоятелемъ Казанскаго собора, ему снова поднесенъ былъ отъ прихожанъ и дѣтей духовныхъ адресъ. При семъ былъ поднесенъ золотой наперный крестъ.

Съ переходомъ о. Мегорскаго въ настоятели Казанскаго собора, должности его по Знаменскому благотворительному обществу распределены были между шестью лицами (пятью священниками и старостой), хотя председателемъ совѣта онъ оставался до конца 1906 г. На общемъ собраніи членовъ въ декабрѣ этого года постановлено: «выразить бывшему о. председателю Д. Т. Мегорскому искреннюю благодарность за его болѣе чѣмъ 30-лѣтнюю плодотворную дѣятельность поднесеніемъ ему адреса и постановкою его портрета въ залъ засѣданія совѣта».

На новомъ мѣстѣ протоіерей Д. Мегорскій не успѣлъ еще вполне обнаружить свою энергию и предпримчивость, да и здоровье его было уже значительно надломлено, порокъ сердца проявлялся иногда слишкомъ замѣтно. Однако-жь и въ Казанскомъ соборѣ онъ показалъ свою заботливость объ уставномъ порядкѣ богослуженія и о под-

лежащемъ веденіи церковнаго хозяйства, въ частности—отчетности по благотворительному обществу.

Вышеизложеннымъ далеко не исчерпывается весьма широкая и неутомимая дѣятельность о. Димитрія Мегорскаго. Онъ заявилъ себя выдающимся дѣятелемъ и по епархіальному вѣдомству. Въ должности учителя семинаріи, съ 1873 г., въ теченіе 8 лѣтъ, состоялъ членомъ комитета по ревизіи отчетности по С.-Петербургской епархіи. Съ 1876 г., по выбору духовенства благочинническаго округа, былъ депутатомъ на епархіальныхъ съѣздахъ 11 разъ, и дважды былъ избираемъ духовенствомъ въ председатели епархіальнаго съѣзда, въ 1897—1901 годахъ. Съѣздомъ духовенства въ теченіе нѣсколькихъ трехлѣтій (съ 1887 года) избирался въ члены комитета, завѣдывающаго Александроневскимъ домомъ призрѣнія лицъ духовнаго званія и членомъ совѣта Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища, состоялъ членомъ правленія и казначеемъ эмеритальной кассы духовенства С.-Петербургской епархіи и исполнялъ многія другія порученія и должности, одновременно возлагаемыя на него начальствомъ.

Наиболѣе выдающеюся дѣятельностію о. Мегорскій заявилъ себя въ качествѣ члена-казначей комитета свѣчнаго завода и председателя комитета Александроневскаго дома призрѣнія и совѣта Исидоровскаго училища. Резолюціею митрополита Палладія, положенною на журналѣ епархіальнаго свѣчнаго комитета въ 1897 году, была выражена ему особая благодарность его высокопреосвященства за усердную и полезную дѣятельность по епархіальному свѣчному заводу. По Александроневскому дому призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія особое вниманіе о. Мегорскій обратилъ на благочиніе въ богадѣленномъ быту, на правильное и добросовѣстное веденіе хозяйства, на экономическія сбереженія и нѣкоторыя законныя урѣзки,—и тѣмъ хотя, можетъ быть, иногда и возбуждалъ нѣкоторое не-

довольство въ средѣ лицъ заинтересованныхъ, но приобрѣлъ себѣ полное довѣріе отъ епархіальной власти, и со стороны епархіальнаго духовенства, которое на сѣздахъ со вниманіемъ относилось къ его заявленіямъ и ходатайствамъ, безъ опасенія назначая тѣ или другія денежные ассигнованія на нужды учрежденія. Въ качествѣ предсѣдателя совѣта Исидоровскаго училища о. Мегорскій проявлялъ свои заботы и объ усовершенствованіи учебно-воспитательной части заведенія, поднятій успѣховъ учащихся и привлеченіи лучшихъ силъ преподавательскихъ.

Особенной специальностію о. Мегорскаго всегда была дѣятельность строительная, и его обыкновенно приглашали въ разные строительныя комиссіи епархіальнаго вѣдомства. Цѣны такого рода труды и заслуги о. Мегорскаго для епархіи и въ особенности выдающуюся дѣятельность его по дому призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія и Исидоровскому женскому училищу, духовенство на сѣздѣ депутатовъ 1905 года постановило учредить въ означенномъ училищѣ стипендію его имени на проценты съ капитала въ 5.000 руб., внесеннаго облигаціями 5% внутренняго займа 1905 г., каковая и была утверждена Святейшимъ Синодомъ, вмѣстѣ съ «Положеніемъ», по которому избраніе кандидатки на эту стипендію изъ сиротъ или дочерей малообеспеченныхъ и нуждающихся священно-церковнослужителей, лучшей по успѣхамъ и поведенію, — предоставлено самому о. Мегорскому, а по смерти его совѣту училища.

Епархіальное начальство, признавая въ протоіерѣ Мегорскомъ ревнителя законности и порядка, дважды назначало его на должность благочиннаго, но онъ оба раза чрезъ нѣкоторое непродолжительное время подавалъ прошеніе объ увольненіи (въ 1892 и 1894 г.г.), не желая ради этой должности ослаблять свою, болѣе для него любезную, дѣятельность церковно-

приходскую и благотворительно-хозяйственную.

Всѣ Синодскія награды отъ благословенія Святейшаго Синода и награжденія Библией (за Знаменскую церковно-приходскую школу въ 1898 г.) до митры включительно—онъ имѣлъ, а изъ почетныхъ наградъ—включительно до ордена св. Владиміра 3-й степени.

При общемъ уваженіи къ о. Мегорскому, его прямой, честный и твердый характеръ, чуждый дипломатической тонкости въ обращеніи, его критическіе и даже нерѣдко ироническіе отзывы о тѣхъ или другихъ лицахъ или неправыхъ сужденіяхъ и поступкахъ—были иногда причиной неудовольствій противъ него и нѣкоторыхъ столкновеній его, даже съ представителями власти, но серьезныхъ послѣдствій это не могло имѣть, въ виду его явной правоты. Въ особенности Высокопреосвященный митрополитъ Антоній всегда оказывалъ ему свое благоволеніе и полное довѣріе, въ дѣлѣ котораго ему и сдѣлано было владыкой почетное предложеніе настоятельства въ Казанскомъ соборѣ. Но это мѣсто для покойнаго вовсе не представлялось заманчивымъ. Честолюбіемъ онъ вообще не страдалъ, и ему казалось жалко оставить мѣсто своего слишкомъ тридцатилѣтняго служенія и самоотверженной работы у Знаменья, почему онъ долго колебался принять сдѣланное ему предложеніе, и принять его съ неохотой. Только въ самое послѣднее время онъ пришелъ къ убѣжденію, что для его уже надорванныхъ силъ сподручнѣе и легче настоятельское служеніе въ Казанскомъ соборѣ, чѣмъ въ Знаменскомъ приходѣ.

Что касается литературныхъ занятій, то нужно замѣтить, что Д. Т. Мегорскій вообще не любилъ какихъ-либо отвлеченно-богословскихъ и религіозно-философскихъ упражненій, а предпочиталъ имъ церковно-практическіе вопросы и богослужебно-книжныя изслѣдованія, которымъ онъ и посвящалъ все свободное время, слѣживъ нацѣ

славянскій переводъ Постной и Цвѣтной тріодей съ греческимъ текстомъ и указавъ въ этомъ переводѣ много неточностей и неправильностей. Но печататься онъ стремился не проявлялъ. Только въ 1903 году, по особой просьбѣ товарища его, по академіи, редактировавшаго духовный журналъ «Православно-Русское Слово» (нижеподписавшагося), онъ отдалъ для напечатанія въ этомъ журналѣ часть своихъ изслѣдованій, которая и напечатана была въ названномъ журналѣ за 1904 годъ (№№ 2, 6 и 9-й), подъ заглавіемъ: «Нужда исправленія нашихъ церковно-славянскихъ богослужебныхъ и учительныхъ книгъ». Упомянувъ сначала о постановленіи Стоглаваго собора, признавшаго необходимость исправленія церковныхъ книгъ «неправильныхъ и описливыхъ»; авторъ изслѣдованія доказываетъ полную умѣстность этого требованія и въ XX вѣкѣ и приводитъ множество примѣровъ изъ одной только Постной тріоды разнаго рода неправильностей, неточностей и даже безмыслицъ въ нашемъ славянскомъ переводѣ. Труды свои по сличенію славянскихъ тріодей — Постной и Цвѣтной — съ греческимъ подлинникомъ авторъ представилъ въ 1903 году владыкѣ-митрополиту, который внесъ ихъ при особомъ докладѣ въ Святѣйшій Синодъ. Постановлено было образовать особую комиссію подъ предѣтельствомъ архіепископа Финляндскаго Сергія; ему и переданы были работы о Мегорскаго. Но только съ 1907 года комиссія организовалась и открыла свои засѣданія, которыя о. Димитрій, въ то время захворавшій, не могъ, къ сожалѣнію, посѣщать исправно. Однако же, сдѣланное имъ сличеніе Постной тріоды было разсмотрѣно, и не соответствующія греческому подлиннику слова и выраженія замѣнены новыми — славянскими словами. Работа комиссіи получила одобреніе Святѣйшаго Синода, который въ декабрѣ 1908 года сдѣлалъ такое опредѣленіе: «принятая комиссіей общія начала исправленія славянскаго текста (книга —

«Тріодъ постная») одобрить и благословить ее продолжать свою работу въ томъ же направленіи... Объявить предѣдателью комиссіи, пресвященному Финляндскому, членамъ комиссіи и всѣмъ принимавшимъ участіе въ ея работахъ — благодарность Святѣйшаго Синода за ихъ труды» и пр.

Такимъ образомъ, по инициативѣ и на основаніи работъ протоіерея Мегорскаго получило надлежащее движеніе весьма важное и давно уже назрѣвшее по своей необходимости дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ. Въ минувшемъ январѣ нынѣшняя комиссія приступила къ исправленію синаксарей Постной тріоды. Засѣданіе ея 27-го января оказалось послѣднимъ для протоіерея Мегорскаго, да и вообще послѣднимъ дѣломъ въ его жизни. По возвращеніи домой изъ этого засѣданія, въ 10½ часовъ вечера, онъ внезапно скончался отъ паралича сердца. Во время же самаго засѣданія онъ былъ весьма благодушенъ и веселъ, высказывалъ съ своей стороны много замѣчаній по поводу тѣхъ или другихъ мѣстъ разсматривавшагося синаксаря, напримѣръ, ссылку Синаксаря на свидѣтельство Григорія Богослова, будто онъ въ надгробномъ словѣ брату Кесарію называетъ «благимъ дѣломъ подаянію за усопшихъ», призналъ несоответствующею греческому подлиннику этого надгробнаго слова, въ которомъ ничего подобнаго нѣтъ; также извѣстное названіе, данное въ славянскомъ переводѣ римскому папѣ святому Григорію Великому *Двослова*, призналъ крайне неудачнымъ, замѣнивъ его названіемъ «Собесѣдникъ», за составленные имъ «разговоры, или собесѣдованія о жизни и чудесахъ италійскихъ отцовъ». При этомъ о. Димитрій прибавилъ, что онъ давно уже въ церкви на отпустахъ преждеосвященной литургии святаго Григорія именуетъ «собесѣдникомъ», а не «двословомъ»¹⁾.

¹⁾ У Филарета, архіепископа Черниговскаго, въ «Истор. ученіи объ отцахъ Церкви» святой Григорій именуетъ также «Бесѣдвателемъ».

Замѣчательно нѣкоторое совпаденіе со- держанія разбиравшагося въ засѣданіи Синаксаря съ кончиной о Мегорскаго, по- слѣдовавшей за этимъ засѣданіемъ. Синаксарь этотъ—въ субботу мясопустную: въ немъ говорится о совершеніи «памяти всѣхъ отъ вѣка благочестно скончавшихся», въ частности, «похищенныхъ внезапною смертію», идетъ разсужденіе о молитвѣ за такихъ усопшихъ, «приносящей имъ пользу, особенно тѣмъ, которые, находясь въ жи- выхъ, сдѣлали хоть какое-нибудь малое добро», при чемъ «соотвѣтственно образу жизни каждаго, воля Божія назначаетъ время и родъ смерти его». А въ концѣ Синаксаря объясняется, почему въ извѣст- ные дни установлено совершать помино- веніе скончавшагося: «Мы совершаемъ третины, потому что въ третій день чело- вѣкъ измѣняется по виду, девятины, по- тому что тогда разлагается весь составъ, сохраняется одно только сердце,—и сороко- усть, потому что и самое сердце тогда по- гибаетъ» и т. д. Такое разсужденіе о Дими- трій назвалъ пустымъ и совсѣмъ неосно- вательнымъ, замѣтивъ: «вотъ я, напри- мѣръ, умру если зимой, то, навѣрное, мое сердце останется въ цѣлости до весны»... Въ виду указанного совпаденія, собесѣд- ники о Мегорскаго на другой день тѣмъ болѣе были поражены извѣстіемъ о вне- запной кончинѣ его, которую онъ какъ будто предчувствовалъ.

Похороны протоіерея Мегорскаго отли- чались необыкновенною торжественностію. Отпѣваніе происходило при участіи всѣхъ членовъ Святѣйшаго Синода съ митрополи- томъ Антоніемъ во главѣ, всего съ викарными епископами было 8 архіереевъ, протоіереевъ же и священниковъ не менѣе 50 чело- вѣкъ. Рѣчи были сказаны сослуживцами покойнаго: по Казанскому собору прото- іереемъ В. И. Маренинымъ и по Знамен- ской церкви протоіереемъ В. И. Синай- скимъ. Многие священнослужители съ пре- освященнымъ Никандромъ, епископомъ Ямбургскимъ, всю дорогу провожали по-

койника до кладбища Александровской лавры; затѣмъ шли за гробомъ, кромѣ род- ственниковъ и знакомыхъ почившаго, не- мало и дѣтей его духовныхъ, воспитан- ницы Исидоровскаго училища и много народу. «Вѣчная память и упокоеніе со святыми» — доброму пастырю Церкви и неутомимому безкорыстному труженику на пользу духовенства и бѣднаго и не- мощнаго люда!

А. Надеждинъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь у славянъ.

Отмѣна Юліанскаго календаря и другихъ при- вилегій угро-русскихъ и румынскихъ униатовъ.— Вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ Гер- манштадтской митрополии.—Велеградскій Вѣст- никъ и Велеградскій конгрессъ.

Наступленіе католичества на право- славіе и унию въ славянскихъ странахъ продолжается. Тактика этого наступле- нія выработана весьма искусно. Съ одной стороны, католичество идетъ въ сво- емъ наступленіи на унию и православіе рука объ руку съ политическими врагами славянства и опирается на нихъ; съ дру- гой, боясь возбудить противъ себя націо- нальное чувство славянъ, оно выдаетъ себя за самаго рынаго поборника интересовъ славянства. Фактовъ, рисующихъ эту дву- личную политику римскаго Януса, очень много. Мы возьмемъ изъ нихъ лишь по- слѣдніе и самые характерные.

Въ прошломъ году мы подробно писали, какимъ стѣсненіямъ подвергаются русскіе униаты въ Галиціи и Америкѣ (см. «Церк. Вѣд.» 1719—1722; 2534—7). Теперь на- чалось наступленіе и на остальныхъ уни- атовъ—угроруссовъ. Въ Угрии униа имѣетъ громадное значеніе для русской національ- ности, въ качествѣ оплота отъ мадьяризаціи. Восточный обрядъ, богослуженіе на славян- скомъ языкѣ, Юліанскій календарь—вотъ тѣ важнѣйшія права, которыя предоставляла униа несчастному забитому русскому насе-

ленію въ Угріи и которыя она ревниво оберегала, какъ залогъ лучшаго будущаго. Эти права были гарантированы русскимъ униатамъ цѣлымъ рядомъ папскихъ конституцій, и потому посягательства на нихъ со стороны мадьяръ всегда встрѣчали отпоръ въ Ватиканѣ. Но вотъ сила славянства поколеблена, и всѣ торжественныя обѣщанія Ватикана забыты. Ставленникъ тройственнаго союза Пій X становится всецѣло на сторону нѣмцевъ и мадьяръ, и основнымъ привилегіямъ униатовъ, безъ которыхъ самое существованіе униі не имѣть ни цѣли, ни смысла, полагается конецъ.

Правда, богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ печатать не запрещается, но въ то же время разрѣшается печатать ихъ и на мадьярскомъ, чего прежде не дозволялось. А кто, хотя немного, знакомъ съ пріемами мадьяризації русскихъ въ Угріи, тотъ пойметъ, что фактически это распоряженіе сведется къ повсемѣстной замѣнѣ славянскаго языка въ богослуженіи мадьярскимъ.

Далѣе, «въ цѣляхъ укрѣпленія униі» угрорусскимъ униатамъ предписано замѣнить Юліанскій календарь Григоріанскимъ. При этомъ въ самый календарь внесены имена святыхъ католической церкви. Единственный униатскій базилианскій орденъ, сохранившій еще нѣсколько свой національный и восточный характеръ, предписано реформировать иезуитамъ. Наконецъ, для угроруссовъ-униатовъ въ Америкѣ рѣшено назначить особаго епископа, конечно, венгерца, и съ такими же ограниченными правами, съ какими назначенъ Ортинскій. Въ то же время, какъ бы для выраженія своего особаго благоволенія къ мадьярамъ, папа разрѣшилъ имъ, согласно ихъ просьбѣ, не примѣнять послѣднюю ватиканскую конституцію о бракѣ «*Ne temere*», обязательную для всѣхъ католиковъ.

Но какъ ни забыть русской народъ въ Угріи, такія посягательства на его религиозную свободу, несомнѣнно, онъ встрѣтитъ не безъ протеста. Угроруссы особенно

стоятъ за тѣ права униі, которыя сближаютъ ее съ православіемъ. Униа введена въ Угріи насильственно и при томъ весьма поздно,—повсемѣстно лишь въ концѣ XVIII вѣка, и потому православныя традиціи особенно сильны здѣсь, сильно и стремленіе вернуться въ православіе. Но такъ какъ переходъ въ православіе не разрѣшается властью, то во многихъ мѣстахъ православіе существуетъ тайно, и народъ пользуется скрытыми въ горахъ и лѣсахъ молитвенными домами, гдѣ отправляется богослуженіе. Движеніе въ пользу православія проявляется по временамъ такъ сильно, что никакія репрессіи власти не въ силахъ подавить его. Само собою разумѣется, что отмѣна правъ униі усилитъ это движеніе въ небывалой степени, и вотъ теперь униатскіе епископы принимаютъ противъ этого мѣры. Такъ, епископъ Мукачевскій Юлій Фирцакъ отправилъ мадьярскому министру внутреннихъ дѣлъ, графу Андраши, письмо по поводу отмѣны Юліанскаго календаря, гдѣ проситъ принять мѣры противъ тѣхъ русскихъ людей, которые будутъ противиться этой реформѣ, и выступить противъ «схизматическаго» движенія, которое могло бы обнаружиться среди угрорусскаго населенія. Протестовъ со стороны духовенства епископъ не боится, такъ какъ униатское духовенство частью мадьяризовано, частью деморализовано, частью же терроризовано. Интеллигентныхъ русскихъ мірянъ въ Угорской Руси очень мало, да и тѣ занимаютъ правительственныя должности. Остается простой крестьянскій народъ, темный и бѣдный, но горячо любящій свою національность,—до сихъ поръ называющій себя православнымъ. Противъ этого-то народа и проситъ Мукачевскій епископъ защиты у правительства. Эта защита будетъ несомнѣнно дана, такъ какъ здѣсь виды католиковъ и мадьяръ совпадаютъ, переходъ въ православіе будетъ приравненъ къ государственной измѣнѣ, и число угрорусскихъ исповѣдниковъ и мучениковъ за православіе увеличится.

Мукачевскаго епископа въ его своеобразной пастырской дѣятельности поддерживаютъ и епископы двухъ другихъ русскихъ епархій въ Угріи—Пряшевскій Іоаннъ Валій, родомъ мадьяръ, и Крижевазкій Юлій Драгобецкій.

Хорошій урокъ этимъ «пастырямъ» дали униатскіе же румынскіе епископы въ Угріи, къ которымъ Мукачевскій епископъ обратился съ предложеніемъ присоединиться къ реформѣ календаря. Румынскіе епископы рѣшительно отклонили это предложеніе, заявивъ, что румынскій народъ сжился съ календаремъ стараго стила и что послѣдній сдѣлался неразрывною частью румынской національной Церкви, въ виду чего послѣдняя потеряла бы безъ него свой народный характеръ.

Ревностно отстаиваютъ свои права и православные румыны Венгріи. Венгерскій министръ народнаго просвѣщенія гр. Апшоны издалъ недавно циркуляръ, по которому въ православной Германштадтской митрополіи Законъ Божій въ двухъ старшихъ классахъ румынскихъ народныхъ школъ долженъ преподаваться на мадьярскомъ языкѣ. Такъ какъ православные законоучители не подчинились этому распоряженію, то министерство лишило ихъ жалованья. Германштадтскій митрополитъ Іоаннъ Меціанъ выразилъ протестъ противъ дѣйствій правительства и передалъ дѣло въ синодъ, который одобрилъ протестъ митрополита и напелъ необходимымъ организовать борьбу противъ мадьярскихъ посягательствъ на права православія и румынской народности.

Недавно митрополитъ Іоаннъ Меціанъ издалъ по адресу всѣхъ румынскихъ законоучителей православнаго вѣроисповѣданія строгое распоряженіе, чтобы они не смѣли учить дѣтей Закону Божию на мадьярскомъ языкѣ, какъ требуетъ правительство, а если министерство станетъ удерживать жалованье, то содержаніе ихъ беретъ на себя самъ митрополитъ. Чѣмъ кончится эта борьба, сказать пока трудно,

но залогомъ ея успѣшности несомнѣнно могло бы быть объединеніе всѣхъ православныхъ въ Угріи, какъ румынъ, такъ и русскихъ и сербовъ для отпора общему врагу.

—
 Подавляя унию тамъ, гдѣ она есть, католическіе дѣятели хлопочутъ о насажденіи ея тамъ, гдѣ ея нѣтъ, и какъ въ первомъ случаѣ они идутъ рука объ руку со врагами славянства, такъ во второмъ они выдаютъ себя за поборниковъ славянскихъ идеаловъ, а унию—за залогъ славянскаго прогресса. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характерны два факта—учрежденіе новаго журнала въ Прагѣ «Velegradsky Vestnik» и второй Велеградскій конгрессъ. Жиденькій журнальчикъ на всемъ носитъ печать іезуитской двуличности. Онъ выходитъ въ Прагѣ, но носитъ названіе «Велеградскаго Вѣстника», очевидно для того, чтобы привлечь славянъ священнымъ именемъ Велеграда. На обложкѣ журнала на четырехъ славянскихъ языкахъ объявляется, что *первою* своею цѣлью журналъ ставитъ славянскую взаимность, а второю—унию, и что онъ будетъ проводить Кирилло-Меоодіевскія идеи, выясненныя на Велеградскомъ конгрессѣ, какъ будто не ясно съ перваго взгляда, что и славянская взаимность и мнимыя Кирилло-Меоодіевскія идеи,—это только приманка на крючкѣ униі. Издается онъ на русскомъ языкѣ «для облегченія ознакомленія славянъ съ тѣмъ языкомъ, который, вѣроятно, станетъ общеславянскимъ», но въ то же время печатается латинскимъ шрифтомъ, очевидно, также для служенія Кирилло-Меоодіевской идеѣ. Всѣ статьи журнала подобраны въ одномъ духѣ. Онѣ прикрываютъ разности между православіемъ и католичествомъ и думаютъ привлечь сердца и умы православныхъ лицемѣрнымъ осужденіемъ приговоровъ католической пропаганды и указаніемъ на тѣ религіозныя и практическія выгоды, которыя обѣщаютъ славянству

единеніе на почвѣ уни. Что общааетъ, на самомъ дѣлѣ, это единеніе славянства, объ этомъ говорили мы уже въ прошломъ году при обсужденіи плана завоеванія Россіи, составленнаго участникомъ Велеградскаго конгресса Урбаномъ (см. «Церк. Вѣдом.» 296—298), и повторять теперь не будемъ.

Первый Велеградскій конгрессъ, происходившій 25—27 іюля 1907 г., какъ мы видѣли (см. «Ц. Вѣд.» 1907 г.), былъ не совсемъ удаченъ. Изъ православныхъ богослововъ никто не откликнулся на приглашеніе, къ величайшему смущенію католиковъ, такъ что конгрессъ получился совершенно «односторонній». Не смущаясь этой неудачей, организаторы перваго конгресса собираютъ теперь второй конгрессъ, на который снова приглашаютъ православныхъ. Болѣе извѣстнымъ православнымъ богословамъ въ Россіи разсланы приглашительные листки, подписанные Львовскимъ униатскимъ митрополитомъ Андреемъ Шептицкимъ и хорошо извѣстнымъ у насъ августинцемъ Авреліо Пальміери. «Два года тому назадъ, пишути инициаторы конгресса, намъ удалось, съ Божіею помощью, собрать на конгрессъ въ Велеградѣ не малое число сторонниковъ соединенія церквей. Тогда же было постановлено, что эти конгрессы будутъ повторяться каждые два года.

Исполняя постановленіе конгресса имѣемъ честь извѣстить васъ, м. г., что въ текущемъ году съ 18 іюля по 3 августа новаго стиля (включит.) состоится второй Велеградскій съѣздъ представителей всѣхъ славянскихъ національностей для разработки вопросовъ о взаимнообщеніи вѣрующихъ восточной и западной церквей... На разсмотрѣніе конгресса будутъ предложены:

1) вопросы научно-богословскаго и историческаго характера, затрогивающіе спорные пункты въ ученіи обѣихъ церквей и ихъ выясненіе богословами той и другой церкви;

2) вопросы практическаго свойства, какъ-то: возможное устраненіе существующихъ

недоразумѣній и предрасудковъ между католиками и православными и установленіе дружескихъ сношеній, на чисто-научной почвѣ, между католическими и православными богословами.

Всѣ собесѣдованія съѣзда будутъ происходить на латинскомъ и русскомъ языкахъ, на этихъ же языкахъ должны быть читаемы и рефераты.

Въ заключеніе инициаторы конгресса приглашаютъ православныхъ удостоить конгрессъ своимъ посѣщеніемъ и, если возможно, предложить его участникамъ рефератъ по какому-нибудь изъ упомянутыхъ вопросовъ. Темы или содержаніе реферата должны быть представлены до начала мая мѣсяца въ редакцію «Slavorum Litterae Theologicae» (Praha, I—190).

Теперь объявлена и программа занятій съѣзда. Между прочимъ, на съѣздѣ предполагается чтеніе и обсужденіе слѣдующихъ рефератовъ: прот. Алексѣй Мальцевъ изъ Берлина: «Слѣды епиплезы въ молитвѣ римской литургіи Iube haec perferri»; Авреліо Пальміери изъ Кракова: «Первоначальное ученіе Кіевской духовной академіи о непорочномъ зачатіи»; Мартинъ Іугіе изъ Константинополя: «О защитѣ непорочнаго зачатія Богородицы византійскими писателями послѣ возникновенія схизмы»; д-ръ Антонъ Шраубъ изъ Кальксбурга: «О признакахъ единства Церкви Христовой»; А. Fratioux изъ Шалона на Марнѣ: «О нравственномъ факторѣ въ богословіи А. С. Хомякова»; Гос. Волянъ изъ Вѣны: «Насколько литургическія науки могутъ содѣйствовать устраненію схизмы»; Фр. Снепекъ изъ Кромержа: «Объ отношеніи учениковъ святого Мессодія къ Риму»; Ал. Буковскій изъ Вейденау: «О покаяніи»; д-ръ Свѣтозаръ Ритичъ изъ Дьякова: «Отношеніе Вл. Соловьева къ хорватамъ»; проф. д-ръ Маріанъ Здзеховскій изъ Кракова: «Что могутъ дать русскіе писатели западнымъ народамъ относительно вѣры»; д-ръ Ал. Лумирскій изъ Петербурга (тема неизвѣстна); д-ръ Мате. Кочаръ изъ Сараева: «О препятствіяхъ для

уни и способъ ихъ устранения»; Северинъ Salaville изъ Константинополя: «Ученіе св. Θεодора Студита о приматѣ папы». Во время съезда въ Велеградѣ будутъ устроены краткіе богословскіе курсы въ цѣляхъ подготовки къ совѣщаніямъ, при чемъ лекторами будутъ: Пальмери—по догматикѣ, Гривекъ—по исторіи, Боцанъ—по литургикѣ и Яшекъ—по Священному Писанію.

Къ сожалѣнію, примѣры перваго конгресса показали, что на «чисто-научную почву» рассчитывать на этихъ конгрессахъ трудно. Какъ ни старались участники конгресса «утайти шило въ мѣшкѣ», это имъ не удавалось. Напримѣръ, представитель Болгаріи, католическій архіепископъ Менини, вмѣсто устранения недоразумѣній между католиками и православными, произнесъ преисполненную нетерпимости и фанатизма рѣчь относительно окатоличенія Болгаріи и т. п.

И теперь, если православные дѣйствительно придутъ на конгрессъ, роль ихъ будетъ довольно жалкой. Два-три православныхъ богослова, въ новой, чуждой имъ обстановкѣ, будутъ совершенно поглощены массой католическихъ богослововъ, въ рукахъ которыхъ при томъ находится и безраздѣльное руководительство дѣлами съезда. О какомъ-либо равноправіи сторонъ говорить при этомъ, конечно, не приходится.

С. Троицкій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Проф. Н. В. Покровскій. Памятники церковной старины въ Костромѣ. Съ 32-ми таблицами автогитий. Спб. Суходальная типографія, 1909 г. Изданіе Императорскаго Спб. археологическаго института.

Выпускаемое изданіе in folio, иллюстрированное массою рисунковъ, помѣщенныхъ на 32-хъ таблицахъ, посвящено IV областному археологическому съезду въ г. Костромѣ. Первые областные съезды, состоявшіеся въ Ярославль, Твери и Владимірѣ, неизмѣнно пользовались покровительствомъ и

содѣйствіемъ какъ отдѣльныхъ Петербургскихъ ученыхъ, такъ и археологическихъ учреждений. То же наблюдается и въ дѣлѣ организации IV областного съезда. Тонкій и глубокой специалистъ по церковной старинѣ, директоръ Императорскаго С.-Петербургскаго археологическаго института, профессоръ Н. В. Покровскій внесъ въ дѣло устройства съезда съ своей стороны много силъ и энергіи. Между прочимъ, имъ совершена поѣздка въ Кострому съ цѣлью научнаго обзора мѣстныхъ храмовъ и скрывающихся въ нихъ богатыхъ хранилищъ церковныхъ древностей. Результатомъ поѣздки и является указанный выше трудъ, восполняющій крупный недочетъ въ церковно-археологической литературѣ. Передъ читателемъ проходитъ въ весьма тщательно изданныхъ снимкахъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ памятниковъ христіанской археологіи: предметовъ внутренняго убранства Костромскихъ храмовъ, древнихъ стѣнописей, иконъ, иконостасовъ, церковной утвари и старинныхъ ризницъ. Текстъ даетъ описаніе не только важнѣйшихъ, но и второстепенныхъ памятниковъ, совершенно неизвѣстныхъ до настоящаго времени. Ознакомится съ ними безъ труда Покровскаго члены съезда были бы совершенно лишены возможности, такъ какъ никакихъ указателей Костромскихъ достопримѣчательностей до сихъ поръ не выпущено. Особый характеръ, свойственный древней Костромской иконописи, не могъ не отразиться на снимкахъ. Нѣкоторые не могли быть изданы; часть иконъ, относящаяся къ древностямъ, занимающимъ наиболѣе выдающееся мѣсто, а именно, иконъ Ипатьевского монастыря, не сфотографирована за недостаткомъ свѣта. Указанный своеобразный характеръ Костромской иконописи, относящейся, въ большинствѣ образцовъ, къ XVII-му столѣтію, представляетъ вообще интересное явленіе удивительно стойкаго консерватизма въ области церковной живописи. Въ то время, какъ Москва и Ярославль, подхваченные волною

возникшаго въ XVII вѣкѣ художественнаго движенія, центромъ котораго была Московская Царская школа, быстро сбрасывали съ себя отжившія формы иконописи, замѣняя ихъ новыми, болѣе сложными и отвѣчающими народившимся требованіямъ, Кострома, даже въ концѣ XVII вѣка, заботливо сохраняла традиціонныя древнія формы. Явленіе это тѣмъ болѣе любопытно, что изъ Царской школы вышло нѣсколько костромичей, выдающихся художниковъ, и что, параллельно съ консерватизмомъ въ иконописи, ясно наблюдается прогрессъ въ другихъ областяхъ церковнаго искусства: въ шитьѣ, металлическихъ издѣліяхъ, миниатюрахъ рукописей, стѣнописяхъ и архитектурѣ. Благодаря отмѣченному явленію, снимки съ иконъ, написанныхъ въ старинныхъ, заимствованныхъ изъ Византіи, темныхъ тонахъ, дали въ изданіи смутныя, нѣсколько неясныя очертанія.

Почтенный авторъ труда не претендуетъ на всестороннее изслѣдованіе всѣхъ предметовъ Костромской старины, которое потребовало бы, конечно, многихъ лѣтъ труда. Онъ считаетъ свою работу лишь рядомъ аргументированныхъ замѣтокъ церковно-археологическаго характера, обнимающихъ, по возможности, всѣ главнѣйшіе предметы мѣстныхъ древностей, и способныхъ вызвать вниманіе къ Костромскимъ древностямъ со стороны просвѣщенныхъ любителей и знатоковъ археологіи русскаго церковнаго искусства.

А. М.

Л. К. Гетцъ, профессоръ Боннскаго университета. **Государство и Церковь въ древней Россіи. Кіевскій періодъ 988—1240 г.г.** Berlin, 1908, VI—214 (Dr. Leopold Karl Goetz, Staat und Kirche in Altrussland).

Авторъ этой нѣмецкой книги, старокатолическій профессоръ церковной исторіи, издатель и редакторъ старокатолическихъ журналовъ «*Altkatholisches Volksblatt*» и

«*Deutscher Mercur*», принадлежитъ къ числу немногихъ западныхъ знатоковъ Россіи и славянства. Имъ написаны: «Исторія славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меодія» (1896 г.), «Старокатолицизмъ и славянство», «Кіевъ-Печерскій монастырь, какъ культурный центръ древней Руси» (1904 г.), «Церковно-правовые и культурно-историческіе памятники древней Руси въ связи съ исторіей русскаго церковнаго права» (1905 г.).

Въ основѣ новаго труда профессора Гетца лежитъ основательное изученіе какъ первоисточниковъ нашей церковной исторіи, такъ и литературы, вслѣдствіе чего книга выгодно выдѣляется изъ обычнаго типа иностранныхъ, особенно католическихъ трудовъ по русской церковной исторіи, гдѣ не знаешь, чему болѣе удивляться,—враждебности ли ихъ къ православію и Россіи, или глубинѣ невѣжества.

Исходя изъ вполне правильной мысли, «что нигдѣ государственность (*Staatswesen*) не развивалась въ столь тѣсной связи съ взаимодействіемъ Церкви и государства, какъ въ Россіи» (предисловіе V), авторъ даетъ сжатый и содержательный очеркъ исторіи русской государственности древняго періода, какъ она создавалась благодаря взаимодействию этихъ двухъ факторовъ.

Книга написана по прекрасному и вполне выдержанному плану. Сначала авторъ говоритъ объ «общихъ условіяхъ для установленія отношеній Церкви и государства въ Россіи, а именно, государственной ея структурѣ, характерѣ русской Церкви, ея основаніи и воззрѣніяхъ на свѣтскую и духовную власть (глава первая). Затѣмъ онъ переходитъ къ характеристикѣ обоихъ факторовъ русской государственности, какъ свѣтскаго, т. е. князя (глава вторая), такъ и духовнаго, представителями котораго были византійскіе императоры и патріархи и русскіе митрополиты, епископы и монахи и, наконецъ, рассмат-

риваетъ взаимодействіе этихъ факторовъ, выражающееся со стороны Церкви въ влияніи на князя и государственно-политической дѣятельности представителей Церкви (глава третья), а со стороны государства въ обеспеченіи матеріальнаго благосостоянія Церкви и охранѣ ея юрисдикціи въ государствѣ (четвертая глава).

Пятая глава посвящена «вліянію республиканскаго устройства на форму отношеній Церкви и государства» (въ Новгородѣ). Въ видѣ приложенія данъ обстоятельный экскурсъ о посланіи патріарха Луки Хрисоверга къ князю Андрею Боголюбскому въ 1162 году.

Для иностранцевъ книга Гетца служитъ незамѣнимымъ и надежнымъ руководствомъ для ознакомленія съ нашей древней церковной исторіей. Для насъ же она является сжатой сводкой громаднаго матеріала, весьма удобной для первоначальной ориентировки во многихъ вопросахъ и для справокъ.

С. Т.

Seraphim (Albert) Lade, orthodoxer Priester. Rom und der orthodoxe Orient. (Серафимъ (Альбертъ) Ладѣ, православный священникъ. Возраженіе на лекціи по церковному вопросу принца Макса, герцога Саксонскаго. С.-Петербургъ, 1909 г.). 38 стр.

Эта небольшая и нѣсколько элементарная нѣмецкая брошюра заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ справедливо отмѣчаетъ авторъ, западная литература о Восточной Церкви очень бѣдна, но и въ этой бѣдной литературѣ весьма рѣдко можно встрѣтить книгу, которая говорила бы о православной Церкви безпристрастно. Написанная съ горячею вѣрою въ истину православія, нѣмецкая брошюра о. Ладѣ можетъ явиться тѣмъ свѣтлымъ лучомъ, который прорѣзаетъ густую тьму западнаго невѣжества и враждебности по отношенію

къ православной Церкви. Брошюра о. Ладѣ написана въ отвѣтъ на трудъ принца Саксонскаго Макса, много путешествовавшего по Востоку и Россіи, въ которомъ читатели «Церковныхъ Вѣдомостей» уже нѣсколько знаемы (см. «Церк. Вѣд.» 1908 г., стр. 340—342). Какъ рассказываетъ о себѣ о. Ладѣ, онъ воспитывался въ строго-лютеранской семьѣ въ Саксоніи, но изученіе исторіи христіанства убѣдило его, что истина не въ протестанствѣ и не въ католичествѣ, а только въ православной Церкви, почему онъ, побѣдивъ въ себѣ обычное для западно-европейцевъ презрѣніе къ Востоку, принялъ православіе и теперь, какъ вѣроподданный Саксонскаго Дома, онъ стремится убѣдить Саксонскаго принца, что только въ православіи сохранилась истинная вѣра апостоловъ, тогда какъ гордый Римъ нарушилъ единство церковнаго преданія и порвалъ связь со вселенскою Церковью. Книга написана съ большою убѣдительною и подкупающею искренностью, и переводъ ее былъ бы не лишнимъ для прогиро-католической полемики. Брошюра о. Ладѣ лишній разъ обращаетъ вниманіе на одинъ весьма знаменательный фактъ. Біографія Лютера и многихъ другихъ западныхъ религіозныхъ дѣятелей показываетъ, что чѣмъ ближе искренне вѣрующіе люди знакомятся съ Римомъ, тѣмъ болѣе отвращаются они отъ него и или совсѣмъ порываютъ съ нимъ или оставаясь въ католичествѣ, ищутъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ запросовъ въ нецерковномъ благочестіи, квіетизмѣ, мистицизмѣ и т. п. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ православіемъ. По мѣрѣ того, какъ дѣйствительно религіозные люди Запада ближе знакомятся съ православіемъ, они безъ всякаго посторонняго вліянія, единственно благодаря безпристрастному изслѣдованію истины, начинаютъ относиться къ нему со все большимъ и большимъ сочувствіемъ и благоговѣніемъ, а нѣкоторые и совсѣмъ порываютъ со своимъ исповѣданіемъ.

Изъ первыхъ на умъ приходятъ Пальмеръ, Тондини-де-Кваренги, Мораль, многіе старокатолики и англикане, изъ вторыхъ—Гэттэ, Тидебель, графъ де-Шела, и самъ Ладе. Еще болѣе было обращеній внутреннихъ, не выразившихся во внѣшнемъ актѣ перехода. Читая иногда книгу какого-нибудь англиканскаго богослова о восточной церкви, приходишь къ мысли, что авторъ считаетъ себя членомъ англиканской церкви только по недоразумѣнію. Конечно все это — единицы, но эти единичныя свободныя обращенія людей, стремящихся только къ истинѣ и имѣющихъ средства къ ея познанію, гораздо болѣе внушительны, чѣмъ тѣ стадныя переходы измученнаго и одураченнаго населенія западной Россіи, которыми такъ гордится католичество.

С. Т.

Отвѣты Редакціи.

Вопрошающимъ. Отвѣты Редакціи даются исключительно путемъ печати въ концѣ «Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ», **письменно же Редакція не отвѣчаетъ**, а по-сему просить не прилагать въ письмахъ съ недоумѣнными вопросами ни марокъ, ни денегъ. Кромѣ того, отвѣты даются не на всѣ вопросы. Не дается отвѣтовъ на вопросы мелочныя, имѣющіе видъ жалобъ на свое начальство, на тѣ вопросы, на которые отвѣты были даны ранѣе и т. п. Редакція просить, кромѣ того, чтобы въ одномъ письмѣ заключался лишь одинъ вопросъ.

Москва. Братьямъ А. и Г. М.—сымъ. Если вы не признаете для себя возможнымъ согласиться на обращенную къ вамъ просьбу монастыря подождать уплаты долга, то можете просить Владикавказское епархіальное начальство, съ представленіемъ документовъ, о побужденіи, а при безуспѣшности всего возбудить искъ въ свѣтскомъ судѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПОЛТАВСКОЙ ДУХ. КОНСИСТОРІИ

на основаніи 540 ст. II т. Свод. Зак. (изд. 1892 г.) симъ объявляется, что по опредѣленію Полтавскаго епархіальнаго начальства, отъ 7 мая 1908 года за № 44, заштатный псаломщикъ Покровской церкви города Лохвицы Григорій Ясинскій, за участіе въ беспорядкахъ 5 и 14 декабря 1905 года въ городѣ Лохвицѣ, исключается изъ духовнаго званія и передается въ распоряженіе Полтавскаго губернскаго правленія. Для выслушанія означеннаго рѣшенія Григорій Ясинскій, мѣсто жительства котораго консисторія неизвѣстно, вызывается въ консисторію чрезъ публикацію, съ предупрежденіемъ, что если онъ не явится въ теченіе мѣсяца по напечатаніи третьей публикаціи, то рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе, какъ вошедшее въ законную силу (ст. 286, т. XVI, ч. II Зак. о Суд. Гражд., изд. 1892 года). 3—1

Отъ Владивостокской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянки деревни Кольтюгино, Корсинской волости, Тарскаго уѣзда, жительствующей въ гор. Владивостокъ, по Молодой ул., д. Плотникова, Ирины Евдокимовой Доховой, урожденной Мельниковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Ивановымъ Доховымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви с. Корнеевского, Омской епархіи, 24 января 1893 года. По заявленію просительницы Ирины Евдокимовой Доховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Иванова Дохова началось изъ дер. Кольтюгино, Тарскаго уѣзда, съ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Иванова Дохова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1909 года вступило прошеніе казачки Полтавской губерніи и уѣзда, Васильевской волости, дер. Диброво Дарьи Степановой Терещенко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Васильевымъ Терещенко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Іоанно-Предтеченской церкви села Гавропцы, Полтавскаго уѣзда, 23 октября 1896 года. По заявленію просительницы Дарьи Степановой Терещенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Васильева Терещенко началось изъ деревни Диброва, Васильевской волости, Полтавской губерніи и уѣзда, въ началѣ 1898 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Васильева Терещенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1909 г. вступило прошеніе жены Благочиннаго мѣщанина Пелагии Никифоровой Теплоуховой, жительствующей въ гор. Никольскѣ-Уссурийскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Константиновымъ Теплоуховымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Никольско-Уссурийской Преображенской церкви 10 ноября 1903 года. По заявленію просительницы Пелагии Никифоровой Теплоуховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Константинова Теплоухова началось изъ гор. Никольска-Уссурийскаго въ январь 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Константинова Теплоухова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Павла Емельянова Гудима, жительствовавшего въ м. Янушполь, Житомирскаго уѣзда, Волынской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Ириной Борисовой Гудима, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви м. Янушполя, Житомирскаго уѣзда, Волынской губерніи, 3 февраля 1902 года. По заявленію просителя Павла Емельянова Гудима, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Борисовой Гудима началось изъ м. Янушполя, Житомирскаго уѣзда, Волынской губерніи, въ августъ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Борисовой Гудима, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина слободы Ливенки, Бирюченскаго уѣзда, Ивана Петрова Атанова, о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Ивановой Атановой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви слоб. Ливенки, Бирюченскаго уѣзда, 3 ноября 1896 года. По заявленію просителя Ивана Петрова Атанова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Ивановой Атановой началось изъ слободы Ливенки, Бирюченскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Ивановой Атановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Ивана Аванасьева Калашникова (старшаго), о расторженіи брака его съ женой Анной Никандровой Калашниковой, вѣнчаннаго причтомъ Тихоновской церкви слободы Песковской, Павловскаго уѣзда, 25 января 1871 года. По заявленію просителя Ивана Аванасьева Калашникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Никандровой Калашниковой началось изъ хут. Безыменнаго, Павловскаго уѣзда, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Никандровой Калашниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина слободы Калитвянской-Ивановки, Острогоскаго уѣзда, Тихона Федорова Брынькина, о расторженіи брака его съ женой Маріей Федоровой Брынькиной, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви слободы Ивановки, Острогоскаго уѣзда, 3 ноября 1896 года. По заявленію просителя Тихона Федорова Брынькина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Федоровой Брынькиной началось изъ слободы Калитвянской-Ивановки съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Федоровой Брынькиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 января 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Мавры Филимоновой Чепурновой, жительствующей въ станицѣ Николаевской, 1-го Донскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Андреевымъ Чепурновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Николаевской, Донской епархіи, 25 февраля 1888 года. По заявленію просительницы Мавры Филимоновой Чепурновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Андреева Чепурнова началось изъ стан. Николаевской, 1-го Донскаго округа, области войска Донскаго, съ 1898 года. Силою сего

объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Андреева Чепурнова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 октября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Донской области, Черкаскаго округа, Манычско-Балабинской вол., Авксентія Климона Сидоренкова, жительствовавшего въ слоб. Манычско-Балабинской, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Семеновой Сидоренковой, урожденной Трофимовой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Манычско-Балабинской, Донской епархіи, 2 ноября 1901 года. По заявленію просителя Авксентія Климона Сидоренкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Семеновой Сидоренковой началось изъ слободы Манычско-Балабинской, Донской области продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Семеновой Сидоренковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 мая 1909 года вступило прошеніе жены крестьянина Евдокіи Федоровой Гатицкой, жительствующей въ хут. Красный-Яръ около Кагаальницкой стан., Черкаскаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тихономъ Яковлевымъ Гатицкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви с. Новобатайска, Екатеринославской епархіи, 5 февраля 1903 года. По заявленію просительницы Евдокіи Федоровой Гатицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тихона Яковлева Гатицкаго началось изъ с. Новобатайскаго, Ростовскаго округа, области войска Донскаго съ 6 марта 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тихона Яковлева Гатицкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 апрѣля 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Пермской губерніи, Ирбитскаго уѣзда, Бобровской волости, дер. Флоровой, Ольги Яковлевой Бѣлозеровой, жительствующей въ дер. Зарѣчной, Бобровской волости, Ирбитскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Стефановымъ Бѣлозеровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви с. Бобровскаго, Ирбитскаго уѣзда, Пермской губерніи, 18 сентября 1894 года. По заявленію просительницы Ольги Яковлевой Бѣлозеровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Стефанова Бѣлозерова началось изъ дер. Флоровой, Бобровской вол., Ирбитскаго уѣзда, въ февралѣ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Стефанова Бѣлозерова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Пермской губерніи, Камышловскаго уѣзда, Четкаринской волости, деревни Трубиной Параскевы Николаевы Звѣздиной, жительствующей въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Панкратіевымъ Звѣздинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Предтеченской церкви села Четкаринскаго, Камышловскаго уѣзда, 20 января 1899 года. По заявленію просительницы Параскевы Николаевы Звѣздиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Панкратіева Звѣздина началось изъ города Николаевска, Приморской области, въ концѣ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Панкратіева Звѣздина, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ, въ зданіи
Святѣйшаго Синода (у Але-
ксандровскаго сада) и Су-
нодальной типографіи (Ка-
бинетская улица, 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Молитвословъ полный, перк. печ., съ
кинов., въ пѣт. рамкѣ, съ 16 хромолит.
изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к.,
въ коленк. съ сафьян. кор. 2 р. 25 к., въ
саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обрѣз.
4 р. 50 коп.

Молитвословъ іерейскій, перк. печ.,
безъ кино., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 40 к.,
въ сафьянѣ 2 руб.

Молитвословъ съ акакистами, въ
8 д. л., крупн. гр. печ., въ бум. 35 к.,
въ коленк. 70 к., въ коленк. съ зол. тисн.
1 р. 50 к., въ шагрен. съ зол. обр. 2 р.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ
коленк. 45 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р.
25 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к., въ бархатѣ
съ зол. обр. 4 р. 50 к.

То же, въ 64 д. л., въ бум. 12 к., въ
коленк. 25 коп., въ сафьянѣ съ зол. обрѣз.
1 р. 85 к.

Акакисты съ каноны и прочая душе-
полезная моленія, перк. печ., съ
кни., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 25 к., въ
коленк. съ сафьян. кореш. 3 р. 25 к., въ
сафьянѣ 3 р. 75 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 2 р., въ
коленк. съ саф. кореш. 2 р. 85 коп., въ
сафьянѣ 3 р. 50 к.

Псалтирь КРУПНОЙ перк. печ., съ кино.,
въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 60 к., въ кож.
5 руб., въ коленк. съ саф. кор. 6 руб., въ
сафьянѣ 7 р. 75 коп.

То же, въ 4 д. л., съ кино., въ бум.
65 к., въ кожѣ 1 р.

Добролюбіе или словеса и гла-
визны священнаго трезвенія, въ
2-хъ книгахъ, перк. печ., въ 8 д. л., въ
бум. 2 р. 85 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Справочный и объяснительный сло-
варь къ Псалтири, П. Гилте-
брандта, въ бум. 2 руб. 50 коп.

Свобода вѣры, гражд. печ., на листѣ,
цѣна 1 коп.

Царская власть и народное пред-
ставительство въ Россіи, А. По-
пова, гражд. печ., въ бум. 10 к.

Содержаніе: Высочайшаго телеграмма и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Отзывъ о книжкѣ графа Льва Толстого: «Ученіе
Христа, изложенное для дѣтей».—Рѣчь при открытіи Всероссийскаго съѣзда о.о. законоучителей свѣт-
скихъ средне-учебныхъ заведеній 20 іюля 1909 г. въ г. С.-Петербургѣ.—Рѣчь предъ открытіемъ курсовъ
по природовѣдѣнію для преподавателей духовныхъ училищъ.—Религіозно-нравственное начало жизни.—
О воспитаніи въ духовныхъ училищахъ.—Школьные ученическіе журналы.—Государственная Дума и
духовенство.—Обратное культурное движеніе.—Хроника.—Памяти протоіерея Д. Т. Мегорскаго.—
Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и
перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 23 іюля 1909 г. За редактора протоіерей Филимонъ Знаменскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СВЯТАЯ ИКОНЫ Я. Г. СУЧИЛИНА въ г. КАШИНѢ.

ИКОНЫ съ изображеніемъ ПР. КНЯГ. АННЫ КАШИНСКОЙ

съ подлин.
надъ гробомъ

(Цѣны смот. въ № 26 «Церкви Вѣдом.» за 1909 г.). Высокохудожественной живописи, имѣются въ готовности въ большомъ выборѣ и, по требованію, высылаются немедленно, во все города и селенія Российской Имперіи. Принимаются заказы на иконы съ изображеніемъ другихъ святыхъ, а также въ серебряныхъ 84⁰/₁₀ золоченыхъ ризахъ, на церковныя стоячія и висячія кюты и багетовныя рамы. Упаковка и пересылка иконъ по желѣзной дорогѣ, малой скоростью, за счетъ склада.

АДРЕСЪ: гор. Кашинъ, Тверской губ., Яков. Георг. СУЧИЛИНУ. 2—1

ВЪ ВЯТСКОЙ ЕПАРХІИ ДВѢ свободныхъ противостарообрядческихъ вакансій **УѢЗДНАГО МИССИОНЕРА:** одна—по Глазовскому уѣзду, другая—по Нолнскому, Уржумскому и Иранскому.

Жалованья—1500 р. Прогоня особо, по мѣрѣ надобности. Прощенія (съ документами)—преосвященному Филарету. 3—2

РЕГЕНТЪ—теоретикъ желаетъ пере- мѣнить мѣсто, имѣть пр. Ор. солидн. рек. Об. съ сол. хор. Адр.: сл. Бутурлиновка, Вор. губ., Покров. церн. ЧЕРТКОВУ. 1—1

КЪ ТРЕЗВОСТИ! Поуч. свящ. М. Смирнова, 1—4 вып. п. 5 к. кажд. вып. Почт. отд. Замь- ково, Тв. г., с. Кутачи. Оптомъ—скидка 30⁰/₁₀.

Вниманію церк.-прих. и всяк. др. школъ! Новая книга **УМСТВЕННЫЯ ВЫЧИСЛЕНІЯ.** Первое и единственное руководство къ устному счету. Масса упрощеній. Ц. 50 к. съ перес., налог. плат. 60 к. Адр. Ст. Полтавская, Куб. обл., свящ. А. Воздвиженскому. 3—2

НЕОПЕРАТИВ. НЕИЗЛЕЧИМ.

РАКЪ, САРКОМУ

и др. опух. и язв. лечу **НОВО-откр. лек. ДИ- ШАИ, ПЯТНА, УГРИ, ПАРШИ, ЧЕСОТ.** и друг. болѣз. кожи излеч. новѣйш. лек. оч. скоро. Отвѣты бесплатно. Адр.: д-ру Гурину, Кіевъ, Б. Владимір. 41, кв. 2. 1—1

ВНИМАНІЮ ЛЕИЦЪ,

СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ,

Требуйте безпл. иллюстриров. прейсъ-курантъ знаменит. вѣнскихъ грыж. бандажей безъ пружи- ны и набрюшниковъ, одобренныхъ знамени- тыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по русски) просить адресов. В. К. 2, почтов. ящикъ, Вѣна, 2/2, 2 f. В. К., Post- fach, Wien, 2/2, 2 f.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ г. Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковныя колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ лѣпанямъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звонъ подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброту, качество, благозвучіе и прочность колоколовъ, заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной доро- гѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены, какъ на поставку полныхъ звоновъ, а равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу святи Его Императорскаго Величества генераль-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Кон- наго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Миррофана въ г. Могилевъ для Братскаго монастыря 1 колоколъ въсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвящен- наго епископа Никона, въ г. Балту, Подольской губ. для Феодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петрово, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Кон- стагнинское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., коло- колъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск., губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ичня, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей и все заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ. 5—1

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдай, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ П. Д. КІЯШКО.

Исполненіе иконостасовъ, кіотовъ, иконъ, реставрація старинныхъ иконостасовъ, иконъ и т. д.

СКЛАДЪ ИКОНЪ И КІОТОВЪ. Черниговъ, собств. домъ.

◆ Заказы исполняются безъ задатка и наложеннаго платежа. ◆

Принимаю заказы на ИКОНЫ СВ. ПРЕП. БЛАГОВ. КН. АННЫ КАШИНСКОЙ.

Если иконы окажутся не художественно исполненными, то я принимаю ихъ обратно и всѣ расходы по пересылкѣ беру на себя.

Цѣны см. «Церковныя Вѣдомости» сего года № 20-й. Упаковка и пересылка до 1000 верстъ за мой счетъ.

Адресъ: *Гор. Черниговъ, ПЕТРУ ДМИТРИЕВИЧУ КІЯШКО, Шосейная улица, собствен. домъ.*



ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛѢТЬЕ,

кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ **НОВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ КРАСКОЙ „ЛІОНЪ“**

зав. „Диспоз“ П. Н. Виноградова. Эти высокаго достоинства краски придаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не разъѣдаются; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактури. Промышл.

№ 13842. Всѣ цвѣта провѣрены на матеріяхъ. Въ продажу поступили краски „ЛІОНЪ“ слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосѣрый, темносѣрый, элентрикъ, гаваннокоричневый, эйфель, розовый, шамоа, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синій матросскій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтло-зеленый, кефейнокоричневый, фіолетовый, кармазиновый, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русскій, бордо, темнокоричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркокрасный и черный. ЦѢНА за пакетъ 15 к. Продается въ аптекарск. магаз., аптекахъ и разныхъ торговляхъ. ПОЧТОЮ высылаетъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2, не менѣе чѣмъ на 1 руб.; перес. отдѣльно налож. платеж. 6—4

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ М. И. ГРОМЪ.

Исполняю заказы иконостасныхъ работъ, иконы изготовляются на кипарисномъ и липовомъ деревѣ, на золоченыхъ 10-ти-золотниковымъ золотомъ фонахъ, украшенныя чеканкой съ эмалированными каймами, а также на цинкѣ, холстѣ и стеклѣ для просвѣта. Пишу портреты съ фотографическихъ карточекъ масляными красками. Заказы исполняю безъ задатка и наложеннаго платежа, цѣны по соглашенію.

Прошу г.г. заказчиковъ убѣдиться, за какую цѣну можно имѣть желаемый заказъ съ моей мастерской и отъ другихъ фирмъ, существующихъ въ г. Черниговѣ, цѣны которыхъ означены въ рекламахъ. Высылаю бесплатно по требованію образцы работъ, а также и рисунки на кіоты и иконы.

АДРЕСЪ: Черниговъ, Михайловская ул., П. И. ГРОМЪ.

1—1

◆ При семъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ воззваніе Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, о сборѣ пожертвованій, съ плакатомъ. ◆